

2
Затр

А. ЗАТВОРНИК.

Обновленцы

ПО СУДУ КАНОНОВ
ВСЕЛЕНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Девять лекций
против обновленческого лжеучения.

УФА-1927г.

311715

W

2
Затв

А. ЗАТВОРНИК.

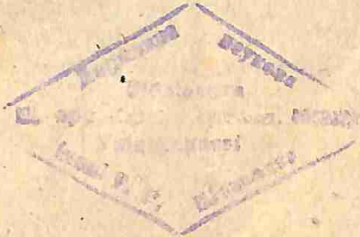
*Рез
Розч*

Обновле^{нц}цны

ПО СУДУ КАНОНОВ

ВСЕЛЕНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Девять лекций
против обновленческого лжеучения.

УФА-1927г.

Наукова бібліотека
ім. М. Максимовича
КНУ
ім. ТАРАСА ШЕВЧЕНКА

172038

н - наукова

Ц. 0.00

8502110

*к
к
22*

Октябрьский

ПОСЛЕДНИЙ

ВЫПУСК

Башглавлит № 2151. Тираж 5000. Типолит. „Октябрь-Натиск“.

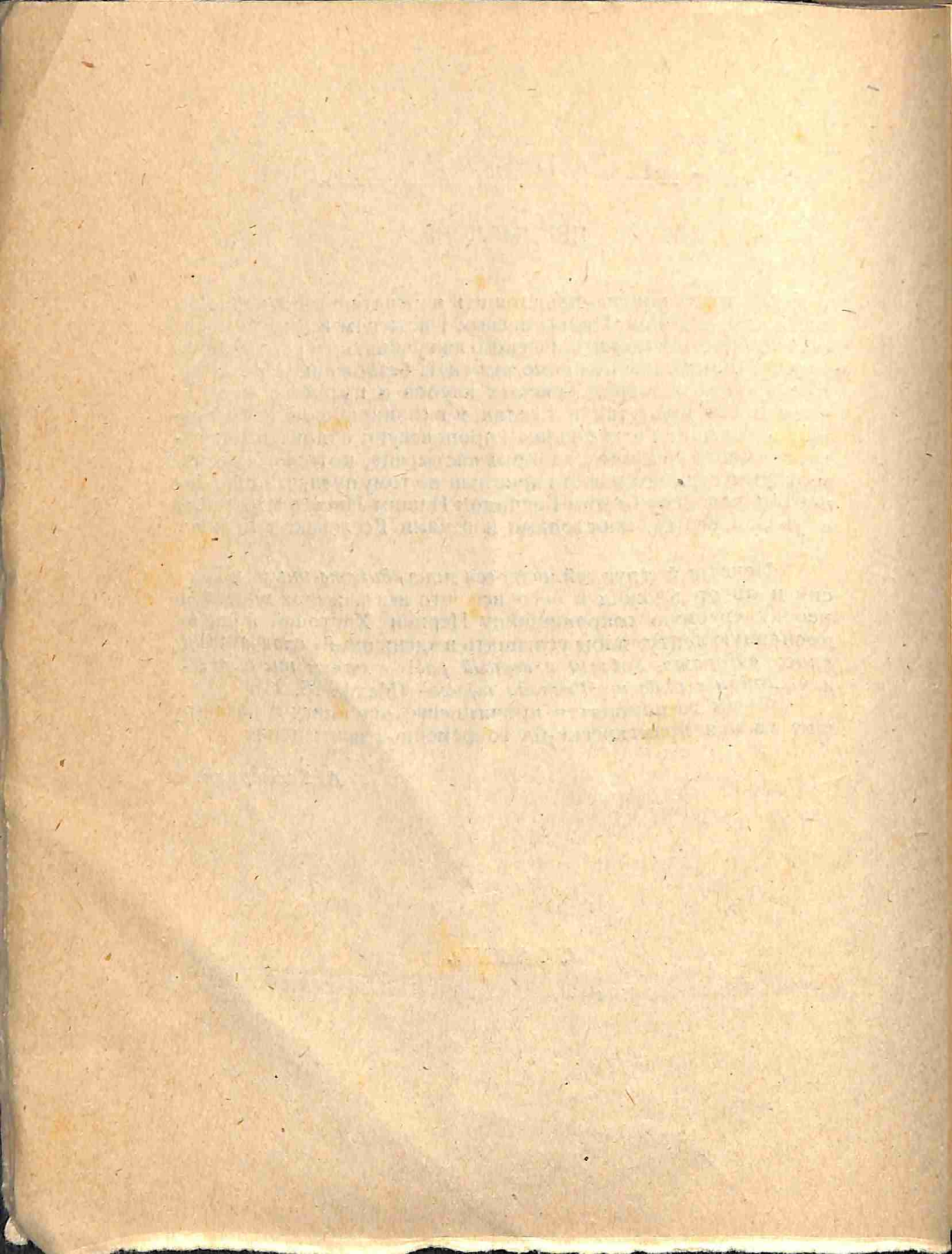
ПРЕДИСЛОВИЕ.

Цель этой книги—предложить напечатанные в ней «Лекции», как пособие, Православным Пастырям и мирянам, при обличении ими обновленческого лжеучения, которое проповедают обновленцы под аплодисменты безбожников повсюду: и с трибун и эстрад красных клубов и цирков, и на обновленческих диспутах и съездах, и в своих ширококвещательных резолюциях и журналах—проповедают обновленцы всюду, заглушая голос тех «добрых пастырей», которые самоотверженно стремятся вести христиан по тому пути, что предначертан человеку Самим Господом Нашим Иисусом Христом и указан его св. апостолами и отцами Вселенской Церкви.

Печатный труд сей является пока *единственным* в России и автор вложил в него все, что имел, желая внести в неоскудеваемую сокровищницу Церкви Христовой и свою посильную лепту, дабы услышать в «день оный» сладчайший глас: *«Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен... войди в радость Господа твоего»* (Матф. 25, 23).

О чем да помолятся прочитавшие эту книгу и извлекающие из нея практически-благовременное применение.

А. Затворник.

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ.

Посвящается Православным Архипастырям и Пастырям.

ОКЕАН.

Поет, ласкает, пенясь плещет,
И темной пастию скрежещет,
И хмурит брови великан—
Седой могучий океан.

Пловцов отвага, буйство силы,
Мечта о счастье, страх могилы,
Потухшей веры гореч дум,
Ученой знати гордый ум,
Огонь и смрад животной страсти,
Самовлюбленность пышной власти,
Узор приманчивых надежд,
Беспечность пошлая невежд,
Коварство зла, любви об'ятья,
Союза, дружба и проклятья—
Все гибнет, с хохотом волны,
В утробе адской глубины...

* *
*

И вот, кораблик одинокий
В счастливый край, но край далекий,
Надежно, смело держет путь.
Корабль не хочет отдохнуть;
Над бездной висящей картине
И вдруг притихнувшей пучине
Корабль не верит,—все вперед,
Вперед пловцов своих зовет,
Туда, где счастье, дружба верны,
Любовь и мир не лицемерны,
Святая радость без конца—
Награда вечная пловца.

Корабль снабжен и путь измерен,
 И лоцману с гребцами вверен.
 А чтоб избавиться крушенья
 От скал подводных и волненья,
 От тьмы ночной и тусклых дней,
 От блеска призрачных огней,—
 Завет премудрый дан пловцам,
 И лоцману, и всем гребцам
 (Завет сей КОРМЧИМ преуказан,
 И знать его пловец обязан).
 Вот сей завет: «Пловец, твой путь—
ВЕЛИКИЙ КОРМЧИЙ! Не забудь
 Его пристанище святое;
 Туда спеши, презрев земное;
 Гребцам и лоцману внимай;
 Терпению их подражай;
 Беспечно время не губи,
 Но верь, надейся и люби!»

* *
*

Когда невинно любовался
 Пловец, как солнца луч купался
 В зеркальной зыби тихих вод;
 Как ночи звездный хоровод
 Спускался в темную пучину;
 Как сердца детскую кручину
 Манил и нежил вещей сон;
 И зорь весенних алый звон;
 Как жизнь казалась лоном счастья,
 Без бурь, без страха и ненастья,
 Душе небесной чистоты,
 Не знавшей грешной суеты;
 Когда пловцу святых грезы
 Сияли и во мрак, и в грозы;
 Когда ему весь Божий мир
 Казался, как небесный пир
 Людей, и ангелов, и Бога,—
 Тогда легка была дорога

Пловцу в далекий отчий край,
Где смерти нет, где вечный рай.

* * *

Но вот, пловцу туманя взоры,
Шумящих волн вздымая горы,
Одетый в медь, чугун и сталь,
Легит в неведомую даль
Пловучий дом пятиэтажный,
С рекламой пошлости продажной:
«Рабы покорные небес!
Все—миф: и Бог, и рай, и бес.
Мы—все: и гении, и боги!
Спешите в наши вы чертоги!!»

А вот, клубящейся браздой,
За домом с красною звездой,
Несется «новая» ладья,
А в ней продажные друзья
И гастролеры земно-рая;
Каскады новых волн вздымая,
Они позорят всех людей,
Не признающих их затей.
В ладье их редки пассажиры—
Одни гребцы да командиры,
Во всех течениях дельцы
И многобрачия певцы.

Вот, в бездне стихнувшей качаясь,
Чудес богатством величаясь,
Плывет хрустальный остров-сад;
Кругом струится аромат;
Аккорды музыки и пенья
Несутся с негой опьяненья:
«Товарищи! Скорей! Сейчас!—
Потом в живых не будет нас,—
Спешите счастьем насладиться!!»

Вот в небе вихрями кружится,
Храня в стальной броне своей
Салон пирующих людей,
С душою газовой птица.....

Пловцов испуганные лица
 На диво див обращены,
 Пловцы неведенья полны...
 Не помня путь свой заповедный,
 Презрев и свой кораблик бедный,
 Его привычные черты:
 Убранство древней простоты,
 Гребцов обычное движенье,
 О пристани святое пенье—
 Однообразная печаль!
 И та-ж неведомая даль...
 —«А вон, в дворцах, на крыльях птицы,
 Там счастья новья страницы
 И ум, и сердце веселят!»—
 Пловцы завидно говорят.

* * *

Беда, как боль и хлад сомненья
 И жажда пошлой суеты
 Себе не встретят исцеленья
 Стезею вольной нищеты!
 Тогда страстей животных рой
 И душу делают рабой
 Минутной прелести земной.
 Так, вы, о, лоцман! о, гребцы!
 Стремитесь, чтобы все пловцы
 С любовью вам всегда внимали;
 Святой завет не забывали;
 Чтоб силу к дальнему пути
 Всегда могли бы в вас найти;
 Труды, невзгоды и лишенья,
 В пример спасительный терпенья,
 Несите бодро вы одни...
 И лишь тогда настанут дни
 Любви, взаимности и веры;
 И ваших подвигов примеры
 Осветят путь и жизнь пловца;
 Тогда лишь хладныя сердца
 Зажгутся пламенем надежды,

И горечь слез не смочит вежды,
 Открытая с любовью в даль;
 Не омрачит тогда печаль
 Лица, сияющего счастьем;
 И в дальний, трудный путь, с ненастьем,
 Пловцы последуют охотно,
 Поверив вам бесповоротно,
 Что верны счастье и покой,
 И радость всех, и мир иной
 В пристанище их ожидают,
 Где вечно гимны воспевают
 Сиянюю славы неземной;
 Где КОРМЧИЙ благостной рукой
 Утешит всех.... И скорбь, и слезы,
 И бурь житейских мрак и грозы
 В пристанище не будут знать;
 Там все—любовь и благодать.

* * *

Беда, как боль и хлад сомненья
 Себе не встретят исцеленья!.....

Хотя пловец всему внимает,
 Все часто видит пред собой:
 Как лоцман мудро отражает
 Волны губительный прибой;
 Как лоцману всегда покорны,
 Гребцы в борьбе с волной упорны;
 Как все они награждены;
 Как все в награду влюблены;
 Как льются их святые гимны—
 Завета вечного прокимны;
 Как дальней пристани привет
 У всех надеждою согрет;
 Как все твердят пловцам: «Терпите,
 Молитесь, бодрствуйте и ждите,
 Сомненья бойтесь, как чумы,—
 В сомнении погибнем мы!»

Хотя пловец всему внимает.....
 Но если он не понимает
 Ни цели пения гребцов,
 Ни смысла их священных слов,
 Ни разных плаваний конца,
 Ни их награды и венца;
 Зачем одним—года терпенья,
 Другим—вся жизнь лишь наслажденья?
 Одним—ладьи убогий ход,
 Другим—заоблачный полет?
 Что значит разный сей удел
 И где, когда ему предел?.....

Так, если сих вопросов тьму
 Пловца нетвердому уму
 Гребцы и лоцман не осветят,
 И стон души его не встретят,
 Как долгу ночь встречает день,
 Ночную разгоня тень,—
 То яд губительный сомненья
 Пловцу всю душу изсушит!
 А время долгаго терпенья
 Сомнений всех не разрешит—
 И он, махнув на все рукою,
 Столкнет за борт, с насмешкой злою,
 И лоцмана, и всех гребцов,
 Он ринется на клич дворцов,
 За вихрем чувственных наград,
 В броне летающих громад,—
 Упиться страстью, хоть на час!
 А там—«В живых не будет нас!!»....

.....
 .....
 И так и лоцман, и гребцы,
 И бурной пошлости пловцы—
 Погибнут все, под шум волны,
 В утробе адской глубины.

Православному христианину не трудно понять, что в стихотворении ясно речь идет о Церкви и ее пастырях.

Ясно, что океан есть жизнь мира сего; «Пловцов отвага, буйство силы» и проч.—суета века сего; одинокий корабль и пловцы—Православная община со своим храмом; КОРМЧИЙ—Христос; предуказанный завет, спасающий корабль от крушенья—Евангелие и весь вообще христианский закон Православной Церкви; «Пристанище святое—Царствие Небесное; лоцман—епископ; гребцы—пастыри Церкви; невинное наслаждение «алым звоном весенних зорь» и проч.—благоговейное созерцание красоты и величия вселенной, как проявления творческой премудрости Бога; пловучие дворцы и сады и летающая громада—современный механический прогресс мира сего; аккорды музыки и пенья—лжеучение материалистов-безбожников; «новая» ладья с гребцами да командирами-гастролерами земного рая—главарь обновленческого движения; «освещение тьмы вопросов в нетвердом уме пловца»—образцовое пастырское служение и несмолкаемая проповедь, направленная на обличение материалистического лжеучения и обновленческого самочиния; гибель лоцмана, гребцов и пловцов—уклонение христиан в неверие, в котором они, в состоянии будут изгнать своих пастырей, если последние не позаботятся примером жизни своей доказать силу христианской веры, истину и цель религиозной жизни.

Если двенадцать веков тому назад церковному витию нужно было силою веры своей вдохновлять христиан петь вместе с собою:

«Видя житейское море,
Волнуемое бурей гапастей,
И приплыв к тихой пристани Твоей,
Взываю к Тебе:
Избавь от погибели жизнь мою,
Многомилостивый!»

(6-я песнь Окт. 6-го гл.)

Тем более теперь, когда не язычники гонят Христа, а протоиереи Калиновские, Красницкие, архиереи Антонины, Блиновы, Введенские, профессора Титлиновы и проч. премированные «церковники», которые, объединившись вместе с

открытыми врагами Христа, всюду вооружились против мученицы-Православной Церкви и силятся сдвинуть ее вековые устои,—тем более теперь необходимо каждому православному пастырю силою веры своей несмолкаемо призывать христиан, крепче держаться спасительного Кораблика-Церкви Христовой, чтобы не погибнуть в бушующем океане животных страстей современного атеизма и его детища— спортивной пошлости.

Здесь, может быть, кто спросит: «Ужели все погибнут? Ведь Церковь Христову все силы ада не одолеют!»

Что Церковь пребудет вечно, действительно, есть истина непреложная, как истинен Пребывающий в Церкви Христос.

Но, во-первых, в стихотворении разумеются не все пастыри, а только лишь те, которые не стремятся «освещать тьму» житейских испытаний и соблазнов, т. е. не проповедуют о смысле и цели христианской жизни и не идут навстречу душевной скорби верующих ни с богومудрым словом утешения, ни с личным примером апостолов Христовых. А во-вторых, Сам Господь, засвидетельствовавший вечное пребывание Свое в Церкви, сказал: «Сын Человеческий придет, найдет ли веру на земле?» «Много званых, а мало избранных» (Лук. 18, 8; Матф. 22, 14).

Значит, прежде чем успокаивать себя вечностью Церкви, пастырь (равно и пасомый) должен задать себе вопрос: в числе «избранных» ли он? А то, пожалуй, так всякий лжецерковник, говорящий, что и в его церкви— Христос, будет прав!

Епископ Лаодикийской церкви «зван» был даже «ангелом» и однако подлежал извержению из уст Божиих (Откр. 3, 16).

А «званных».... о, как много только «званных» пастырей и в Православной Церкви!

Недавно мне пришлось встретить одного сельского батюшку, который совершенно не имел понятия о обновленцах. В чем заключается раскол и ересь обновленчества? Как реагировать на притязания обновленцев, если они появятся в пределах его прихода? Что говорить своим прихожанам если они помимо своего пастыря узнают о

появлении нового движения в Церкви и заинтересуются им? На все эти вопросы пастырь не в состоянии был дать и краткого ответа.

— «В городе я бываю однажды в три года,— говорил батюшка,— когда потребуется что-либо приобрести для своего любимого уголка отдохновения душою и телом, маленького пчельничка. А выписывать газеты нет ни охоты, ни средств».

Вот и сидит себе такой батюшка на пчельничке, «отдыхая душою и телом», в то время, когда в Церкви Православной люди погибают от раскола и сектанства, от неверия и разврата.....

Что-же после этого удивляться, когда приходится слышать от мирян самые искренние суждения о том, что «все у обновленцев так же, как и у нас»... «Никакой перемены нет».... «А что касается до женитьбы, так женись они себе на здоровье!»... «Для нас кто ни поп, тот и батька: женат ли он, или холост».

Нет ничего удивительного в таких суждениях мирян, когда сами пастыри и даже архипастыри за каждым богослужением Святейшаго Патриарха Тихона приносили покаяние в том, что принадлежали к обновленцам.

Кто из православных был 29 Авг. 1924г. в Москве, за патриаршим богослужением, тот, я думаю, не одну искреннюю слезу уронил пред Богом, слушая покаянную речь Костромского Архиепископа Серафима (Мещерякова).

Вот эта речь.

«Обыкновенно, с церковных амвонов вам приходилось слышать только поучения и наставления от своих Архипастырей и пастырей, а за последнее время с этих амвонов стали раздаваться слова кающихся архиереев, пребывавших в обновленчестве. Одним из таких являюсь и я.

Я, бывший архиепископ Серафим, в настоящий торжественно-священный момент всенародно каюсь в своих церковных преступлениях, которые заключались в следующем. Май месяц 1922 г. был тяжелой годиной испытания для Русской Православной Церкви.... Он навсегда останется в памяти современников и явится достоянием истории Церкви. Когда до нас, провинциальных архиереев, докатилась

печальная весть о взятии под стражу главы Правосл. Рус. Церкви, Святейшего Патриарха Тихона, и разнеслась весть о его скорой кончине, то мы растерялись и сразу почувствовали, что на нашу Церковь надвигается великая беда. На нас тогда сбылись слова пророка «Поражу пастыря, и рассеются овцы» (Зах. XIII, 7). Действительно, вскоре, после взятия Святейшего Патриарха, на Троицком подворье, где доселе пребывал Патриарх, появляется незаконное «ВЦУ» (Высшее Церковн. Упр.), организованное Антонином и Красицким. Это учреждение явилось корнем зла наших смутных дней... 16 июля 1922г., я, вместе с бывшим Владимирским, а ныне, после принесенного им покаяния, Нижегородским митрополитом Сергием и бывшим Нижегородским архиепископом Евдокимом, подписал известное всем из газет и в свое время нашумевшее заявление, в котором нами открыто признавалось ВЦУ. Сделал я это 1) в силу гнетущих меня тогда обстоятельств и 2) мы думали: признанием этого Церковного Управления спасти общее положение Церкви, предупредив анархию в ней. Вместе с этим мы рассчитывали на предстоящий созыв Собора, который, по нашему мнению, должен был выяснить создавшееся положение, Но наши надежды не оправдались. Вместо ожидаемого мира и блага Церкви самозванные управители церковные внесли раздор и смуту. Этим самым они играли в руку безбожникам, как бы взяв у них подряд на разрушение Церкви. Эти подрядчики церковной разрухи на словах якобы отстаивали интересы Церкви, а на самом деле добивались ценою церковных разделений стяжать себе славу. И, по истине, прославились! Я считаю, что синод, возглавляемый Евдокимом, является неприемлемым и даже вредным для Церкви учреждением. Состоя членом обновленческого синода, я имел возможность близко присмотреться к его членам, главным деятелям и ответственным руководителям обновленчества и потому могу засвидетельствовать, что в этом синоде сидят люди ничтожные в умственном и нравственном отношении.

По самом тщательном рассмотрении всех обстоятельств обновленческих движений в течении двух лет, я с несомни-

тельностью убедился, что оно в самой основе своей целиком покоится на сплошной лести и чудовищном обмане!

Ввиду этого я всей душой раскаиваюсь в своем участии в обновленчестве и, в доказательство искренности своего покаяния, снимаю с себя от 16 июня 1922г. титул обновленческого митрополита, а также и звание члена самочинного синода, и этот синод равно, как и нечестивое сборище 1923г. незаконно возставшее на Святейшего Патриарха, отрицаю и отметаю.

Вторая часть моей вины пред Православной Церковью заключается в следующем.

Осенью 1922года, по поручению ВЦУ я читал два публичных доклада. Эти мои злобные необдуманные и неосновательные выступления были направлены на Святейшего Патриарха Тихона и на его церковно—административных деятелей. В этом поступке я, по долгом и тщательном размышлении, так же раскаиваюсь.

Мне, может быть, предостоят притеснения и лишения, но я их благодушно перенесу...

Святейший Отец наш! прости меня, блудного твоего сына, за мое пребывание на стороне обновленческого раскола, прими меня в свое молитвенное общение(поклон).... Прости меня окаянного за то, что я признавал незаконное ВЦУ, лжесобор 1923 года и обновленчество (поклон).... Прости меня под свое законное покровительство (поклон).... Прости меня, многогрешного, за мои недостойные выступления против твоей святости и прими меня с любовью под свой святительский омофор(земной поклон).... Простите меня, ради Пастыреначальника Христа, и вы, Архипастыри и Пастыри, за мои против вас выступления, и своей всепрощающей любовью согрейте и озарите закат моей жизни..... Простите и вы, братья и сестры, вы— непоколебимые предстатели истинного русского благочестия. Помолитесь Господу Богу, чтобы Он, Всесильный, укрепил меня и помог мне противодействовать всем козням диавольским и избавил меня от всевозможных в дальнейшем бед, скорбей и несчастий.... Помолитесь, чтобы Господь сподобил меня благочестно дожить остаток дней моих и достигнуть блаженной кончины.... Примите от меня земной поклон (кланяется) за то,

что вы своею преданностью и верностью Церкви Православной — вы сохранили драгоценную жизнь ея законнейшего Главы, Святейшего Патриарха Тихона.

Москва 29 Авг. (ст. ст.) 1924 г.»

Не удивительно было-бы, если-бы инициаторами были безусые дебютанты-«подрядчики на церковную разруху». А то ведь— седовласые протоиереи и архиереи, обогатившиеся многолетним опытом и богословским знанием! О чем это свидетельствует? На этот вопрос отвечает нам один из ересейщиков обновленческой компании, бывший протоирей, а теперь антирелигиозный агитатор, «товарищ» Калиновский.

—Я десять лет служил обедни,—так говорил Калиновский на одном диспуте,—и никогда не видал ни тела, ни крови выдуманного Христа!»

Так говорил бывший протоиерей.....

Вот объяснение причины пребывания в стане «живоцерковников» митрофорных и омофорных главарей.—Десять, двадцать, пятьдесят лет ходил-бы Иуда за Христом, и все же предал-бы Его!

Значит, сколько бы ни служили Калиновские Блиновы и другие омофорные либералы-«подрядчики», за отсутствием в них веры в Бога, они всегда будут готовы на новое предательство Господа Нашего Ис. Христа!

Так, по словам твоим,

Негодный раб,

И буду Я

Судить тебя!!

Вот что нужно говорить прямо в глаза таким искаристам из обновленческой лжецеркви, над которой всеправедный суд Божий совершается уже теперь: из-за авангарда Калиновских ясно обрисовываются и прочие «маститые» иерархи, которые присоединившись к «живым» Калиновским, вдруг стали считать Церковь Христову мертвой,—участь их —участь Иуды Искарота!...

Такой страшный приговор заслуживают главари обновленчества за свои деяния, которые продолжают они творить даже и до днесь. Рассмотрению этих «деяний» и посвящены следующие лекции.

СФМ
М. С.

ЛЕКЦИЯ ВТОРАЯ.

ИСТОЧНИКИ ОБНОВЛЕНЧЕСТВА.

Когда человек, долго томимый жаждою, наконец-то увидит перед собой знакомый источник чистой воды,—он немедленно бросается к источнику, жадно припадает устами к тихо журчащей влаге и утоляет ею свой организм.

Но если бы этот человек вдруг увидел бы перед собой незнакомый, вновь открывшийся источник, быстро несущийся вместе с травою, песком и тиною нового русла, то он невольно бы подумал: «Откуда этот мутный источник? Какая сила его выбросила? Годна ли вода его к употреблению?»

182088

Вот эти вопросы—вопросы жаждущего человека—должны задать мы себе, при виде обновленческого движения в Церкви.

Откуда появилось разноголосое учение этого движения? Какая сила выбросила это новое течение? Полезно-ли его учение для спасения души?..

На все эти вопросы—и в особенности, на последний из них!—мы должны определенно ответить себе.

Итак, откуда же бегут мутные воды обновленческого течения?

В общем потоке обновленчества мы слышим и гордые журчание струй богохульного учения графа Толстого, и шумный рокот своевольных претензий «Союза 32-х священников 1905 года», и бурные ключи обмана «Союза Демократического Духовенства и Мирян», и модные всплески «Живой Церкви», и коварные изгибы профессорского «Содапа» (Союз Древне-апостольской Церкви), и гниль «Союза Церковного Возрождения», и наглую широту захватов самозванного «ВЦУ», и злобное течение «Сибирского чернозема» из Блиновских усадеб, и наконец, мы слышим, как все перечисленные потски шумно еливаются в один общий

басейн, названный обновленцами «Всероссийским Православным Синодом».

Так, вот сколько грязных потоков шумно несутся в обновленческое болото!

Откуда же видно, что в общем обновленческое русло так много вливается разных потоков?

Это видно из слов главарей обновленческого движения. Вот что, напромер, пишет в своей книге «Новая Церковь» изд. 1923г. обновленческий профессор Б. В. Титлинов.

«Безсомненья, у церковных новаторов есть свое—энергия, инициатива, революционный почин. Но также несомненно, что идейный багаж обновленцев не представляет продукта их собственного творчества» (стр. 41).

.....70—90г. девятнадцатого века дали нам Л. Н. Толстого, с его религией в своем роде, в водах которой не мало было струй блещущих *теперь в новых течениях* религиозно-церковной мысли».

...«Процес духовных исканий привел Толстого, как известно, не только к отрицанию исторической Церкви, но прямо к созиданию своей малой церкви».

...«Общий уклон нового религиозного сознания в начале 900-х годов определился очень ясно, религиозная мысль укрепилась в убеждении, что историческая Церковь не сумела овладеть жизнью, и жизнь пошла вперед без Церкви. Это сознание легло в основу и *нынешнего* церковного движения» (стр. 43-45).

Как видите, сам обновленческий профессор свидетельствует, что 1) все нынешния обновленческие течения не имеют собственного творчества.

Верно! И мы добавим к этому, что как бы ни лжемудрствовали обновленцы и другие самозванцы создать что либо особенное,—все будет лишь повторением уже бывших ересей и расколов, которые раз навсегда заклеимены Св. Отцами Вселенских и Поместных Соборов анафемой.

2) Титлинов удостоверяет, что обновленския течения «блещут струями» толстовского лжеучения, которое было направлено против Православной Церкви; 3) Титлинов

говорит, что в основу обновленческого движения легло сознание, что Православная Церковь «не сумела» овладеть жизнью....

После этого Пилатовского свидетельства, нам остается сделать лишь несколько сравнений, и мы вполне убедимся, что в мутном течении обновленчества не мало «блещет» еретических «струй».

Например: Гордое суемудрие привело Толстого к богохульному отрицанию Православной Церкви и к созданию «своей церкви, т. е. группы поклонников еретического таланта.

Обновленческая группа своевольных священников (из которых теперь многие—богоотступники и хулители Св. Духа) тоже отделилась от единства Церкви Христовой, назвавшись «Живая Церковь».

«Новое» религиозное сознание в начале 900-х годов считало Церковь Христову «несумевшей» руководить жизнью людей.

Обновленцы тоже устами своего архипрофессора Введенского заявили, что Церковь «с IV-го века утратила дух Христов. Святильник ея погас, соль потеряла силу, основа христианства извращена, опорочена».

Значит, по Введенскому выходит, что все святые угодники Божии с IV-го века—«извратители христианства»! Поэтому, значит, нечего считаться с канонической властью Церкви! И «революционные священники,—заявляет заправила группы «Живая Церковь», Красницкий,—не постеснялись одни, без монаха-епископа открыть действия своего революционного (!) управления».¹⁾

Это-ли еще не ересь?!

Графской персоне Толстого не понравилось учение Православной Церкви о Божественной природе Христа Спасителя,—и Толстой считал Господа обыкновенным человеком.

Обновленцы тоже на учредительном своем собрании 16(29) Мая 1922г. постановили: «Нарочитое развитие учения о человеческой природе Христа» (§1)²⁾.

Толстой выбрал из Евангелия только то, что пришлось по его еретическому вкусу, а остальное все об'явил пред

¹⁾ См. «Ж. Ц.» № 3 4, 15 июля 1922г. стр. 9.17.

²⁾ «Ж. Ц.» №10, 1 Окт. 1922г. стр. 17.

христианским миром, как позднейший вымысел и обман; а божественное учение Господа, данное роду человеческому, как руководство «сбирания сокровищ на небе»¹⁾, считал правилом только для общественной жизни на земле, т. к. по его — толстовскому — учению никакого Небесного Царствия не существует.

Обновленцы тоже, вопреки Евангельскому учению²⁾, постановили: «Опровержение монашеского учения о спасении, путем отрицания мира», считая такое учение «попранием естественных требований человеческой природы, что ведет к нравственному разложению и уничтожению человеческого рода»³⁾.

Значит, по обновленчески выходит, что все святые предподобные и богоносные отцы Церкви, просветившие вселенную своими подвигами пустынножительств, девства, монашества, юродства, затворничества, столпничества и вообще подвигами отречения от мира, — значит, все они «вели христианство к нравственному разложению и уничтожению человеческого рода»!

Это-ли еще не ересь и не сатанинское кощунство?!

Но обновленцы идут еще далее.

Вечность, т. е. загробную жизнь они определяют, как «органическое, т. е. естественное развитие личности человека»⁴⁾. А страшный суд, рай и ад, — как «понятия нравственные» (§ 8).

Это обновленческое определение совпадает с Толстовским, и так же равняется отрицанию загробной жизни, ибо по учению Св. Церкви суд, рай и ад не есть только «понятия», но — всемогущее действие правосудия Божия, после которого «органическое развитие личностей» прекратится (организмы развиваются только на земле) и настанет безконечная жизнь: одних — блаженная, в сиянии Божией славы; других — мучительная, во тьме духов злобы, вечного негодования от неудовлетворенности грешной души и вечного томления от неизменности мучительного состояния⁵⁾.

¹⁾ Мтф. VI, 20. ²⁾ Мтф. VI, 19; Марк, X, 28-30; Иоан. XV, 19; Иак. IV, 4; I Иоан. II, 15-17; V, 19; Галит. V, 24-25.
³⁾ «Ж. Ц.» № 10, стр. 17, § 2. ⁴⁾ Там же, § 7. ⁵⁾ Мтф. XV, 46; Лук. XVI, 24-26.

Но обновленцам так же учение не нравится, как и Толстому, как и всякому Себобожнику, и они устами некоего прот. А. Нименского заявляют: «С Живой Церковью пришел конец вековому монашескому обману, что Царствие Божие на небе, а не на земле!»¹⁾.

Толстой кощунственно издевался над всеми таинствами Церкви, сравнивая их с колдовством языческих жрецов.

Обновленцы тоже приняли в свои литургические реформы «Устранение обрядов, являющихся пережитком древнего языческого мирозерцания» (§ 2), «Реформу богослужбного Устава» (§ 4)²⁾ и «Пересмотр канонов и церковных законов и уничтожение уже отставших от жизни и затемняющих разум и совесть верующих»³⁾.

Здесь тоже «блещут струи» толстовского презрения Св. Отцов Церкви, постановивших такие правила, которые не удовлетворяют «естественных требований» обновленческой похоти!

Так, вот из каких источников, по свидетельству синодального заправила Титлинова, берет свое начало современное обновленческое движение.

Вследствие такого очевидного сходства обновленческого лжеучения со «струями» толстовского еретичества, можно смело сказать, что пред нами—ученики, достойные своего учителя! Только в отношении брака общицы расходятся с Толстым. По воззрению Толстого, брак есть «цель, недостойная человека», «неестественное явление» и нечто «мерзкое»⁴⁾. Обновленцы же «готовы брачную постель свою внести в Алтарь!» (М. С.). И поэтому они решили: «В тот момент, когда разруха поглотила все стороны нашей религиозной жизни, группа «Живая Церковь» сочла нужным разрешить священнослужителям вступать и после хиротонии в первый и второй брак, не теряя своего церковного положения»⁵⁾.

Вот «деяние», несколько не уступающее деяниям общества «Ноевых дней!» «Когда разруха поглотила все сто-

1) «Ж.Ц.» №10, стр.4   2) «Ж.Ц.» №10, стр.18.   3) «Ж.Ц.» №4-5, стр.13.   4) «Крейц. соната» и «Послесловие» к ней.

5) «Ж.Ц.» №10, стр.7-8.

роны религиозной жизни», — когда Православная Церковь обуревалась со всех сторон злобными стихиями озверевших людей, — тогда обновленцы торопились незаконно жениться, незаконно веселиться и вместе с безбожной плеядой попирать святыни Православия.....

Ужас!.... Позор!!...

Итак, устранение из христианской жизни «узкого» евангельского пути, женатый епископат и второбрачие священнослужителей, — вот та сила, которая выбила из грязных недр «естественных требований человеческой природы» мутные потоки обновленчества, заражая христианское сознание еретической мыслью, что Церковь Христова «не сумела овладеть жизнью», что Св. Отцы Вселенских и Поместных Соборов «не сумели» создать таких правил, которая вполне-бы удовлетворяли обновленческую «похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую»¹⁾

Эта еретическая мысль и была тем символом, который читали обновленцы при крещении себя именем «Живая Церковь».

Но послушаем свидетельства самого архиобновленца митр. Введенского, из каких источников он выводит свою церковь.

В журнале «Церковное Обновление» №9, 25 Мая 1925г. стр. 69—72, Введенский так описывает рождение своей церкви —

«1905 год был тем годом, когда впервые вспыхнуло новое церковное сознание. Знаменитый Кружок 32-х священников положил начало обновлению, как более или менее организованному явлению».

Значит, 32 священника были блудными отцами чрез семнадцать лет родившейся похотливой дочери — «Живой Церкви!»

«По мере приближения к роковому 1917-му году, — продолжает Введенский, — обновленческие силы как-то притупляются. Но лишь только вспыхнула красная заря революции, как ярко загораются огни обновленческой надежды.

¹⁾ Иоан. II, 16.

По инициативе знаменитого зырянина, священника Дм. Як. Попова («Знаменитость» этого священника проявилась в том, что он снял с себя сан и вступил в партию коммунистов! Об этом свидетельствует сам Введенский в своей книге: «Церковь и Государство», Москва 1923г. Главлит № 7766. стр. 32) которому (Попову-коммунисту) по всей справедливости нужно дать почетный титул родоначальника современного обновленческого движения....»

Хороший родоначальник!! Скоро-ли сынки последуют за своим родоначальником и обнаружат таящуюся под рясами их современную «знаменитость».... богоотступничества?!

...«По инициативе Дм.Як. Попова,—пишет Введенский,— снова начинает функционировать Союз 32-х священников. Однако, уж очень быстро стало ясно, что в наше новое церковно-революционное объединение входят элементы внутренне противоречивые: часть прогрессистов была явно колеблющаяся. Это побудило Дм. Як. Попова поставить вопрос об отношении к революции: Церковь должна принять революцию и ее правду, потому что революция несет свободу Церкви. К этой базе Дм.Як. Попова присоединилось *только* прот. И. Ф. Егоров, прот. Мих. Ст. Попов и я».

Значит, «только» четыре священника в начале нарушили 31-е ап. правило—«только» четыре во всей Православной Церкви оказались «похитителями власти», и однако как много бед принесли они для Церкви! Вот почему св. апостолы и определили своим 31-м правилом извергать из священного сана таких «любоначальных» клириков и всех, «приложившихся» к ним. Вот почему и св. Иоанн Златоуст в толковании на 4 ю главу послания к Ефесеем говорит: «Ничто так не может разделять Церковь, как любоначание» .

»17 марта 1917 года.— продолжает Введенский,— в квартире Мих. Ст. Попова родился «С о ю з Д е м о к р а т и ч е с к о г о Д у х о в е н с т в а и М и р я н» и обратился к ведающим с призывом, объединиться сколом наших тезисов: 1)Осуждение монархии; 2) Форма правления для Росси—

республиканская; 3) борьба против капитализма, земля — народу, фабрики — рабочим (Вот какими «церковными» (?) вопросами был занят «Союз»!); 4) реформа Церкви и отделение Закона Божия от светских наук¹⁾. В наш Союз не записался ни один московский священник. И Церковь немедленно погибла бы, превратилась в смердящий труп, если бы не те очень небольшие силы, которые взяли на себя инициативу повести по совершенно иному(!) жизнь Церкви»²⁾

Вот как смотрят на Церковь Христову главари обновленчества. «Если бы — говорит — не мы (т. е. Попов, рясофорный коммунист, да еще три кандидата), то Церковь немедленно бы превратилась в смердящий труп!»

«17 марта 1917 года, — говорит Введенский, — родился наш «Союз»....

И вот, сей-то новорожденный четырехголовый Квазимодо и крещеный именем «Демократического Союза», и кликнул клич: «Товарищи! если вы еще не задохнулись от смердящего разложения Православной Церкви, то скорее идите к нам, — мы приведем вас к злачным пажитям многобрачной любви; мы дадим вам «блестящую жемчужину брачного епископата»³⁾; мы освободим вас от языческих обрядов церковных; мы облегчим вашу душу от «противозаконно взятых на себя обязательств убить в себе все человеческое, все живое, во имя отвлеченных туманных, загробных мечтаний»⁴⁾; мы вскрыем вам вековой обман, что Царствие Божие на небе, а не на земле»!!

И — увы... многие седовласые омофорные старцы, смакуя беззубыми своими челюстями, побежали на этот приманчивый зов, променяв спасительный и вечно зеленеющий Эдем — Церковь Христову на душевредный снеди «естественных требований человеческой природы»....

При этом дьявольском зове одних и безумном беге на этот зов других, мне рисуется такая притча —

¹⁾ См. «Церковь и Государство», стр. 31-33. ²⁾ Там же.
³⁾ «Церковное Обновление» № 5, 6 и 7, 2 апреля 1925 г. стр. 46, ⁴⁾ «Ж. Ц.» № 4-5, стр. 6.

ПАЛЬМА.

Среди необъятной и знойной пустыни
И зыби могильной сыпучих песков
Стоит вековая Красавица-Пальма,
Главой достигая гряды облаков.
Широко и нежно, как мать объятая,
Раскинула Пальма ветвистую сень,
Усталых пришельцев маня издалека
В свою благовонно-прохладную тень.

Вдруг зыбей могильных открылися жерла...
Задвигались горы сыпучих песков....
Запела, завывла безсветная бездна....
Сомкнулись стихии для смертных боев....

Красавица-Пальма клонилася долу
Под натиском бездны бунтующих сил,
Родимья ветви спасая от смерти
Во мраке забвенном безкрестных могил...
Вдруг две...три... четыре безплодные ветки
На-прочь отломилась от Пальмы родной....
И в вихревой пляске с бушующей бездной
Они с'единились... И речью земной
Вдруг все закричали: «За нами! о, ветви!
Оставьте вы дряхлую Пальму свою!
За нами летите к оазису-раю,
Где все погрузимся в живую струю
Вод, пенно шумящих и хмельно бодрящих
Порывы свободные юнных ветвей!
За нами скорее о, ветви! Порвите
Вы цепь вековую во власти корней»!....

Но ветви на Пальме, под натиском бури,
Под крики и зовы отпавших ветвей,
Тесней прижимались, друг с другом обнявшись,
Тесней прижимались к Пальме своей.....

Кто имеет православно-церковное сознание, тот хорошо поймет смысл этой притчи.

Но послушаем, что дальше говорит Введенский.

«Русская Церковь выбирает в патриархи махрового черносотенца В. И. Белавина. Я же протестую против патриаршества, как явно *неправославного* (!) института, и заканчиваю свой протест призывом *взорвать* (!) патриаршество изнутри. *Востание* (!) против Тихона, по задуманному нами плану, должно было одновременно вспыхнуть в Москве, Петрограде и в Одессе».

Обратите ваше внимание, это говорится не где нибудь за кулисами обновленчества, но на весь православный мир; говорится с целью поругания вековых заветов Православия!...

Слушая этот экстаз митрофорного террориста, невольно (и больно...) чувствуешь в душе своей тяжелый вопрос: Кто же это так говорит?

Это говорит Введенский, в митрополичьем клобуке на стриженной голове и с предательской улыбкой на модно выхоленном лице!

То, что здесь главный вдохновитель обновленчества характеризуется, как имеющий искириотскую способность, мы сейчас увидим.

В то время, как «Д е м о к р а т и ч е с к и й С о ю з», руководимый Введенским, готовился «взорвать» патриаршество в России; в то время, как сам Введенский протестовал против патриаршества, как явно *неправославного* института,— в то же время «С о ю з» его, переименованный теперь в «С и н о д», облобызал Вселенскую Церковь искириотским поцелуем!

Вот этот чудовищный акт, чрез XIX веков еще раз повторенный обновленцами.

В обновленческом журнале «Вестник Священного Синода» № 1, 1925г. стр. 5-6, читаем—

«ТЕЛЕГРАММА ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ
Его Святейшеству, Архиепископу Константинопольскому

и *Нового Рима Вселенскому Патриарху КОНСТАНТИНУ VI.*

Всероссийское Совещание епископов, клириков и мирян, с чувством глубокой любви и сыновней преданности обращается к Святейшим Восточным Православным Патриархам и выражает полную свою готовность следовать указаниям их, чтобы соблюдать святое единство веры и жизни Единой Вселенской Православной Церкви» и т. д.

С подлинным верно: Секретарь Свящ. Синода
проф. А. Белоликов.

Каково?!

Здесь, в России,— «Долой патриаршество, как явно *неправославный* институт!» «Взорвать всякое патриаршество и его наследие— Российского Тихона!» А туда, на Восток,— телеграмма с выражением «сыновней» преданности....

Здесь, в России,— «Долой епископов-монахов! Да здравствует жемчужина брачного епископата и второбрачия клириков!» А туда, на Восток,— выражение готовности следовать указаниям Вселенских Патриархов....

Это-ли еще не поцелуй Иуды?!

Но послушаем еще далее, как аттестует Введенский свою церковь.

«Кошмарный голод 1921-22 гг.— пишет Введенский— заставил искать *новые* пути для церковной жизни. Группа Петроградского духовенства, по моей инициативе, выступила с публичным протестом против Тихона, и в мае 1922 года наша делегация отправилась к нему».

Далее Введенский говорит, что Святейший Патриарх Тихон якобы отказался от патриаршества.

«Таким образом,— заявляет Введенский,— Тихон перестал быть патриархом с 12-го мая 1922 года».

Эту ложь Введенского мы оценим в своем месте, а теперь только напомним, что Святейший Патриарх Тихон официально¹⁾ разослал по епархиям Православной Церкви «О б р а щ е н и е, как Божией милостью Патриарх Московский и всея России»,— и ни один православный

¹⁾ Главлит № 11433, 29 июня 1923 г.

священник, ни один верный сын Церкви не усумнился в законности этого «Обращения».

Но Введенский, оканчивая метрику своей церкви, заявляет: «Вместо патриарха начинает функционировать Бывшее Церковное Управление (ВЦУ). Многие вспоминают это время, как кошмарное время церковного обновления, которое впитало в свою среду очень много характеристических элементов. Август—Сентябрь 1922 года характеризуется, как время гегемонии группы «Живая Церковь», руководимая прот. Красницким. Здесь было допущено ряд грубейших тактических, стратегических, психологических и этических ошибок» ...

Обратите ваше внимание на жульнические увертки протопрофессора: «этические», «стратегические» и т. д. «ошибки»! Введенский никак не хочет сознаться в том, что «Живая Церковь» и вся обновленческая компания не «ошибочно», а сознательно и, следовательно, *намеренно* допустила (и поныне осуществляет) ряд не «этических», «тактических» и т. д. «ошибок», а *самочинных* мероприятий и *еретических* попыток объяснить Церковь Христову, как социально-экономический союз, имеющий целью достижение наибольшего количества земных удовольствий, *присущих* естественной природой*) человека.

«В октябре 1922 года,— продолжает Введенский — когда превалирующее значение перешло от «Ж. Ц.» к «С о ю з у О б щ и н Д р е в н е - А п о с т о л ь с к о й Ц е р к в и» (СОДАЦ), лидером которого был избран я, нам приходилось исправлять то, что сделано врагами обновленчества. Вот почему в условиях постоянного противоборчества группе Красницкого, нам не удалось разрешить во всей полноте ряд насущных вопросов»....

Не успела, значит, новомодная невеста облюбовать себе достойного обручника, как все претенденты на ее реформаторский шик перессогались, превратившись из «живоцерковных» друзей во «врагов обновленчества» с поисками

*) Рим. VII, 23; Гал. V, 17.

новых вывесок для прикрытия дальнейших мероприятий по выполнению «взятого подряда» на разрушение Православной Церкви.

«Но главное дело,—заключает Введенский,—дело созыва собора 1923 года, было выполнено».

Митроп. А. Введенский.
1 мая 1925 г.

Вот вам источники обновленческой синодальной лжецеркви, по свидетельству не какой либо ее враждебной стороны, а по аттестации самих главарей обновленчества, митроп. Введенского и прсф. Е. В. Титлинова; по их документам, засвидетельствованным советской печатью(прессой).

Итак, мы видели, что в общее русло обновленческого течения вливаются следующие отдельные источники:

- 1) Богохульные «струи» толстовской церкви 70—90 годов.
- 2) Еретическое убеждение 900 годов прошл. столетия, что Церковь «не сумела овладеть жизнью».
- 3) Организованное своеволие кружка 32-х священников 1905г
- 4) «Любоначалие»(31 ап.пр.) ч е т ы р е х с ь я щ е н н и к о в, составивших 17 марта 1917 г. «Союз Демократического Духовенства и мирян».
- 5) Злобное намерение: «в.орвать патриаршество изнутри» «Группы Петроградского духовенства», под шефством Введенского, 1922г.
- 6) Коварный обман Московского ВЦУ 12 мая 1922г. под председательством завравшегося Антонина.
- 7) Гегемония и «грубейшие» (Введ.) нарушения церковных канонов группы «Живая Церковь» 16(29) 1922 года.
- 8) Гниль безумного фарисейства группы «Возрожденцев»-Антониновцев, организовавшейся в августе 1922 года.
- 9) Профессорские хитрости октябрьского «СОДАЦ-а», руководимого Введенским.

В дополнение к этим источникам следует удостоверить (обновленческими же документами) еще один источник, названный мною со слов обновленческого митрополита П. Блинова «зловонным течением сибирского чернозема

из блиновских усадеб».

В журнале «Церковное Обновление» № 5,6и7, 2 апреля 1925г. стр. 49, такие читаем свидетельства самого митрополита «всея Сибири»—

«Сибирское обновление с успехом продолжает свое движение. Оно началось *снизу*, с прихода, и дошло до верхов. В 1922 году у нас состоялся первый сибирский съезд духовенства и мирян, тогда как в Москве съезды были *из одного* духовенства. Главная задача наша состояла в *поставлении женатого епископата*. Съезд пошел на это обновление. Мы думали, что если теперь *течет иной ток*, то *должны быть иные проводы*. Проводником обновления мог быть *только женатый епископат*.... Когда мы явились в Москву на собор 1923г., в третий дом советов(!) и поместились рядом с другими депутатами, слышались удивленные вопросы: откуда это пошехон является? Все соображали, насколько полезен этот *сибирский чернозем*? И *с и б и р с к и й ч е р н о з е м* не поддавался обработке москвичей.... По окончании собора 1923 года нам было ясно, что в воздухе носится противление нашему течению от *в с е х* группировок. Ясно было, что обновление *разлагается*. Но мы сумели заштитить свои лозунги: в Сибири 26 епископов (голоса: и все женатые??)— *Да, исключительно женаты!* Москвичи давали нам епископов женатых, а мы препровождали им вдовых. У нас в Сибири 1679 священников. С этой армией мы не боимся сражаться..... *Что с бою взято, то свято!*»

Этот небольшой доклад Блинова очень картинно характеризует нам как собственный блиновский «чернозем», так равно и весь водсем основленческой лже-церкви.

Из слов самого главаря сибирского обновления мы узнали—

1) Самочиние и нарушение церковных канонов и в Сибири начали «низы» т. е. священники и низшие клирики, каковым является и сам нынешний «всесибирский» митрополит, Блинов (бывший кухонный послушник Тсмского муж. монастыря).

2) Скороспелые свои реформы обновленцы узаконяли на

с'ездах, неведомых православному народу, а в Москве— из «одного духовенства», или с приглашением «двух-трех мирян, в качестве гостей»*)).

3) «Главная задача» обновленческих с'ездов состояла в скорейшем поставлении женатых епископов.

4) «Проводами» современного общественного «тока» (без-божия и разврата!) «может быть только женатый епископат.

5) Обновленчество с самого начала разделилось на многие «группировки» (необходимый результат всякого самочиния).

6) Обновленчество еще во время собора 1923 г. осудившего Святейшего Патриарха Тихона, уже «р а з л а г а л о с ь»!

7) В Сибири 26 епископов до обновленческого собора 1923 г. были уже «исключительно женатые».

8) Между Сибирью и Москвой производился спешный пер-сонообмен «вдовых» епископов на «женатых» (Теперь и в России обновленческие архиереи разгуливают «подручку» с архиерейшами!).

9) У обновленцев — «что с бою взято, то свято».

Вот источники обновленчества.

Суммируя все сказанное, мы имеем право сделать сле-дующее заключение:

Все источники обновленчества, от еретика Толстого до Пензенских и Украинских «самосвятых», — источники, теку-щие из «черноземных» недр плотской похоти (I Иоан. II, 16.), и поэтому вливаясь в общий обновленческий бассейн, они составляют весьма заразную муть, пить которую мож-ет только человек, потерявший чувство вкуса и ценность жизни своей; другими словами, присоединиться к обнов-ленческой церкви может только тот христианин, который беспечно относится к девятнадцативековому божественно-му зову Христа: «*Кто жаждет, приходи ко Мне и пей*» (Иоан. 7, 37), зову, раздающемуся из спасительного лона Вселенской Православной Церкви, — только тот пойдет за об-новленцами, который обыкновенно говорит: «Для меня кто ни поп, тот и батька».

Каковых «прихожан» мы и видим в обновленчестве.

*) «Ж.Ц.» № 4—5, стр. 18.

«Какая пучина выбросила церковное обновление?—спрашивает профессор по кафедре «разлагающегося» обновленчества, Титлинов,— и тут-же отвечает: «Выбросила его пучина революции»¹⁾). А прот. Красницкий, будучи заместителем председателя самочинного ВЦУ, так законодательствовал: «ВЦУ, рожденное течением великой революционной волны(!), стало центральным органом управления Церковью. Революционная стихия(!) победила и на церковном фронте»²⁾).

Значит, обновленческие течения выброшены «стихиями мира сего», отчего св. ап. Павел так предупреждал: *«Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу»*³⁾.

Следовательно, обновленческая церковь, как рожденная «похитителями церковной власти»⁴⁾ по «стихиям мира, а не по Христу», и с главной целью «поставления женатого епископата» и второбрачия клириков, в угоду похотям плоти,—такая церковь **НЕ СПАСИТЕЛЬНА!** потому что «оправдание закона,—говорит ап. Павел,—исполнилось в живущих не по плоти, но по оуху. Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу—о духовном. Помышления же плотские суть СМЕРТЬ, ибо закону Божию не покоряются, да и не могут»⁵⁾).

Вот к чему приводят источники обновленческой церкви.

---

1) Титл. «Нов. церк.» стр. 5.   2) «Ж.Ц.» № 4—5 стр. 9.
3) Колос. II, 8.   4) 31-е ап. пр.   5) Рим. VIII, 4—7.

ЛЕКЦИЯ ТРЕТИЯ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБНОВЛЕНЧЕСТВА.

В журнале «Живая Церковь» № 10, стр. 6-9 (я пользуюсь исключительно документами, изданными самими обновленцами, для того, во-первых, чтобы кто не подумал, что здесь предвносится что-нибудь выдуманное про обновленцев; во-вторых, для того, чтобы судить о обновленцах по их же собственным словам), в статье: «К итогам съезда группы «Живая Церковь» читаем—

«В то время, когда Церковь фактически была без власти, ибо арестованный Патриарх привлекался к гражданскому суду, нашлись люди—группа Петроградских священников, которые выпустили обращение «Ко всем верующим Православной Церкви России¹⁾», в котором осуждали Патриарха и выдвигали вопрос о созыве церковного собора».....

Вот к чему привело «группу» священников «любоначалие! Пока первенствующий представитель церковной власти был на своем месте, своеволие ограничивалось только ехидным шипением по углам. Но лишь только настал для «группы» давно желанный момент (арест Патриарха), как «группа» немедленно же выполняет свой давно задуманный анти-церковный и нагло-безнравственный акт—

Несмотря на то, что вся Православная Российская Церковь еще ничего не ведала о печальной судьбе своего Патриарха,—еще не могла Прав. Церковь высказать своего авторитетного слова; несмотря на то, что из всей Прав. Иерархии еще не находилось ни одного епископа, который благословил бы страшный антихристианский план «группы» — несмотря на все это, три-четыре священника и один псаломщик рассылают обращение «Ко всем верующим» и..... осуждают

¹⁾«Изв. ВЦИК» и «Правда» 14 мая 1922 г. № 106.

Святейшего Патриарха Тихона!!! Этот первый шаг родоначальников «Живой Церкви» и всего обновленчества, по своему гордо-безумному выступлению против Православ. Церкви, равен злобно-велечавому замыслу сатаны, восставшего против Самого БОГА... И, казалось бы, одного этого первого шага главарей «Ж.Ц.» было бы достаточно для верующих, чтобы с ужасом бежать от этих современных клеветов и яростных пособников Люцифера!!!

«Кроме того,—читаем далее в указанной статье,—некоторые из них (священники: Введенский, Красницкий, Беллков, Калиновский и псаломщик Стадник) явились к Святейшему Патриарху Тихону и сделали ему доклад о положении Церкви»....

Какое наглое коварство и безстыдный обман! За спиной Патриарха: «Тихон—махровый черносотенец!» «Тихон—представитель неправославного института!» «Православные, оставьте Тихона: он теперь сгноится в тюрьме!» Вот наше обращение к вам!» и т. д. и т. под.

И после всего этого группа названных священников, как известно, подала Патриарху 18 мая 1922 года докладную записку следующего содержания: «В виду устранения Вашего Святейшества от управления Церковью, впредь до созыва Собора, с передачей власти одному из старейших иерархов, фактически сейчас Церковь осталась без всякого управления, что чрезвычайно губительно отражается на течении наличной жизни и Московской в частности, порождая этим смущение умов. Мы, нижеподписавшиеся, испросив разрешение государственной власти, в лице г. Калинина, о создании Высшего Церковного Управления, настоящим сыновне (?) испрашиваем слагословения Вашего Святейшества на это, дабы не продолжалась та пагубная остановка в делах управления Церковью. По приезде Вашего Заместителя, он тотчас же вступит в исполнение своих обязанностей. К работе в канцелярии мы привлечем временно, до окончания формирования, под главенством Вашего Заместителя, находящихся на свободе в Москве святителей»....

Здесь, может быть, кто из православных христиан подумает, что группа священников, действительно, «сыновне» испрашивала у Святейшего Патриарха Тихона благословения на благое дело. — Ничуть! Этот лукавый маневр «группы» был тоже очередным предательским поцелуем в скорбное чело Русского Православия... нужен же он был «группе», этот Иудин поцелуй, для того, чтобы придать обновленческой эпопее каноническо-официальный характер и основание. Это поймет даже и малый ребенок, при наличии тех исторических данных, которые — пред нами. Вот эти данные.

1) В журн. «Церковн. Обновл.» № 9, от 25 мая 1925 г. стр. 70, Введенский пишет: «Октябрьская революция нисколько не задержала(а по Титлинову и Красницкому, — была возрождающей силой для обновленчества) развитие нашего «С о ю з а»... Я протестую против патриаршества, как н е п р а в о с л а в н о г о института, и призываю в з о р в а т ь патриаршество изнутри».

Это было в 1917 году.

2) «В январе 1918 года, — продолжает Введенский свою авторекомендацию, — наш «С о ю з» решается произвести и революцию (!) в Церкви. Востание против Тихона (вот что означало «сыновнее» испрашивание у Патриарха благословения!), по задуманному нами плану, должно было одновременно вспыхнуть в Москве, Петрограде и в Одессе».

3) В начале мая 1922 года «Группа Петроградского духовенства», по моей инициативе, — хвалится Введенский, — выступила с публичным протестом против Тихона».

4) 16 мая «группа» обратилась в ВЦИК к т. Калинину со следующим отношением: «Настоящим доводится до сведения Вашего, что, ввиду устранения себя от власти (Неслыханное дело, чтобы человек «сам себя» устранял... в тюрьму!! Вот обновленческая «тактика», «стратегика», «этика», словом, — Иудо-Введенщина!!), создается Высшее Церковное Управление, которое с 15 мая приняло на себя ведение церковных дел в России. ВЦУ.

Прот. Введенский, свящ. Калиновский, псаломщик Стадник».

Как видите, после всего, уже содеянного, «группа», руко-

водимая Введенским, 18 го мая 1922г. является к Святейшему Патриарху Тихону и «сыновне» обманывает его не только в своих намерениях, но публично, заявляя пред всей Православной Церковью о своей злобе на Патриарха!

Эту чудовищную наглость «группы», эту Иудо-Введенщину, обнаруживает и осуждает даже и сам присяжный-поверенный по делам «подрядчиков церковной разрухи», Титлинов. В упомянутой выше книге «Новая Церковь», на стр. 55, он пишет: «Несомненно, что та группа, которая организовала ВЦУ, полномочий на то от Патриарха не имела. Патриарх поручил группе только посредническую роль — передачу дел, а отсюда до передачи власти очень далеко. Деятели «Жив.Церкви» взяли власть *з а х в а т о м* в порядке *а н т и к а н о н и ч н о м*».

Самочинный характер ВЦУ сразу обнаружился на первом же собрании группы, где еп. Антонин, удачно приглашенный группой в председатели ВЦУ, заявил: «Патриарх Тихон передал свою власть ВЦУ без остатка, и нам нет надобности бегать за ним, чтобы брать у него то, чего в нем уже не имеется»¹⁾.

Вот так благословил начало обновленчества еп. Антонин, первым побежавший в старческих попыхах на льстивый зов безчинствующих священников и признал беззаконие их законом для себя. Несчастный! Не долго он был послушной игрушкой в руках Иудо-Введенщины: сыграв для нея известную роль, он был выброшен на безбожное торжище, как устаревший искалеченный акробат, вынужденный топтаться у порогов кино и цирков и показывать празной толпе свои неудачные фокусы... Жалкий! Назвавшись «Церковью Возрождения», он так и остался одиноким фокусником, собирая подачки от случайных зевак.....

«Патриарх имел мудрость,—говорится далее в названной статье²⁾,— временно устраниться от управления, и на упомянутом докладе группы положил такую резолю-

¹⁾ «Изв. ВЦИК» 16 июня 1922г. № 132 и Возв. Патр. Тихона от 15 июля 1923г.

²⁾ См. выше, стр. 37.

цию: «Вышепоименованным лицам принять и передать Синодские и Патриаршие дела Высокопреосвященному Митрополиту Ярославскому Агафангелу, при участии секретаря Цумерова. 3(16) мая 1922г.» Выражение «принять и передать Синодские и Патриаршие дела» означает, несомненно, только одно: вступить в управление этими делами».

Вот так логика!! Ясное и вполне определенное поручение Святейшего Патр. Тихона, *«принять и передать Синодские и Патриаршие дела митрополиту Агафангелу»*, главари обновленчества приняли, с «несомненностью», как право на управление Православной Церковью!

Но не подумайте, что у главарей обновленчества на самом деле были парализованы и ум, и совесть перспективной церковного управления. Нет. Все это — сознательная поглость их «подрыда»! Все это означает: «Вот вам, верующие в непоколебимость истонного Православия, — как хотим, так и истолкуем, так и сделаем»!

«По определению последнего Собора (1917—1918гг.) — говорится далее в статье, — председателем Высшего Церковного Управления является Патриарх, следовательно, при аресте Патриарха была необходимость иметь ему заместителя. И вот, особою патриаршею грамотою от 5(18) мая на эту должность был назначен митр. Агафангел». Не 18-го, а 12 мая 1922г. Святейший Патриарх Тихон обратился к митр. Агафангелу с предложением следующего содержания: «Ввиду крайней затруднительности в Церковном Управлении, возникшей по привлечении меня к гражданскому суду, считаю полезным для блага Церкви поставить Ваше Преосвященство временно, до созыва Собора во главе Церковного Управления. На это имеется согласие гражданской власти.»

Следовательно, с какой же стороны пристало обновленческое ВЦУ? Ведь наличие заместителя есть прямое продолжение замещаемого. А в данном случае митроп. Агафангел приглашался *«временно»*. Отсюда всем и каждому понятно, что Святейший Патр. Тихон законной своей власти н и к о м у не передавал. Если же «независящие»

обстоятельства и не позволяли Патриарху лично возглавлять Управление Православной Церкви, то эти обстоятельства отнюдь не колебали Церковных законов о патриаршей власти, и Святейший Патр. Тихон, на основании Примечания к статье 8-й Соборного Определения от 28 июля (10 авг.) 1918 г.¹⁾, мог назначить вместо митр. Агафангела, которому тоже помешали «независящие» обстоятельства, другого, третьего себе заместителя.

Все это, конечно, инициаторы обновленчества учитывали, и поэтому спешно соорганизовавшись в группу «Живая Церковь», они пригласили в свою компанию епископов Антонина и Леонида и сразу, в первую же очередь, как вернейшее средство удачной вербовки в свою группу блиновских «низов», начали женить вдовых священнослужителей, а женатых возводить в епископский сан. Ну, конечно, все такие «низы», долго томившиеся под игом своих низменных побуждений, охотно вступали в ряды обновленцев и организовывали на местах отделения «Живой Церкви».

«Во Вторник 4-го июля, в 6 ч. вечера, в Троицком подворье, под председательством прот. Красницкого, состоялось четвертое организационное собрание группы «Жив. Церковь» в количестве 42-х человек духовного звания и *о в у х м и р я н* (последние в качестве гостей)».

И вот, такие-то собрания, с «двумя мирянами в качестве гостей», и творили самочиние и всякое бесчиние именем всей Православной Русской Церкви!

«Сначала прот. Красницкий сообщил, что на трех предыдущих собраниях «Ж. Ц.» были организованы Центральный Комитет и Московский Комитет, а теперь надлежит такие же комитеты организовать по всей России. Другая задача — организовать хозяйственную часть группы «Ж. Ц.». Эта группа (Значит, при самом возникновении обновленчества, «групп» было много) очень бедна. ВЦУ пользуется доходами от Иверской часовни, но группа «Ж. Ц.»

¹⁾ «Соборн. Опред. и Постановл. 1917-1918 гг. Вып. IV, стр. 4-8.

не имеет никаких определенных источников дохода... ¹⁾

ВЦУ, видимо, опередило «Живую Церковь» уходом с «Тайной Вечери» за получением «тридцати сребренников», и поэтому донныне еще пользуется первыми святынями Правосл. Русской Церкви, не смотря на то, что прихожанами «групп» бывают только по «два мирянина», да и те «в качестве любопытных гостей».

«Желая подчеркнуть сущность двух организаций группы «ЖЦ» и ВЦУ. и их разницу одной от другой, прот. Белков сказал, что эти организации в Церковной области можно сравнить с теми организациями, которые созданы уже в гражданской области—с ЦК, РКП, и ВЦИК» (Автору этого сравнения лучше поглянулась организация РКП, и он, сняв с себя сан, вступил в ряды богоборцев). «Желая пояснить эту мысль, сущность «Ж. Ц.» и ВЦУ) еще яснее, один из священников сказал, что ВЦУ является официальным высшим органом церковного управления, а группа «Ж. Ц.» является его идейным вдохновителем»²⁾.

Однако, это единство «вдохновителей» и «исполнителей» вскоре распалось. Чтобы скрыть реальность «сребренников» и тривиальность совмещения «естественных требований человеческой природы» с новомодным фарисейством служителя «Жив. Церкви», инициаторы-«подрядчики» разбились вновь еще на отдельные группировки. В окт. 1922г. образовался „Союз Общин Древне-Апостольской Церкви“, «лидером которого был избран я»,—говорит Введенский³⁾.

Здесь снова вспоминается мне притча о Пальме. Отломившиеся ветви, кружась в стихийном урагане, конечно, разлетались в разные направления, с разной быстротой, образуя из себя всевозможные формы, смотря по степени ярости поглотившей их бездны.

Но насколько бы группировок обновленцы ни распадалась, какой бы реформаторский разнобой они ни били, ¹⁾ «Ж. Ц.» № 4—5, от 1—15 июля 1922г. стр. 18. ²⁾ «Ж. Ц.» № 4-5, стр. 18. ³⁾ „Церковн. Обнов.“ № 9, стр. 72.

сила, выбросившая их,—одна, желания их—одни, цель—обща и «вдохновители» все те же, от какой бы фирмы они ни рекламировали свое, облеченное в церковные одежды, похотливое «нутро». Все это выражено обновленцами в «Программе Церковных Реформ», намеченных группой «Живая Церковь» в развитии своих основных положений, принятых на учредительном собрании группы 16(29) мая 1922 года. Вот эта «Программа».

«I. *Реформа догматическая.* §1 Восстановление евангельского учения, с нарочитым развитием учения о человеческой природе Христа Спасителя. §2. Развитие учения о Боге, как об источнике правды, любви и милосердия, в противовес древне-еврейскому пониманию Бога, как грозного мстителя и карателя грешников. §3. Развитие учения о происхождении мира от творческой воли Божией при участии производительных сил природы.... §7. Вечность, как органическое развитие и завершение нравственного устройства личности человеческой. §8. Страшный суд, рай и ад, как понятия нравственные.

II *Реформа этическая.* § 1. Развитие учения о спасении в мире, в обычных условиях трудовой жизни. § 2. Опровержение монашеского учения о спасении личном, путем отрицания мира и поправки естественных требований человеческой природы, что ведет к нравственному разложению и уничтожению рода человеческого. §3. Нравственное и общественное равноправие женщины.

III. *Реформа литургическая.* § 1. Пересмотр литургики и обеспечение свободы пастырского творчества в области богослужения. §2. Устранение обрядов, являющихся пережитком древне-языческого мирозерцания. § 3. Борьба с религиозными предрассудками, выросшими на почве монашеской эксплуатации религиозного чувства доверчивых масс. §4. Реформа богослужебного устава применительно к требованию местных и современных условий.

IV. *Реформа каноническая.* §1. Выделение из книг правил тех канонов, которые отжили свой век или созданы были по требованию гражданской власти и признание их необязательными в настоящее время.

V. *Реформа приходская.* § 1. Приход, как литургическое

общество, объединяемое священником около своего храма. ... § 5. Открытие свободного доступа к епископскому званию священникам, состоящим в брачном сожитии со своими супругами.... § 7. Высшие и Епархиальные пресвитерские управления с участием епископов, клириков и мирян на равных правах*).

Здесь приводятся из «Программы», главным образом, только те §§, которые намечены и приняты обновленцами, как «основные положения» их учения, идущего в той или иной мере против божественного учения Вселенской Правосл. Церкви. Об этом будет речь в VII лекции. В заключение же настоящей лекции, послушаем снова проф. Б. В. Титлинова, как он описывает возникновение «многогруппной» церкви своих друзей.

В цитируемой мною книге: «Новая Церковь» Титлинов пишет: «Инициаторы церковной оппозиции не удовольствовались поручением Патриарха передать власть заместителям, а пошли дальше. Они образовали из себя церковную власть и затем уже вошли в переговоры с указанными Патриархом заместителями, предложив им свои (!) условия». (стр. 9)

Значит, самовластно учредив «свои» условия, оппозиция предприняла и дальнейшие «свои» антиканонические действия, и кандидат в председатели из епископов у нея, конечно, уже имелся; предложение же «условий» было сделано по тактическим соображениям «подрядно-разрушительного» плана. Главари оппозиции прекрасно сознавали, что ни один православный епископ никаких «условий» от кого бы то ни было помимо Святейш. Патр. Тихона и Всероссийского Церк. Собора принять не может. Тем более от оппозиционной группы священников.

«Тогда,—говорит Титлинов,—управление, созданное церковной оппозицией, больше не исколо приемника патриаршего и объявило себя Высшим Церковным Управлением».

«Объявило себя».... Легко и скоро. Дождись там собора! Когда то он соберется да когда то члены собора сгово-

*) «Ж.Ц.» № 10, стр. 17—18.

рятся о достойном кандидате в патриархи или его заместителе. Некогда ожидать! Стихии мира сего оушуют! Вождения плоти побуждают! «Тридесять сребренник» обязывают! Сказано—сделано! «Мы—ВЦУ! Пусть же заблестит «жемчужина женатого епископата»! Пусть умножится «производительная сила естественных требаваний» второбрачием обновленного духовенства!!!... и т. д. и т. под.

Вот что значит «объявление себя» оппозицией «Высшим Церковным Управлением»(ВЦУ)! И это подтверждает ни кто нибудь, а член призидиума обновленческого синода, Титлинов. «Оппозиция—говорит он,—отнюдь не довольствовалась простым переворотом, а самая власть ей была нужна, главным образом, для осуществления *своих* заданий» (стр. 10).

«Задания» же оппозиции происходили на глазах всей Правосл. Церкви и осуществились—извините за выражение—«во честном пиру да во похмелии» архиерейских и второбрачных свадеб!!

«Под руководством белого духовенства,—пишет далее проф. Титлинов,—по мнению «Жив. Церкви», жизнь оудет развиваться ближе к естественной жизни и ея потребностям. Монашеская мантия закрывала Церковь от жизни» (13).

Однако «руководственный» лозунг оппозиции: «Церковь, отбросив монашескую мантию, должна способствовать естественному развитию личности человека», очевидно, и послужил причиной раздора между ВЦУ и еп. Антонином, монашеская мантия которого, надо полагать, не вполне солидаризировала с модными френчами оппозиционных главарей, поставивших себе задачей борьбу с монашеством. Но выйдя из ВЦУ, мантию свою Антонин оставил там, которая нужна была организаторам ВЦУ на первых порах только для того, чтобы прикрывать ею свои блудные зачатия. Сам же Антонин остался и без мантии, и без епископского сана!

«Для внутренней организации церковного движения,—продолжает Титлинов,—«Живая Церковь» спешила созвать свой первый съезд. Съезд, действительно собрался в первой

половине августа 1922г. в Москве. Но неожиданно он сыграл совсем не ту роль, какую предназначали ему его инициаторы. Вместо об единения обновленческих сил, с'езд послужил толчком к внутреннему расколу. Внутри «Жив. Церкви» довольно ясно обозначились два течения: одно— более умеренное, другое—более решительное по своим *з а х в а т а м*. Деятели второго течения не стеснялись в средствах для проведения своих планов и не чуждались приемов, чуждых духу церковного братства. На августовском с'езде второе течение получило явный перевес, что вызвало, в конце концов, внутренний разрыв. С'езд резко подчеркнул вредное влияние монашества в судьбах Православной Церкви и почти-что поставил крест над самым монашеским институтом; с'езд потребовал закрытия всех городских монастырей, а сельские монастыри преобразовать в трудовые братства по уставу хозяйственных коммун, производственных коопераций и т. п.; с'езд предложил немедленно, не дожидаясь собора, окрыть дорогу к епископскому сану женатым священникам; с'езд постановил немедленно распутить приходские советы, стоящие против обновленческого движения; Патр. Тихона с'езд решил лишить сана»*)....

Вот «задания» обновленческой группы «Живая Церковь по сообщению обновленческого проф. Титлинова. Наглость «захватов»... «Приемы, чуждые духу церковного братства»... «Долой монашество!... «Монастыри—в коммуны!... Женись, товарищи клирики-вдовцы и архиереи, до собора!».... «Долой приходские советы, не принимающие наше ВЦУ!».... Долой власть епископата! Да здравствует пресвитерианское управление!»....

Вот самодовольный рев рясофорных террористов, именующих себя «Живая Церковь». Могильный ужас охватил бы верующих сынов Правосл. Церкви, если бы они слышали эти антицерковные выкрики митрофорных «подрядчиков» и поставщиков «жемчужиц» брачного епископата.... Но верующие не слышали. Архипастыри же.... В конце-концов, нашлись же такие архипастыри, которые признали этот антицерковный рев с'езда и незаконное ВЦУ.

«Не трудно заметить,—говорит Титлинов,—что в деяниях

*) «Нов. Церк.» стр. 14—20.

августовского съезда «Живой Церкви» отразились все крайности ее господствующего течения. Преобладание классовых интересов над Церковными, недостаток терпимости к инакомыслящим, склонность к насильственным приемам борьбы и реформаторства,—все это сквозит в постановлениях съезда. Главное же, на съезде определился окончательно первоначальный грех обновленческого движения,—*его оторванность от Церковной массы*».

Т. е. грех самочиния, грех презрения соборного авторитета Церкви, грех обмана Правосл. Русского народа,—грехи, в которых обновленцы еще не раскаялись.

Здесь уместно спросить, почему же сам проф. Титлинсв, при всей очевидности для него обновленческого беззакония продолжает быть самым ярким агитатором обновленчества? Ответ на этот весьма существенный вопрос будет дан в IX лекции, а здесь же дослушаем титлиновскую историю возникновения обновленчества.

«Более умеренная часть реформаторов,—говорит Титлинов,—поняла опасность идги по тому уклону, по которому пошел съезд, и решила отгородиться от «Живой Церкви». Во главе этого протестующего течения стал тот же самый еп. Антонин, который возглавлял и первый церковный переворот, низложивший Патриарха Тихона. Под его—Антонина—руководством организовалась в 20 х годах августа новая церковно-обновленческая группа «Церковное Возрождение» выдвинувшая новую программу, которая выразилась в следующем (сокращенном) виде: «Группа ставит своей задачей возвращение к первохристианскому демократическому укладу жизни и коммунизации его. Группа ставит целью просвещение масс психологической коммунизацией, упрощение и ослабление обрядовой церемониально показной стороны, освобождение от уклона в языческий магизм и механику культа. Прежние каноны потеряли силу и реставрации не подлежат. Следуя коммунизации жизни, группа признает производительность и потребительский коммунизм. Крестило, кадило и трепник должны отойти на второй план».

Однако,—замечает Титлинов,—внутреннее раздвоение обновленческого движения не мешает рассматривать его,

все-таки как единое целое, только в разных стадиях развития. Основные положения «Живой Церкви» и «Церковного Возрождения» остаются одни и те же. Церковное «Возрождение» вышло из «Живой Церкви», но оно не отреклось от революционного акта (самочиние, захват, насилие), ставшего исходной точкой всех обновленческих течений. Из двух первоначальных групп выдвинулась еще третья группа, более левая, чем «Живая Церковь» и «Церковное Возрождение», — группа, поставившая более радикальные задачи церковного преобразования* (ставшая ядром обновленческого «Синода»).

Об этой группе, назвавшейся «Союзом Общин Древне-Апостольской Церкви», свидетельствует сам «лидер» ее, Введенский. «Когда в октябре 1922 года, — говорит он, — произошла реконструкция ВЦУ, причем господствующее значение от «Ж.Ц.» перешло к «Союзу Общин Др.-Ап. Церкви, лидером которого был избран я, нам пришлось исправлять то, что сделали враги обновленчества»** (т. е. бывшие друзья по «исходной точке» лжи, захватов, насилия и т. п. из «революционных актов» обновленческого движения).

Итак, по сообщению самих архиобновленцев мы видели, что за 4—5 месяцев обновленчество обнаружило себя в «трех стадиях» самочинного развития — в трех группах: «Живая Церковь» в мае 1922 г., «Церковное Возрождение» в августе 1922 г. и «Союз Общин Древне-Апостольской Церкви» в октябре 1922 г. — три группы, которые являются тремя станциями, где готовились «провода» «инога тока» (по Блинову) и отправлялись с первыми антицерковными опытами в церковные доверчивые массы. Из этих групп мы видим, что группа «Жив. Церковь», родившая другие последующие группы, позорно умерла, оплеванная своими же незаконно-рожденными «дщерями!» Но и первая «дщерь» — «Церковное Возрождение», тоже еле-еле влачит свое презренное существование в Москве, искусственно поддерживаемая средствами своего блудного отца, который вынужден добывать пропитание для своей «дщери», путем клоунистических выступлений в кино, клубах и цирках. Вторая же «дщерь»,

*) Там же, стр. 21-25.

**) «Церк. Обновл.» №9, стр. 72.

прикрывшись мужским именем «СОДАЦ», прибегла к ловкому маневру: она обличила своего отца (еп. Антонина) в блудодеянии, а сама ухватилась за имя, которое было навязано Правосл. Русской Церкви двести лет тому назад Петром I, — она назвала себя «Всероссийским Свящ. Синодом», надеясь, таким образом, снова прикрыть свое блудное происхождение.

Но, хитронаглые дельцы всевозможных лже-церквей, позвольте вам сказать, что сколько бы раз вы ни выдавали Шмульку или Махлилку то за Ивана, то за Архиппа, — все равно, как только присмотрится к ним Православный Русский народ, так сразу же и обнаружит в них их природные качества! Так и „Свящ. Синод“ ваш, — никогда не скроет своей антиканоничной „Живоцерковнической“ природы!

Единство трех обновленческих групп, а также и в будущем могущих произойти от них группировок, справедливо отметил сам же сынок этих групп — Гитлинов.

«Исходной точкой, — говорит он, — для всех современных церковных (обновленческих) событий стал *революционный акт*» (!!). Т. е. самочиние, нарушение, захват, насилие, злоба, предательство и т. под., или, по 31-му апостольскому правилу, «презрение своего епископа» «любоначалие», «похищение власти».

А если так, если обновленческий «Свящ. Синод» родился путем отмеченных актов, если вдохновители и заправилы прежних групп восседают в той же роли и в «Свящ. Синоде», то какая разница может произойти оттого, что заправилы обновленчества неоднократно будут прикрывать свои незаконные деяния разными вывесками?

Вся разница церковно-православным сознанием разумеется лишь та, что когда отдельные группы творили свои беззакония каждая отдельно, то меньше было вреда для Православной Церкви; когда же эти группы соединились в «Синод», то все деяния обновленцев стали иметь более

решительную наглость захватов и как-бы некую законность принудительности исполнения. Отсюда — большой повод к отпадению малосведующих христиан от единства Вселенской Православной Церкви и трудность борьбы с натиском этого обновленческого объединения.

Таково происхождение обновленческого „Свящ. Синода, принявшего все „задания“ прежних обновленческих группировок и осуществившего их в жизни своих прихожан, которые всегда были деятельными приверженцами убеждения, что „историческая Церковь не сумела овладеть жизнью“, многобрачия и „необязательности исполнения церковных канонов“ („Реформа каноническая, § 1“).

Такова и сущность обновленческого „Синода“.

ЛЕКЦИЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

САМОЧИНИЕ ОБНОВЛЕНЦЕВ, КАК ПРЕЗРЕНИЕ ИМИ И ПРЕСЛУШАНИЕ БОЖЕСТВЕННОГО АВТОРИТЕТА ПРАВОСЛАВНОЙ ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Церковь Христова едина, Она есть единственный в мире богочеловеческий союз; одно духовное тело, имеющее одну главу—Христа и живущее благодатию одного Духа Божия. «И поставил Его,—говорит апостол,—главою Церкви, которая есть тело Его»¹). Это единство Церкви и главенство ее определяет Сам Господь Наш Иисус Христос, называя Себя «Единым Пастырем единого стада»²). В молитве Своей к Отцу Небесному Христос говорит: «Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едины»³). Для чего и заповедует апостолам: «Потому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей. Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга. Утешитель же, Дух святой, Которого посылет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам»⁴). И св. ап. Павел о единстве Церкви говорит: «Одно тело, и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего званія; Один Господь, одна вера, одно крещение, Один Бог и Отец всех»⁵). А св. евангелист Лука свидетельствует: «У множества уверовавших было одно сердце и одна душа»⁶). Значит, Единая Глава—Христос единого тела—Церкви. Как тело человека управляется мышлением головы через чувственный орган—сердце, так (некоторым образом, подобно сему) Церковь управляется Христом и дарами Св. Духа, подаваемыми всем членам церковного тела чрез видимый орган—преемственное священноначалие.

«Рукоположиши им пресвитеров к каждой церкви,—пи-

¹Еф. I, 22, 28. ²Иоан. X, 16. ³Иоан. XVII, 20-21. ⁴Иоан. XIII, 35; XIV, 26; XV, 10. ⁵Ефес. IV, 4-6. ⁶Деян. IV, 32).

шет евангелист Лука.— они предавали верным соблюдать определения и постановления апостолов и пресвитеров в Иерусалиме»¹⁾).

Из приведенных мест священного писания видно, что принадлежность к спасительному единству Церкви Христовой обуславливается 1) единством веры в Бога, 2) союзом любви Христовой и 3) неизменным соблюдением Свящ. Писания и Свящ. Предания. Соблюдением этих условий, являющихся сущностью жизни членов церковного тела, Вселенская Церковь связывается в единый целый и неразрывный организм, пребывающий во Христе, как в своей главе, и оживотворяющийся Духом Святым, наставляющим каждого члена Церкви на путь вечной Истины. На основании этих условий Вселенская Церковь есть «столп и утверждение истины»²⁾. На этом основании каждая отдельная Епархия, возглавляемая одним законно поставленным епископом, составляет единую неотъемлемую часть Вселенской Церкви. И всякий другой, пожелавший, при наличии законного епископа, овладеть архиерейскими полномочиями и собрать под свое водительство часть стада, производит раскол в Епархии и рассекает ее единое тело на-двое. Но так-как Церковь Христова едина, то из двух образовавшихся общин, возглавляемых двумя епископами, обладательницей благодати Божией является только та община, которая идет за своим законно поставленным епископом; та же община, которая, покинув своего епископа, признала другого, самочинно захватившего епископскую власть,—такая община уже не Церковь, а безблагодатное собрание, а возглавляющий это собрание не есть уже епископ, а раскольник.

Как, например, рука или нога, отрезанные от живого тела человека, не могут быть человеком, но необходимо истлевают; как отломившаяся ветка засыхает, без питания соком целого дерева,— так всякая часть единой Вселенской Церкви, если не станет соблюдать вышеуказанных условий единства, отпадает от Церкви и духовно умирает, не будучи питаема благодатию Св. Духа.

«Из отдельных епархий слагается Поместная Церковь

¹⁾ Деян. XIV, 21; XVI, 4. ²⁾ I Тим III, 15.

(Иерусалимская, Константинопольская и проч.), имеющая своего главу, патриарха или митрополита. Она бывает единой, когда все прочие епископы области подчиняются первосвятителю и находятся с ним в духовном общении, внешним значком которого служит возношение имени его в божественном таинодействии святой литургии. Если же в поместной церкви, на ряду с ее законной главой, возникает какая либо другая высшая власть, не получившая полномочий от первосвятителю и не состоящая в общении с ним, и к этой второй власти присоединяется чрез призвание ее часть епископов и руководимого ими клира и народа, тогда происходит *разделение* поместной церкви на два объединения, из которых одно только и именно возглавляемое законно поставленным иерархом является единой Церковью и носителницей благодати Божией, а другое объединение не есть уже церковь, а безблагодатная община, лишившая себя Царства Божия. «Люди, не хранящие союза и преискреннего общения с Церковью, — говорит св. священномуч. Киприан, епископ Карфагенский, — хотя бы предали себя смерти за исповедание имени Христа, грех их не смоеся и самую кровию; неизгладимая и тяжкая вина разделения не очищается даже страданиями. Находящийся вне Церкви не может быть мучеником; оставляющий Церковь, имеющую царствовать, не может сподобиться царствия»*).

Наконец, поместная церковь входит в состав единой Вселенской Церкви в том лишь случае, если ее предстоятель занимает свое высокое положение согласно правилам Церкви, имея каноническое приемство власти и находится в общении с первосвятителю и прочих поместных церквей.

Если же Высшая Церковная Власть поместной церкви не имеет законных полномочий, если она не признана предстоятелями прочих Православных Церквей и не принята в общение любви, то вся поместная церковь отторгается от единого тела Церкви Вселенской.

До весны 1922 года все православное население России составляло единую церковь, неотъемлемую ветвь Вселен-

*Хр. Чт. 1837 г. «Х. един. Церк.» Цыт. Дьяченко, «Уроки веры» изд. 1902г. стр. 428.

ской Церкви. Ея предстоятель, Святейший Патриарх Тихон, был избран с соблюдением всех канонических правил Поместным собором Российской Православной Церкви 1917—1918 гг. Духовная власть его, признанная всеми правящими епископами, совокупляла их и всех православных христиан в единое целое. Точас по своем избрании Святейший Патр. Тихон обратился с Окружным Посланием к Восточным Патриархам и митрополатам Православных Церквей, сообщая им о восстановлении Патриаршества в России и о своем избрании; был принят ими в общение и извещен об этом ответными посланиями, а имя его в знак единения стал возглашать весь православный восток»^{*)}).

Против всего сказанного о единстве Церкви ни один, конечно, обновленец не будет возражать. Но коньком обновленцев, на котором они везут все свои антиканоничные реформы, являются их обвинения Святейш. Патриарха Тихона. Чтобы оправдать себя и свою церковь, каждый обновленец, обыкновенно, бурей раздражался против Святейшего Патриарха и... в пригоршнях мутной обвинительной водички силился угопить его! Но сделать это им никак не удавалось. Как только поднесут они свою обвинительную муть к свету патриаршей правоты, так сразу же и чувствовалось, что содержимое водички испускало специфическое зловоние оппозиционного экстаза и крайней натуги использования благоприятствующего всякому беззаконию момента.

На самом деле, мы видели, что 18 мая 1922 г. на докладную записку зачинщиков обновленчества Патриарх Тихон наложил резолюцию о передачи Церковного Управления назначенному 12 мая 1922 г. Заместителю своему, митрополиту Агафангелу; видели, что законность этого патриаршего акта, основанного на Соборном Определении 28 (10 авг.) 1918 г. признавали и сами организаторы ВЦУ, иначе они «сыновне» не обратились бы к Патриарху за «благословением». Однако, не смотря на все это, инициаторы «Живой Церкви» постыдились воспользоваться удобным для них моментом, чтобы захватить церковную власть в «Послание Правосл. Епископов» 1923 г.

свои руки. Мы видели, как далеки были они от канонических путей, когда действовали заранее намеченным путем обмана и насилия, как в отношении Патриарха, так и его Заместителя.

Святейший Патриарх Тихон мог бы ответить каноническим запрещением. Но не подозревая обмана и считая группу действующей честно, в целях скорейшей ликвидации создавшегося положения и облегчения трудов по вступлению в свои обязанности Заместителя, митрополита Агафангела, Святейший Патриарх в своей резолюции решил группе приложить свои силы к благоустроению церковной жизни в пределах, какие возможны лицам, не имеющим святительского сана. Короче говоря, Патриарх давал группе работу в канцелярии Патриаршего Управления. Иного смысла резолюция иметь не могла, ибо Управление Церковью, всилу церковных канонов, не может быть поручено группе священников. Но для компании «подрядчиком» которого, как законного Агафангел, под главенства, они обещали Патриарху приемника Церковной Управления, — им нужен был «мастер своего дела», знающий всю сложную механику антихристианского «подряда». И вот, на сцену обновленчества выступает живописная фигура епископа Антонина, — не в качестве привлеченного к работе в Патриаршей Канцелярии, как то «сыновне» обещала группа в своем докладе Святейшему Патриарху, а в роли председателя ВЦУ.

По долгу своего архиерейства и по требованию основных церковных правил, еп. Антонин должен был бы войти в тщательное рассмотрение начавшегося столь важного дела и обратиться за советом к Патриарху или его Заместителю, митр. Агафангелу. Но Антонин презрел Высшую Власть Церкви, и «смирненно» принял от священников «честь» быть главарем самочинного ВЦУ.

Св. ап. Павел заповедует, чтобы «меньший благословлялся большим»¹⁾. Еп. Антонин, прельщенный властолюбием, презрел и апостольские заветы.

Так завершилось незаконное начинание: священники

¹⁾Евр. VII, 7.

презрев своего епископа организовали ВЦУ, а епископ Антонин, *презрев* Высшую Власть Православной Церкви, возглавил это самочинное ВЦУ,— явилось антиканоничное никем не уполномоченное Управление, возглавляемое антиканонично поступившим епископом.

Чтобы оправдать свое самочинное ВЦУ, обновленцы говорят, что с 12 мая 1922 г. Церковь «фактически осталась без управления». Но эта ложь обнаруживается в их же действиях. Во-первых, если Святейший Патриарх Тихон не имел власти, то зачем же они «сыновне» обращались к нему за благословением? Значит, Патриарх имел и для группы власть. Во-вторых, сам же председатель ВЦУ—Антонин заявил, что «Патриарх Тихон передал свою власть ВЦУ без остатка»^{*}). Значит, после того уже, как были организованы и «Ж.Ц.» и ее ВЦУ, и был уже «свой» председатель, среди группы возник вопрос о власти Патриарха Тихона!

В-третьих, потому именно обновленцы так усердно и распространяли свою ложь о том, что Патриарх передал им власть «без остатка», что в сознании Православного народа Высшая Власть Церкви, в лице Святейшего Патриарха Тихона, была священна и неотъемлема

В-четвертых, и Патриарший Заместитель митр. Агафангел, со дня-на день ожидался в Москву, о чем заправили ВЦУ были осведомлены из той же патриаршей резолюции, которую Святейш. Патр. Тихон заключил такими словами: «Для ускорения приезда и помещения в патриаршем доме Высокопреосвященнейшего Агафангела, прошу отпустить архимандрита Анемподиста».

Значит, в момент получения группой Патриаршей резолюции и для нея «фактической» Церковной Властью был и Святейший Патр. Тихон (власть— постоянная), и его Заместитель, митр. Агафангел (власть— временная). Но группа, обманув Патриарха, что в народе «порождается смущение умов» и что «к работе в канцелярии она приступит под главенством Патриаршего Заместителя», а народ обманув, что Патриарх передал группе свою власть «без остатка», группа, не дожидаясь митр. Агафангела, торопливо объявила себя Высшим Церковным Управлением.

^{*}) „Изв. ВЦИК“ 16 июня 1922г. № 132.

Таким образом, пред нами ясно обрисовываются фигуры канонических преступников, *презревших* не только «своего епископа»; не только первого из епископов — Святейшего Патриарха Тихона и его Заместителя; не только Собор Российской Правосл. влои Церкви, восстановивший Патриаршество в России; не только восточных Православных Патриархов, принявших Святейшего Патр. Тихона в свое каноническое молитвенное общение, — но *презревших* божественно-догматический авторитет Единой Соборной и Апостольской Церкви, правилами Которой создано все то, что *разрушают* обновленцы!!.....

«Громче и звучнее, отцы-орлы, сзывайте слет орлиный, над трупом старой умершей Церкви!»*).

Вот боевой богохульно-саганинский клич рясофорных и омофорных церковных громил.

Не чувствуется-ли вам, Православные друзья мои, при этом кличе, из глубины веков открытая пасть древняго змия, изрыкающего: «Мы — б о г и !!»??...

Во всяком случае, несомненно, что в этом гордом зове обновленцев слышится не только *презрение* ими Вселенской Церкви, но открытое поругание божественного обетования Церкви Христовой, что «и врата ада не одолеют ее»²).

Ужели тело Господа — Церковь может умереть?

Никогда!!!

Из криков же обновленческого самочиния мы слышим, что они сочли Церковь Христову, как «труп», как „умершую“... и подтвердили это наименованием себя, в отличие от „умершей“ Христовой Церкви, — «Живая Церковь».

И в этом — п е р в а я и г л а в н а я в и н а обновленцев, не только как *раскольников*, но и как *еретиков*.

Еще 18 июня 1922г. Патриарший Заместитель, митр. Агафангел, полномочный и вполне каноничный представитель Высшей Власти Российской Правосл. Церкви, обратился к архипастырям, пастырям и всем верным чадам Правосл. Церкви с посланием, в котором заявил, что Святейш. Патр. Тихон временно поставил его во главе Церковного Управления, но что „появились в Москве иные лица и самочинно встали у кормила правления Русской Церковью“. От

*) «Ж.Ц.» № 4 - 5, стр. 20

² Матф. XVI, 18.

кого и какие полномочия на то получили они, он не знает. Поэтому считает «принятую ими на себя власть и деяния их не закономерными», т.е. неканоничными. Кроме того, митр. Агафангел просил епархиальных архиереев «в сомнительных случаях» Церковного Управления на местах «обращаться к его смирению».

После такого авторитетного заявления носителя канонической власти Православной Церкви, окончательно были выбиты все лже-канонические подпорки обновленчества и его самочинного ВЦУ. С этого момента все обновленцы, начиная с Антонина, возглавлявшего ВЦУ, и кончая последним мирянином, — составившие из себя «другое» объединение в единой Православной Русской Церкви, — являются *антиканоничным сборищем раскольников*, договаривавшихся, как мы видели, до богохульной *ереси*.

Но сознательно начавши самочиние, обновленцы сознательно же (будучи обличаемы совестью своею) отвергли и это первое вразумление законной Власти Правосл. Церкви.

Не остановились обновленцы в своем самочинии и презрении ко всему Православно-каноническому и после торжественного разоблачения их захватов и обмана самим Святейшим Патриархом Тихоном в Послании от 15 июля 1923 г. Вот это Послание.

« Б О Ж И Е Ю М И Л О С Т И Ю
МЫ, СМ И Р Е Н Н Ы Й Т И Х О Н, П А Т Р И А Р Х М О С К О В С К И Й
И В С Е Я Р О С С И И,

*Пресвященным Архиереям, олагодосвейным Иереям, честным
Инокам и всем верным чадам Православной Российской Церкви,
— мир и благословение Божие.*

Более года, по обстоятельствам, всем известным, мы были отстранены от нашего пастырского служения и не имели возможности стоять лично у кормила правления, чтобы хранить освященные веками предания Церкви. Посему как только наступили эти обстоятельства, в точном соответствии с постановлением Собора, установившего порядок Патриаршего Управления Российской Церковью, и с определением состоявшего при нас Свящ. Синода от 7-го ноября 1920г. признали мы за благо передать на время нашего удаления от дел всю полноту духовной власти назначенному нами

Заместителю нашему, митрополиту Ярославскому Агафангелу, с тем, чтобы им был созван второй Поместный Собор Российской Церкви, для суждения о высшем правлении Церковью и о других церковных нуждах, против чего, как нам было сообщено, не возражала и гражданская власть. Митрополит Агафангел изъявил согласие принять на себя возложенное нами поручение но по причинам, от него независящим (митр. Агаф. тоже был арестован), он не мог приступить к выполнению своих обязанностей. Этим воспользовались честолюбивые и своевольные люди, дабы войти «во двор овчий не дверми, но прелезя инуде»¹⁾ и восхитить не принадлежащую им Высшую Власть Правосл. Российской Церкви. 18 го мая истекшего года к нам, находящимся тогда в заключении на Троицком подворье, явились священники: Введенский, Белков и Калиновский (потом снявший с себя сан) и под видом заботы о благе Церкви подали нам письменное заявление, в котором, жалуясь на то, что вследствие сложившихся условий, церковные дела остаются без движения, просили нас, верить им канцелярию нашу для приведения в порядок поступающих в нее бумаг. Сочтя это полезным, мы уступили их домогательствам и положили на их заявление следующую резолюцию: «Поручается поименованным ниже лицам (т.е. подписавшим заявление священникам) принять и передать Высокопреосвященнейшему Агафангелу по приезде его в Москву синодские дела, при участии секретаря Нумерова. По силе этой резолюции им было поручено лишь дела принять и передать их митр. Агафангелу, как только он приедет в Москву. О том же как должны поступить они с принятыми делами, если бы митр. Агафангел совсем не явился в Москву, никаких распоряжений нами сделано не было, потому что самой возможности этого мы тогда не могли предвидеть, а на то, что они сами в таком случае должны были бы заменить митр. Агафангела и стать во главе Церковного Управления, в резолюции благословения быть не могло, т. к. полномочия, связанные с саном епископа, не могут быть переданы пресвитерам. Тем не менее эту резолюцию нашу они об'явили актом передачи им церковной власти и, согла-

¹⁾Иоан.Х.1.

сившись с епископами: Антонином и Леонидом, образовали из себя так называемое „Высшее Церковное Управление“ (ВЦУ). Чтобы оправдать это самочинное деяние, они неоднократно и в печати и на публичных собраниях утверждали, что приступили к управлению Церковью по соглашению с Патриархом*), что они составили ВЦУ согласно резолюции Патр. Тихона**). Председатель этих собраний, еп. Антонин, заявил: „Так как Патриарх Тихон передал свою власть ВЦУ без остатка, то нам нет надобности бегать за ним, чтобы брать у него то, чего в нем уже не имеется“***).

Ныне же торжественно и во всеуслышание с сего священного амвона свидетельствуем, что все эти столь решительные заявления о соглашении с нами и о передаче нами прав и обязанностей Патриарха Российской Церкви ВЦУ, составленному священниками: Введенским, Красницким, Калиновским и Белковым, есть *ложь и обман!* и что перечисленные лица овладели церковной властью путем *захвата, самовольно*, без всяких установленных правилами нашей Церкви законных полномочий. На таковых св. Церковь изрекает строгие прещения: по 16 правилу Антиох. Собора, епископ, отступивший от указанного порядка и самовольно вторгнувшийся в чужую Епархию, хотя бы об этом просил его и весь народ, изгоняется из нея и извергается из сана за грех нарушения церковных законов. Лица, учредившие самозванное ВЦУ в Москве и повинные в этом пред Церковью, отягчили свое положение еще посвящением епископов в захваченные области, т.к. поставили себя под действие 31-го правила св. апостолов, угрожающего лишением сана, как посвящающим, так и посвященным.

И как воспользовались они захваченной церковной властью? Они употребили ее не на созидание Церкви, а на то, чтобы сеять в ней семена пагубного раскола; чтобы лишать кафедр Православных епископов, оставшихся верными своему долгу и отказавших им в повиновении; чтобы преследовать благоговейных священников, согласно канонам церковным, не подчинившихся им; чтобы насаждать всюю так называемую «Живую Церковь», пренебрегающую

*) Газ. «Правда» от 21 мая 1922г. **) Прот. Введенс. «Революц. и Церковь», стр 28. ***) «Изв. ВЦИК.» №132, 16 июня 1922г.

авторитетом Вселенской Церкви и стремящуюся к ослаблению необходимой церковной дисциплины; чтобы дать торжество своей партии и насильственно, не считаясь с соборным голосом всех верующих, осуществлять в жизни ее желания.

Всем этим они отделили себя от единства тела Вселенской Церкви и лишились благодати Божией, пребывающей только в Церкви Христовой. А в силу этого все распоряжения, не имеющей канонического преемства незаконной власти, правившей Церковью в наше отсутствие, *недействительны и ничтожны!* а все действия и таинства, совершенные отпавшими от Церкви епископами и священниками, *безблагодатны*, а верующие, участвующие с ними в молитве и таинствах, не только не получают освящения, но подвергаются осуждению за участие в их грехе.

Сильно терзалось сердце наше, когда доносились до нас смутные известия о церковных нестроениях, возникших в Церкви после нашего устранения, о насилиях самочинного и самозванного «Живоцерковного» правительства, о возникновении и борьбе партий, о духе злобы и разделений там, где должен веять дух любви и братского единения.

Но мы ничем, кроме молитвы, не могли содействовать умиротворению Церкви и уничтожению в ней этой пагубной распри, пока ни получили свободы. Ныне же, выйдя из сети заключения и ознакомившись подробно с положением церковных дел, мы снова восприемлем наши святительские полномочия, временно переданные Заместителю нашему, митрополиту Агафангелу, но им по независимым обстоятельствам неиспользованные, и приступаем к исполнению своих пастырских обязанностей, моля усердно Владыку Церкви, Господа Нашего Иисуса Христа, да подаст нам силы и разумение к устройению Церкви Своей и к водворению в ней духа любви, мира и смирения. Вместе с этим мы призываем всех епископов, иереев и верных чад Церкви, которые в сознании своего долга мужественно стояли за богоустановленные порядки церковной жизни, и просим их оказать нам содействие в деле умиротворения Церкви своими советами и трудами, а наипаче молитвами Создателя всех и Промыслителю Богу. Тех же, которые волею или неволею; ведением или неведением поползнулись в

настоящем веке лукавствия, и признав незаконную власть, отпали от церковного единения и благодати Божией, умоляем, сознать свой грех, очистить себя покаянием и возвратиться в спасительное лоно единой Вселенской Церкви.

Благословение Господне да будет со всеми вами, молитвами Богородицы и Приснодевы Марии, святых отец наших Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Гермогена, святителей Московских чудотворцев, и всех святых Российской земли, от века Богу угодивших. Аминь,

Смиренный ТИХОН, Патриарх Московский и всея России.

Град Москва, Донской монастырь.

1923г. июля 15 дня.»

Это Послание Святейшего Патриарха Тихона является историческим документом, еще раз свидетельствующим о непоколебимости и чистоте Российской Православной Церкви и ее вероисповедной истине, взлелеенной в Русском народе его святыми предками — святителями и преподобными... При свете этого Послания «самочинные и самозванные» реформаторы-обновленцы являются преступниками как против догмато-канонических, так и нравственных законов Церкви Православной.

Но обновленцы не только не остановились пред «умоляющим» увещанием Святейшего Патр. Тихона, но пошли в разрыве с Правосл. Церковью еще далее. Чтобы оправдать свое незаконное существование, они встали на путь открытой борьбы против девятнадцативекового Православия!

Пред «естественными требованиями человеческой природы» обновленцев («Этич. рефор.» § 2) встала сатанинская задача: доказать мнимую неправоту Вселенской Церкви для «свободного» торжества похоти человеческой....

Так, кто же может изречь достойный суд обновленцам? Никто из человек!

Только Един Господь Иисус Христос, грядущий ко дню последней свадьбы апокалипсической блудницы и ее богохульно-развратных поклонников¹⁾.

Но имея ожесточенный завет от Господа подвергать согрешения братьев наших нелицеприятному суду Церкви²⁾,

¹⁾Откр. XVII, 3—6. и гл. XVIII. ²⁾Матф. XVIII, 17.

мы в праве разсматривать и все обновленческие деяния с точки зрения канонов церковных, которые являются для нашей религиозной жизни совершеннейшим руководством, путеводным светом, освещающим наши устремления по пути истинного совершенства. И св. Церковь, как всецело единый совершенный духовный организм, нисколько не лишается *«полноты Наполняющего ее во всем»*¹⁾, если некоторые члены ее, толкаемые вожделениями плоти на иные пути, оставляют указанный Господом и утвержденный св. апостолами и св. отцами Церкви единственный Вселенский путь к вечной жизни и даже презирают его! *«Дух животворит, плоть же не пользует ни мало»*, — говорит Господь²⁾. Значит, имея основанием своим угождение требованиям «естественной природы человека», обновленческие нововведения *«не пользуют ни мало»*. Поэтому Церковь Христова, заботящаяся не об угождении требованиям плоти своих членов, а о спасении душ их, предусмотрительно отсекает от себя таких членов, которые, путем нарушения условий Вселенского единственного пути к Царствию Небесному, лишили себя животворящей благодати св. Духа.

Каждая отдельная Епархия¹⁾ едина, если в ней существует законно поставленный епископ. Такой епископ, состоя в канонической зависимости от «первейшего» из епископов, имеет в своей Епархии полную церковную власть. И *«Аще который пресвитер, — определяет 31-е ап. пр., — презрев собственного епископа, отдельно собрания творити будет... да будет извержен, яко любаначальный. Ибо есть похититель власти. Такожде извержены да будут и прочие из клира, к нему приложившиеся. Миряне же да будут отлучены от общения церковного....»* 39-е ап. пр.: *«Пресвитеры и диаконы, без воли епископа, ничего да не совершают. Ибо ему вверены людие Господни, и он воздаст ответ о душах их»*. IV-го Вс. Соб. пр. 8-е: *«Клирики да пребывают под властью епископов каждого града, и да не исторгаются по дерзости из под управления своего епископа. А дерзующие нарушати сие постановление и непоочиняющиеся своему епископу, аще будут клирики, да подлежат наказаниям по правилам; аще же монашествующие или миряне, да будут*

¹⁾Ефес. I, 23.

²⁾Иоан. VI, 63.

отлучены от общения церковного¹⁾). IV-го Всел. Собора правило 18-е: «Соумышление, или составление скопища, аки преступление, совершенно воспрещено и внешними законами: кольми паче должно возбраняти в Церкви Божией, дабы сего не было. Аще убо некие из клира, или монашествующие окажутся.... срюющими ковы епископам, либо своим сопричетникам: совсем да будут низвержены со своего служения».

VI-го Всел. Собора пр. 34-е: ....«Аще некие клирики, или монахи усмотрены будут вступающими в соумышления, или строющими ковы епископам, или соклирикам, совсем да низвергаются со своего степени»²⁾.

Вот чем ознаменован первый шаг обновленцев: первый шаг своеволия их заклеямен, как преступление против 31 и 39 правил св. Апостолов, 8 и 18 правил IV Вс. Соб. 34 пр. VI Вс. Собора.

Мы видели, что зачинщиками обновления были группа священников, «презревших собственного епископа».

Это презрение, прогрессируя на пути своеволия и самочиния, дало повод к тому же и мирянам, «приложившимся» к своевольным священникам; далее это, уже объединенное презрение, направлено было на законного носителя Высшей Церковной Власти Православной Российской Церкви, Святейш. Патр. Тихона; еще далее, это презрение, подобно быстро движущемуся кому мокрому снегу, направилось на Свящ. Собор Правосл. Российской Церкви 1917—1918 гг., к которому восставил патриаршество в Православной Русской Церкви; наконец, этот ком презрения, впитавший в себя все препятствия на пути обновленческого плотоугодия, достиг и до Восточных Православных Патриархов, принявших Святейшего Патр. Тихона, вопреки протесту Введенского против Патриаршества, «как явно неправославного института»³⁾, в свое каноническое общение....

Вот какую цену купили обновленцы «любоначалие» для своей «Живой Церкви, этой блудной праматери нынешнего обновленческого Синода!!!

С первых же шагов самочинного выступления обновленцы навлекли на себя наказание по вышеприведенным правилам св. Апостолов, IV-го и VI-го Вс. Соборов, — извержение

¹⁾ «Книга правил Св. Ап. Св. Всел. и Пом. Соб. и Св. Отец», Москва, Синод. типогр. 1863г. ²⁾ Там же. ³⁾ См. выше, стр. 29 и 39.

из священного сана (пресвитерам) и отлучение от Церкви (мирянам).

Выше говорилось, что каждая Поместная Церковь, по вселенскому установлению, возглавляется в своем единстве первейшим из святителей,—патриархом или митрополитом.

Вот эти установления:

34-е правило св. Апостолов— *«Епископам всякого народа подобает знати первого в них, и признавати его яко главу, и ничего превышающаго их власть не творити без его разсуждения: творити же каждому только, то, что касается до его епархии и до мест к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без разсуждения всех. Ибо тако будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во святом Духе, Отец и Сын и святыи Дух».*

I-го Всел. Собора правила: 4-е—*«...Утверждати же рукоположения во епископа в каждой области подабае ея митрополиту».* Правило 6-е—*«...Вообще же да будет известно сие: аще кто, без соизволения митрополита, поставлен будет епископом: о таком великий собор определил, что он не должен быть епископом».* Правило 7-е—*«Понеже утвердися обыкновение и древнее предание, чтобы чтити епископа, пребывающаго в Елии(Иерусалиме): то да имеет он последование чести, с сохранением достоинства, присвоеннаго митрополии».*

II-го Вс. Собора правило 3-е—*«Константинопольский епископ да имеет преимущество чести по Римском епископе, потому что град оный есть Новый Рим».* IV-го Всел. Собора пр. 28-е— *«Во всем последуя определениям святых отец... и мы определяем и постановляем о преимуществах святейшия церкви Константинополя... да град, имеющий равныя преимущества с ветхим царственным Римом, и в церковных делах возвеличен будет подобно тому...»* VI-го Вс. Соб. пр. 39-е—*«...Постановляем, да будут сохранены неизменными преимущества, данныя престолу выше наименованнаго мужа(еп. Иоанна), от богоносных отец, во Ефесе некогда собравшихся, да имеет новый Иустинианополь права Константинополя, и учреждаемый в оном боголюбнейший епископ да начальствует над всеми епископами Галлеспонтския области...»* VII-го Собора пр. 3-е—*«...Епископа поставляти наиболее прилично всем тоя об-*

ласти епископам.... Утверждати же таковыя действия в каждой области подобает ея митрополиту». Антиох. Собора пр. 9-е: «В каждой области епископам должно ведати епископа, в митрополии начальствующаго и имеющаго попечение о всей области.... Посему разсуждено, чтобы он и с частію преимуществовал, и чтобы прочие епископы ничего особенно важнаго не делали без него, по древле принятому от отец наших правилу, кроме того токмо, что относится до епархии, принадлежащая каждому из них, и до селений, состоящих в ея пределах....»

На основании этих правил, право утверждения и назначения избранных епископов созыв соборов и т. под. исключительно принадлежит патриарху или митрополиту, возглавляющему Поместную Церковь. На основании этих же правил, а также и сходственных с ними,—35-е ап. правило: «Епископ да не дерзает вне пределов своа епархии творити рукоположения во градах и в селех, ему не подчиненных. Аще же обличен будет, яко сотвори сие без согласія имеющих в подчинении грады оныя, или села: да будет извержен он, и поставленный от него». II-го Вс. Соб. пр. 2-е «Облстные епископы да не простирают своа власти на церкви, за пределами своа области....» Антиох. Собора пр. 13-е «Ни который епископ да не дерзает из единыя епархии преходити в другую, ни поставляти кого либо в церкви ея для совершения священнослужения, ниже приводит с собою других, разве прибудет, оыв призван граматами митрополита и сущих с ним епископов, в область которых приходит. Аще же никем не быв призван, вне поряжа поидет для рукоположения некоторых, и для устроения церковных дел, до него не принадлежащих: то все содеянное им да будет недействительным; и он, за бесчиние свое и за безрассудное начинание, да понесет приличное наказание, чрез немедленное извержение из своаго чина святым собором»,—на основании этих правил, никакой епископ не имеет власти в чужой епархии: не в праве вторгаться в другую епархию, хотя бы она была «вдовствующей» т. е. без епископа, не в праве даже и проповедывать в ней.

Таким образом, как в отдельных епархиях, так и во всей Поместной Церкви, власть абсолютно солидарна и всецело едина, и потому именно, что все действуют с согласія «пер-

вого» из святителей, возглавляющего Поместную Церковь, а этот—с согласия всех.

Точно также и все Поместные Церкви, потому именно составляют всю благодатную полноту Вселенского единства, что все неизменно пребывают—

- 1) в Союзе единой веры в Бога;
- 2) в Союзе непрерывного общения любви Христовой;
- 3) в Союзе одинакового соблюдения Свящ. Писани и Свящ. Предания.

С этого Вселенского основания каждому ясно открывается антиканоничный характер всех деяний обновленцев и их наказуемость, по правилам этого Вселенского основания.

Мы видели, что основные каноны Вселенской Церкви, как незыблемую истину, выражают ту именно мысль, что власть Церкви *едина* и носителем ее не может быть какая либо случайная группа или лицо,—то необходимо следует признать, что все деяния обновленческих групп, от «Живой Церкви» до «Синода», «рожденных течением великой революционной волны»¹⁾ являются *антиканоничным актом захвата и самовластия*, чуждых Союзу Христовой любви и духу «единомысленного прославления Бога о Господе во св. Духе, Отца и Сына и св. Духа»²⁾. Поэтому законное преемство благодати обновленцами пресечено, и епископы их, Антонин и Леонид, прервавшие догматическое преемство священноначалия Церкви Христовой, лишились духовных дарований, полученных ими при хиротонии, и стали простыми мирянами, не имея возможности передать другим действительных рукоположений.

Св. отцы II-го Вс. Собора не признали за епископа Максима Циника, получившего архиерейскую хиротонию в Константинополе от законных епископов, но без ведома и согласия главы Константинопольской Церкви, и 4-м правилом своим определили: *О Максиме кинике, и о произведенном им бесчинии в Константинополе: ниже Максим был, или есть епископ, ниже поставленные им на какую бы то ни было степень клира: и соделанное для него, и соделанное им, все ничтожно*. И св. Василий Великий в «Первом Каноническом послании» пишет: «...Хотя ступление произошло чрез раскол, но отступившие от Церкви уже не имели на себе

¹⁾См. выше, стр. 36.   ²⁾34-е ап. пр.

благодати св. Духа Ибо скудело преждане благодати, потому что пресекольсь законное преемство.... Отторженные соделавшись мирянами, не имели власти ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподати другим благодать св. Духа, от которой сами отпали....»

Вот в какое положение поставили себя и всю обновленческую церковь первые архираскольники из епископов, Антонин и Леонид. Самовольно и обманом обойдя Святейш. Патр. Тихона и презрев основные законы соборности и единства Всел. Церкви, они совершенно отделились от всей Русской законной иерархии и остались одни против всей Православной Церкви!

Об этом они сами заявили открыто в своем журнале «Жив. Церковь», в котором писали: «Высшее Церковное Управление (ВЦУ) имело *только (!)* двух епископов: Антонина и Леонида, на прочих надежды не было (!). Они (православные епископы) могли явно бойкотировать новое управление. Нужно было обеспечить себе епископский родник»¹⁾.

И вот появляются первые «родники»: в России — прот. Иоанн Альбинский (Н — Новг.), в Сибири — бывший послушник Томского мужского монастыря, Петр Блинов. А когда зажурчали эти «родники» «полнотою благодати желанного епископата»²⁾, то обновленчество возвестило своим приверженцам, что главным событием в их церковной жизни является *рукоположение первых (!)* в собственном смысле *своих (!)* архиереев»³⁾.

«Это посвящение, — пишут Правосл. Епископы в своем Послании 1923г., — не нарушало апостольского преемства, но оно исключало (согласно 4-го правила II-го Вс. Соб. и 1-го пр. Вас. Вел. и др.) каноническое преемство власти, потому что было совершено *без благословения Святейш. Патр. Тихона и согласия епископов Прав. Русской Церкви.* Из таких противных правилам Церковным посвящений возникла целая *незаконная и безблагодатная иерархия, не состоящая в общении с ерархией законной.*»

В начале появления обновленчества, как об организации «Живой Церкви», так и о скороспешных незаконных решениях ВЦУ, никто на местах Правосл. Русской Церкви не знал ни епископы с клиром, ни миряне. В каждой епархии был

¹⁾ «Ж.Ц.» № 3, стр. 10. ²⁾ — № 10, стр. 4. ³⁾ — № 3, стр. 1.

свой законный епископ. Вдруг, «как снег на голову», появляются в епархиях никому неизвестные лица и, представляя мандаты какого-то ВЦУ, эти лица называют себя «Уполномоченными» «Жив. Церкви»; начинают организовывать себе общины, разделяя таким образом существующия; весьма спорным путем вторгаться со своими новыми общинами в храмы, принадлежащие старым православным общинам, и служить в них для десятков своих новых прихожан архиерейския службы, понося Православную Церковь и представителя Высшей Церковной Власти, Святеш. Патр. Тихона, всевозможными эпитетами из своего реформаторского лексикона и требуя в то же время от православных епископов и священников повиновения и признания «Живой Церкви» и ее административного органа ВЦУ. И некоторые епископы и священники склонились на их требования; отчасти — по малодушию пред угрозами; отчасти — по небрежению к своим пастырским обязанностям; отчасти — по сочувствию к «злочынным пажитям» женатого епископата и второбрачия клириков; отчасти — по «независящим обстоятельствам»; но почти все из них — сознательно. Большая же часть православной иерархии, по милости Божией, осталась верной своему долгу, и не пошла за главарями обновленчества.

Не признавшие незаконной власти ВЦУ православные архипастыри были объявлены уволенными с своих кафедр, а на их места были назначены вопреки желанию православного народа лжеепископы нового *антиканонического* посвящения из женатых священников.

Таким образом, появилась отдельная от Православной Иерархии самозванная в «собственном смысле» обновленческая лжеиерархия, с новыми общинами, в которых Святеш. Патр. Тихон был объявлен, как виновник церковной смуты, и имя его перестали возглашать за богослужением. Этим обновленцы навлекли на себя наказание по 15-му правилу Двукратного Собора, которое определяет: *«...Аще кторый пресвитер, или епископ, или митрополит, дерзнет отступити от общения с своим патриархом, и не будет возности имя его, по определенному и устансвленному чину, в божественном тайнодействии.... таковому святыи собор определит быти совершенно чуждоу есякоу священства, аще тс-кмо обличен будет в сем беззаконии. Впрочем сие определено*

и утверждено о тех, кои под предлогом некоторых обвинений, отступают от своих предстоятелей, и творят расколь, и расторгают единство церкви».

Как безблагодатное раскольниковское собрание, не имея в себе самом единства веры и союза Христовой Любви, обновленчество вскоре же распалось на отдельные группы, разные по способу осуществления, но одинаковых по существу своих стремлений, к замене усвоенных Вселенской Церковью правил своими, более соответствующими духу времени и «естественным требованиям человеческой природы».

Стремления эти сводятся: а) К умалению Церковно-административных полномочий епископа, вопреки 39-му и 41-му прав. св. апостолов (см. §§ 10, 11. «Основные задачи группы «Жив. Церкви». журн. «ЖЦ» № 11, стр. 6); б) К введению института женатого епископата, вопреки 12 и 48-му прав. VI Вс. Собора; в) К разрешению второбрачия для клириков, вопреки основаниям Божественного права (I Тим. III, 2—13; Тит. I, 5-6) и голосу Вселенской Церкви (Ап. пр. 17, 18, 26; VI Вс. 3, 12; Вас. Вел. 12; Апост. Постан. VI, 17); г) К допущению без должного благоговения, выражающегося в посте и молитве, к Велечайшему Таинству Св. Причащения, что повлечет за собой равнодушное отношение к сему Таинству (§ 16). д) К приспособлению небесной истины христианства к экономическим теориям современной жизни («Реформа этич §§ 1—7, «Ж.Ц.» № 10, стр. 17). е) К опровержению монашества, похваляемого Вселенским сознанием Церкви (Там же). ж) К предоставлению творческому таланту пастыря свободы в совершении богослужений («Реформа литург.» Там же, стр. 18) и т. под.

Вот к чему привело группу священников, а потом архiereев и мирян, *любоначалие и презрение* ими божественного авторитета Вселенской Церкви, выразившееся в начале презрением первосвятителя Российской Правосл. Церкви, Свят. Патр. Тихона, а потом и канонов св. Всел. и Поместных Соборов и правил св. Отцов.

Будучи самоосужденными по вышеприведенным канонам Вселенской Церкви, обновленцы последовательно были осуждены и законной властью Православной Церкви—

1) Посланием Патриаршего Заместителя, митр Агафангела, от 18-го июля 1922г.; 2) Посланием Свят. Патр.

Тихона от 15-го июля 1923г.; 3) Посланием Православных Епископов 1923г. (вскоре после Патриаршего послания); 4) Постановлением Святейш. Патр. и Синода от 2-го янв. 1924г. № 3; 5) Посланием Святейш. Патр. Тихона от 5-го апр. 1924г., в котором Святейший подвергает вождей обновленчества, а через них все обновленческое духовенство, *злупещению*.

«Это была уже судебная мера пресечения, направленная к тому, чтобы остановить размножение обновленческого духовенства, сделав их хиротонию *недействительной*» (М.С.).

Наконец, 6) обновленцы были осуждены нижеследующим Посланием Патриаршего Местоблюстителя, митр. Петра Крутицкого:

«БОЖИЕЙ МИЛОСТИЮ

Патриарший Местоблюститель, Митрополит Крутицкий, Смиранный Петр.

Возлюбленным о Христе Архипастьрям, Пастырям и всем чадам Православной Российской Церкви. Благодать Вам и мир Бсга Отца и Господа Нашего Иисуса Христа.

Уже более трех месяцев прошло с тех пор, как Господу угодно было призвать к Себе Кормчего Русской Церкви, Благостнейшего Отца нашего, Святейшего Патриарха Тихона... Тяжела для нас эта утрата, особенно в настоящее время, когда корабль церковный приходится вести к тихой пристани среди бушующего моря. Много врагов у Православной Христовой Церкви. Теперь они усилили свою деятельность против Православия. Католики, вводя наш богослужебный обряд, совращают особенно в западных, издревле православных областях, верующий народ в унию, и тем самым увлекают силы Православной Церкви от более неотложной борьбы с неверием. Так называемые евангелисты, или баптисты, а также и другие сектанты всюду, где только возможно, проповедуют свои вероучения и увлекают доверчивые души мнимой святостью своей жизни и обещанием материальной помощи. И бедная, немощная православная душа не будучи всостоянии познать всю ложность сектанских учений, восторгаясь воодушевлением их проповедников, а нередко соблазняясь и материальными расчетами, пьет яд духовной отравы и гибнет, отпадая от святой Церкви Пра-

вославной... Все это происходит в то время, когда широкой волной разливается неверие, проникая во все слои нашего общества. К глубокому прискорбию, попушением Божиим, произошло разделение и внутри самой Православной Церкви. По слову Божию: «Они вышли от нас, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы с нами»¹⁾. Мы разумеем так называемых обновленцев, «живоцерковников», «возрожденцев», «самосвяттов» и т. под. Все они своей самочинной иерархией и самочинным устроением церковной жизни, как в исконной России, так на Украине и в других местах, отделяются от единого тела Христова, т. е. от св. Его Правосл. Церкви и тем смущают православный народ. Но непреложны слова Господа: «То, что утаено от премудрых и разумных, Господь действительно, открыл младенцам»²⁾. Наш православный Русский народ простым сердцем своим почувствовал внутреннюю пустоту обновленческого движения и всю его опасность. Где только ему возможно, он с справедливым негодованием отвергает это движение и не посещает обновленческих храмов. Настоящее время так называемые обновленцы все более и более говорят о соединении с ними. По городам и уездам собирают собрания, приглашают на них клириков и мирян для совместного обсуждения вопроса о соединении текущего года своему новому *лже-собору*. Но должно твердо помнить, что по каноническим правилам Веленской Церкви, все такие самочинно устраиваемые собрания, как и бывшие в 1923г. «живоцерковные» собрания, *незаконны*. Поэтому на них присутствовать, а тем более выбирать от себя представителей на предстоящее собрание, канонические правила воспрещают. По 20-му правилу Антиохийского Собора «никому да не будет позволено составлять соборы самим по себе, без тех епископов, коим вверены митрополии». В Св. Божией Церкви законно только то, что благословлено Богоучрежденной Церковной Властью, преемственно сохраняющейся от времен Апостольских. Все же самочинное, все, что совершалось обновленцами без соизволения в Бозе Почившего Святейшего Патриарха Тихона, все что теперь совершается без благословения нашей — мерности местоблюстителя Пат-

¹⁾ Иоан. II, 19.

²⁾ Лук. 10, 21.

риаршего, действующего в единении со всей Православной законной иерархией,—*все это не имеет силы по канонам Св. Церкви (Ап. пр. 34 и 39), ибо истинная Церковь едина и едина пребывающая в ней благодать Всесвятаго Духа; не может быть двух церквей и двух благодатей: «Едино тело и един дух, якоже и звание бысте во едином уповании звания вашего. Един Господь, едина вера едино крещение, един Бог и Отец всех»¹⁾*). Не о соединении с Православной Церковью должны говорить так наз. обновленцы, а должны принести искреннее раскаяние в своих заблуждениях. Главные же их заблуждения состоят в том, что, отступив самочинно от законной иерархии и ее главы (†) Святейшего Патр. Тихона, они пытались обновить Христову Церковь самочинным учением («Ж.Ц.» №№ 1—11); они извратили церковные правила, установленные Вселенск. соборами (постановление лжесобора 4-го мая 1923 г.); они отвергли власть Патриарха, соборно установленную и признанную всеми Восточными Православными Патриархами, т. е. отвергли то, что признало все Православие, и кроме этого, на своем лжесоборе осудили его.

Вопреки правилам Св. Апостолов, Вселен. Соборов и Св. отцев (Ап. пр. 17, 18; VI Вс. 3. 12. 48; Вас. Вел. 12), они разрешают быть женатым епископам и клирикам двоеженцам, т. е. нарушают то, что вся Вселенская Церковь признает для себя законным, и что может быть изменено только Вселенским Собором.

Таким образом, они разрывают связь с церковным преданием и подпадают за это под соборное осуждение (Догматичес. Опред. VII Вселен. Соб.). Даже первоначальные деятели обновленческого движения (еп. Антонин, прот. Красницкий и др.) сами сознали неканоничность своих заблуждений, о чем открыто и настойчиво заявляют в своих проповедях и воззваниях. Присоединение к св. Православной Церкви так называемых обновленцев возможно только при том условии, если каждый из них отречется от своих заблуждений и принесет всенародное покаяние в своем отпадении от Православной Церкви. И мы непрестанно молим Господа Бога, да возвратит Он заблудших в лоно св. Правосл. Церкви.

¹⁾Ефес. IV, 4—6.

Богомудрые и Боголюбивые Архипастыри, честные Пастыри и все возлюбленные Православные Христиане!

В столь тяжелое переживаемое нами время церковной жизни, уповая на Божественное пекущееся о нас Промышление, будем пребывать в союзе мира и любви между собою, «будем едино» (Иоан. XVII, 20—23), помогая друг другу охранять нашу Православную веру, являя везде и всюду примеры доброй жизни, любви, кротости, смирения и повиновения существующей власти, в согласии с заповедями Божиими (Лук. XII, 17; Римл. XIII, 1; Деян. IV, 18—19), дабы последняя видела это, и Дух Божий возглаголал бы через нее благая о Церкви святой (I Петра II, 12—14).

Будем усердно молить Господа Бога, да незыблему сохранит Он в православии нашу Русскую Церковь.

«Утверди, Господи, Церковь, юже стяжал еси честною Твоею Кровию» (Св. Косма Маюмский, 3-й Ирмос на Сретение Господне).

Патриарший Местоблюститель *Митрополит Петр*.
Богоспасаемый град Москва,
в лето 1925-е, июня 28-го дня».

Но самое достойное осуждение заслужили обновленцы от Господа Нашего Иисуса Христа, Который сказал: «Если Церкви не послушает (брат твой), то он будет он тебе, как язычник и мытарь»¹⁾.

Непослушание же обновленцами Вселенской Христовой Церкви, кроме вышеизложенного выразилось еще и в последующих деяниях их по осуществлению намеченных ими *антиканонических задач*.

¹⁾ Матф. XVIII, 17.

ЛЕКЦИЯ ПЯТАЯ.

ПРОКУРОРЫ В РЯСАХ.

Выше было сказано, что обновленцы всеми силами стараются обвинить Святейш. Патр. Тихона, и в его мнимой виновности указывают оправдание и главную причину своего отделения от Православной Русской Церкви. Но этим отводом настоящих причин самочинного движения обновленцы еще более усугубляют свою вину. Об этом свидетельствует та крайняя поспешность, с которой обновленцы совершили осуждение Святейшего.

Причины такой торопливости вполне понятны. Заправила ВЦУ, конечно, учитывали то раскольническое положение, что пока они окончательно не отмежуются от Православной, или как они говорят, «Тихоновской» Церкви, до тех пор их группа не будет иметь характера самостоятельности и силы авторитетного утверждения реформаторских вождений. Поэтому ВЦУ спешно разсылает своих «уполномоченных» по епархиям православной России для немедленной организации местных групп «Живой Церкви», чтобы таким образом придать обновленчеству характер «всероссийскости» и «соборности». Лозунги, с какими «уполномоченные» являлись в Православные епархии, следующие: «Белый епископат», «Пресвитерианское управление», «Выбор на с'езо по три представителя от прогрессивного (т. е. обновленческого) духовенства»¹⁾.

И когда заправилам удалось это сделать в более или менее желаемом виде, они собрали в первых числах мая 1923г. свой «поместный собор», «состав которого,—говорит Святейший Патр. Тихон,—кажется мне странным. Из 67-ми прибывших архиереев мне ведомы человек 10—15. А где же прежние? Кроме того на собор входят только обновленцы, да и в епархиальном управлении не может быть член, не принадлежащий ни к одной из обновленческих групп (§7). Это уже наси-

¹⁾ «Ж.Ц.» №4-5 стр.19.

ли церковные»¹⁾). И вот на таком то «соборе» обновленцы судили Патриарха! Мы видели, что первыми основателями «Живой Церкви» были «любоначальные» пресвитеры-«похитители» власти, «презревшие собственных епископов» и нарушившие 31-е и 39-е правила св. апостолов; видели, что на зов этих «любоначальных» «похитителей» пошли два епископа, презревшие в лице Святейш. Патр. Тихона Высшую Власть Православн. Церкви и нарушившие 34-е апостольское правило, 1-го Всел. Собора 6-е и 7-е правила и много других правил Вселенских и Поместных Соборов Вселенской Церкви; видели, что и все последующие деяния «Живой Церкви» и ея епископов совершались вопреки канонам Всел. Церкви и отдельно от всей иерархии Православной Церкви; об этом обновленцы сами засвидетельствовали в своем официальном издании*); видели, что все отколовшиеся от единства Церкви епископы, по 35-му правилу св. апостолов, по 4-му правилу 11-го Всел. Собора и по 1-му пр. св. Василия Великого, — стали простыми мирянами, неимеющими возможности передать другим действительных рукоположений; видели, что все стремления этого безблагодатного сборища необходимо привели их к прямому отрицанию не только Свящ. Предания Всел. Христовой Церкви, но и Священного Писания**); наконец, видели, каким путем стремились обновленцы созвать свой первый «собор».

Таким образом, проследив всю незаконную природу обновленчества, начиная с блудных отцов пресловутого «Союза 32-х священников» 1905 года и кончая омофорным профессором Введенским, реформаторским искусством которого теперь пользуются все члены обновленческого «синода», мы в праве сказать, что обновленческий собор 1923 года не есть Православный Собор, а *лже-собор*, как и называет его в своем Послании от 28-го июня 1925г. Патриарший Местоблюститель, митр. Петр Крутицкий.

В силу 34-го пр. св. апост., по которому «епископы области ничего не творят без разсуждения первого», а по 20-му пр. Антиох. Собора «никому не позволено составлять соборы самим по себе, без тех епископов, коим вверены

1) «Обращ.» Святейш Патр. Тихона. от 28 июня 1923г. *) «Ж. Ц.» № 3 стр. 10. **) 1 Тим. III, 2. 12; Тит. I, 5—6.

митрополии»,—законный Собор Российской Церкви мог быть созван только самим Святейш. Патр. Тихоном, или его Заместителем (см. «Опред. Собора 1917—1918гг. от 20 сент. 1918г.»).¹⁾ Значит, собор был *неканоничен* по своему созыву. Неканоничным был собор и по своему составу. Из Обращения Святейшего Патр. Тихона мы видели, что из старых епископов на соборе было только «человек 10—15». Это значит, что из всех Православных Епископов Российской Церкви только 10—15 перешли в обновленчество (к времени лже-собора 1923г). Православным же епископам, оставшимся верными своему долгу, нельзя было попасть на собор, если даже они и захотели того, потому что некоторые епископы не находились на своих местах по «независящим обстоятельствам», а остальные считались ВЦУ «осужденными» и «уволенными» со своих мест и, как не признавшие самочинного ВЦУ; не могли быть на Соборе, согласно §6-го «Положения» о созыве собора 1923 г. По этому «Положению» на собор допускались и старообрядцы, и старокаатолики, англиканцы, и русские сектанты (§45), но в отношении Православных были приняты меры, ограничивающие их количество.

Значит, этот лже-собор является об'единением исключительно только инициативных групп обновленчества, инославия и вообще всех тех, у кого «окрепло убеждение, что историческая Церковь не сумела овладеть жизнью» (Титл.); этот лже-собор есть совместный пункт обновленцев и всех врагов Православия, пункт, с которого начинается открытый поход против Вселенской Церкви.

Но если бы собор, осудивший Патриарха, и не был бы раскольническим, а был бы Православным, то и в этом случае его приговор не мог бы быть законным, потому что вынесен с нарушением основных правил церковного судопроизводства

1) 74-е пр. св. апостолов требует, чтобы всякий епископ непременно и неоднократно был приглашен на собор для личных показаний, и только в случае отказа явиться на суд после трех повторных приглашений собор может разбирать его дело заочно. «А меня, — говорит Святейш. Патр. Тихон в своем Обращении от 28го июня 1923г., — не только не звали на суд, а даже не извещали о предстоящем суде, без чего приговор их не имеет силы и значения».

2) Тем же 74-м апостольским правилом требуется, чтобы обвинители на суде были лица «вероятия достойные». Как известно, обвинителями Святейш. Патриарха были прот. Введенский, Красницкий и еп. Антонин. Эти главари разных групп (Введенский—лидер «СОДАЦ»-а, Красницкий—«Живой Церкви», Антонин—«Союза Церковн. Возрождения») с первых же шагов своего оппозиционного выступления стремились «взорвать Патриаршество изнутри, как явно неправославный институт»*).

Значит они не признавали Поместный Собор Российской Правосл. Церкви 1917—1918г.г., восстановивший Патриаршество в России, и, сл., были явными врагами Вселенского Патриаршества. Поэтому обвинители не только не были «достойны вероятия», но были достойны извержения из сана и отлучения от Церкви! И вот эти-то лица и осудили Патриарха!

По 6-му правилу II-го Вс.Соб. нельзя принимать обвинение на епископа от тех, *«которые хотя и притворяются будто нашу веру исповедуют здраво, но которые отделились и собирают собрания против наших правильно поставленных епископов».* Как-раз под суд этого правила и подходят указанные обвинители Святейш. Патр. Тихона. Следовательно, обвинения их «не достойны вероятия».

3) По 1-му правилу III-го Всел.Собора, для суда над Патриархом недостаточно собора подчиненных ему епископов, но требуется равных подсудимому по полномочиям иерархической власти. Поэтому для суда над Святейш. Патриар.Тихоном требовались Восточные Патриархи или, по крайней мере, некоторые из них.

Применительно к этому, в суде над Патр. Никоном оказалось недостаточно было местного Собора 1660 г., а потребовалось присутствие на Большом Московском Соборе 1666—1667гг. двух Восточных Патриархов. Так же и по определению Поместного Собора 1917—1918гг. судить Патр. Тихона может только Всероссийский Собор епископов с приглашением других Патриархов и представителей автокефальных Церквей.

В суде над Патр.Тихоном Восточные Патриархи участия не принимали.

*).«Церк. Обн.» № 9. стр. 70.

4) Самый процесс суда заключался только лишь в заслушании собором трех обвинительных речей указанных выше обвинителей. Исследования обвинений не было ни путем допроса свидетелей, ни рассматриванием документов; после обвинительных речей вопрос о виновности Патриарха сейчас же был поставлен на голосование, несмотря на то, что председателю Собора было подано более ста записок с требованием слова.

5) Такая поспешность решения суда свидетельствовала о том, что осуждение Святейш. Патриарха было предрешено ранее соборного суда, доказательством чего служит анкета, предложенная для заполнения каждому члену собора пред началом его занятий и служившая условием допущения на собор. В анкете каждый должен был написать, как он относится к лишению Патриарха Тихона сана. Этим самым от будущих судей Патриарха требовался определенный ответ в его виновности ранее судебного разбирательства. Между тем, суд над Патриархом даже не был предначерчен в числе задач собора, указанных в §§ 2-4 «Положения», и поэтому он был для многих членов собора совершенной неожиданностью по приезду в Москву и они не могли иметь в этом отношении никаких наказов от пославших их церквей.

Таким образом, осуждение Святейш. Патр. Тихона в первых, было произведено антиканоничным раскольническим собором; во-вторых в отсутствии обвиняемого; в-третьих, обвинителями, недопустимыми по церковным правилам; в-четвертых, без участия Восточных Патриархов; в-пятых, с явным нарушением основных правил не только Церковного, но и всякого судопроизводства. Не смотря на такое явное нарушение правил Всел. Церкви, обновленцы в то же время ссылаются на 28е апостольское правило и на 4-е и 12е правила Антиох. Собора и завиняют Патриарха в неподчинении решению их суда.

Если бы собор, осудивший Святейш. Патр. Тихона был Православным, а не еретическим или раскольническим, каким является обновленческий собор 1923г. тогда, действительно, Святейший Патриарх должен ходатайствовать перед Вселенским Собором о пересмотре его дела, или пред Собором с участием Восточных Патриархов.

Так, св. Иоанн Зл. искал на другом соборе пересмотра

дела о своем низложении, присужденном на соборе при Дубе. Но это был собор канонический, хотя и состоял из епископов властолюбивых, мстительных и порочных. Обновленческий же собор, как мы видели, является антиканоничным и незаконным собором раскольников, презревших основные каноны Всел. Церкви при осуждении Святейш. Патриарха. Подчиниться решению такого явно незаконного собора равносильно признанию его и, след., отпадению от Вселен. Церкви. Таким образом, решение обновленческого собора 1923 года осудившее Святейш. Патр. Тихона, а равно и все определения и постановления этого лже-собора, как безблагодатного по существу, неканоничного по созыву, незаконного по составу, еретического по задачам,—решения такого собора не имеют абсолютно никакой силы и значения для верующих, ибо не имели в себе действия Св. Духа. Поэтому совершенно справедливо, с канонической точки зрения, поступили те православные приходы и отдельные лица, которые не только не приняли участия в лже-соборе, но уклонились и от выборов уполномоченных на этот лже-собор.

Судили же Святейш. Патр. Тихона «рясофорные прокуроры» не за какие либо нарушения Церковных правил, а «ставили мне в вину,— говорит Святейш. Патриарх,— будто я всю силу своего морального и церковного авторитета направлял на испровержение существующего гражданского и общественного строя жизни»*).

Значит, обновленцы осудили Святейш. Патр. Тихона в том, в чем Советская власть постановила «судебное дело производством прекратить»**).

Обновленцы ставят в вину Патриарху те два-три печальных случая, которые произошли в Православной Церкви в связи с изъятием церковных ценностей.

Но что за православный Патриарх был бы Святейш. Тихон, если бы он не напоминал верующим 73-е апостольское правило, которое гласит: *«Сосуо златый, или сребряный освященный, или завесу, никто уже да не присвоит на свое употребление. Беззаконно бо есть. Аще же кто в сем усмотрен будет, да накажется отлучением»*.

Однако, печальные случаи произошли независимо от Па-
*) «Обращение» Патр. (Главлит № 11433, от 29 июня 1923г).
**) «Изв. ВЦИК» 1924г. марта 22 дня № 67 (2102).

триарха, и вдохновителями их были такие ревнители по вере, в сознании которых никак не вмещалась мысль: «Как?... Св. Чашу!!! Крест!!! Престол!!! Деда-прадеды посредством их соединялись с благодатию Св. Духа!!! Как можно обратить в предмет житейского обихода??» — Вот причина печальных случаев. Здесь отнюдь не было антисоветских замыслов. А если-бы и нашлись лица, желавшие это государственное мероприятие использовать в антисоветских целях, то они были-бы, судя по происшедшим случаям, весьма ничтожными, и за тайные намерения этих лиц Церковь не может ругаться. И нам кажется, что призидиум ЦИК-а, прекративший следствие по обвинению Патр. Тихона, принял во внимание соображение, подобное высказанному.

Итак, чтобы скрыть все свои «тактические, стратегические, психологические и этические» — по Введенскому, а по нашему — антицерковные и даже еретические преступления — обновленцы старались обвинить Святейш. Патр. Тихона и тем возстановить Православный Русский народ против своего законного стража, наблюдавшего «сколько ночи и скоро ли утро»*)...

Но ошиблись обновленцы: Православный народ произнес *а н а ф е м у*, но произнес не Святейшему Патриарху Тихону, а главарям раскола обновленческого сонмища, этим рясофорным прокурорам наших дней!! И в первую очередь — лжемитр. Введенскому, этому омофорному профессору «бактериологии религиозной стихии» обновленчества**).

Этот самый Введенский, пустивший в ход всю свою обновленческую ловкость по обвинению Патриарха, как политического преступника и приверженца старого государственного строя, критикуя следующие прекрасные слова Победоносцева: «Нравственное начало едино. Оно не может делиться, так чтобы одно было нравственное учение частное, другое — общественное. Едино нравственное начало об'емлет все отношения — частные, домашние, политические, и Церковь, хранящая сознание своего достоинства, никогда не откажется от своего законного влияния в вопросах, относящихся и до семьи, и до гражданского общества», — критикуя эти слова, Введенский пишет — «Революция спасительным (!) своим вихрем разметала эти политические томики,

*) Исаия XXI, 11-12. **) «Вестн. Син.» № 1, 1925г. стр. 28.

сбросив их в пропасть небытия. Церковь, заслугой обновленчества, приветствует революционное сознание по религиозным вопросам. Церковь, заслугой обновленчества, сделалась внеполитичной, не солидаризирует ни с одной политической партией».

Так пишет Введенский в №1-м своего «Вестника», стр. 20. А в журн. «Церкви. Обновл.» №9, 25 мая 1925г. на стр. 70, тот же Введенский так аттестует себя: «К осени 1917г. наше движение сделалось настолько общественно-авторитетным, что на Всероссийском Демократическом Совещании нам было предоставлено место. На этом совещании я голосовал за большевиков»(!).

Спрашивается, когда же был прав этот митрофорный прокурор? Тогда ли, когда он обвинял Патр. Тихона, как приверженца союза Церкви с Православным Государством, или когда голосовал за партию, искореняющую всякое религиозное сознание? Когда лгал он? В своем ли докладе 27 янв. 1925г., где он ораторствовал, что «Церковь не солидаризирует себя ни с одной политической партией», или же осенью 1917 года, когда он солидаризировал свою церковь с антирелигиозной партией? Когда было больше пресмыкательства пред «князьями народа»*) в действиях этого «религиозного бактериолога» обновленческой стихии? Тогда ли, когда он поднимал свою «десницу» за «спасительный вихрь» революции, «разметавший все «томики», написанные о прошлом влиянии Церкви на общественную жизнь, или теперь, когда он рекламирует свои «томики», в которых пишет: «Церковь, заслугой обновленчества, приветствует революционное сознание по религиозным вопросам»?...

Где было больше наглости у «подрядчика церковной разрухи»? Тогда ли, когда он с пеной у рта изрыкал обвинительные реплики против Патр. Тихона, или же теперь, когда захлебываясь восторгом своего удачного пресмыкательства кричит: «Нет, к-нравственной правде взметнула свои знамена Русская революция! И обновленчество, устами собора 1923 года, благословило этот порыв»....

Вот какова «внеполитичность» обновленческой компании! Но это еще не вся «внеполитичность» обновленцев. В №1-м «Вестника» обновленческого синода, стр. 3, читаем:

*) Матф. XX, 25.

«ПЛЕНУМ СВЯЩ. СИНОДА 27—31 ЯНВ. 1925Г.
ОБРАЩЕНИЕ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР.

Мы имеем ряд данных, ясно свидетельствующих, что Тихоновщина есть еще *небодитая (!)* антисоветская группировка под знаменем религии. Поэтому борьба наша с Тихоновщиной получает *политический характер (!)*... Мы хотим, чтобы во всех моментах государственной жизни соблюдался «религиозный ленинизм», ленинский подход к религиозным людям... Наша работа, наши достижения в поставленной себе задаче—*политическом перевоспитании (!)* церковников,—а также несомненная *государственная значимость* этой работы, дают нам надежду, что *просьбы наши* будут уважены, что будет *способствовать* и еще большему поднятию авторитета Советского Правительства» (!!!)....

Вот где находится квинт-эссенция обновленческого «подряда»! Оказывается, что всю реформаторскую ловкость «синодалы» направляют на «политическое перевоспитание церковников», приписывая своей работе «несомненную государственную значимость»!! Более того!—Омофорные «подрядчики» уверены, что благодаря их работе, «авторитет Сов. Власти еще более возвысится»!!!

Вот-так «внеполитичность» обновленцев!! Даже трудно отличить, кто написал это «Обращение»,—то-ли это доклад какого-нибудь уполномоченного ГПУ, ожидающего повышения по службе; то-ли назойливое предложение рясофорных услуг не только для скорейшего проведения в жизнь «ленинского подхода к религиозным людям», но и услуг... полицейского сотрудничества!! Небывалая наглость: пресмыкательство с открытым требованием поощрения за услуги!!! «Если,—говорят,—*просьбы наши* будут уважены, то авторитет Сов. Правительства еще более поднимется»!

О чем все это свидетельствует?—Решайте, Православные, сами. Карты обновленческой игры в «церковь»—открыты, ставки—обнаружены....

На то, без сомнения, гражданская власть и разрешила напечатать эти «томики» рясофорных и омофорных прокуроров из обновленческого стана, чтобы люди видели продажную совесть «продажных друзей» и делали отсюда соответствующие выводы о «благонадежности» таковых типов как для Церкви, так и для государства.

ЛЕКЦИЯ ШЕСТАЯ.

ОСНОВНОЙ ЛОЗУНГ ОБНОВЛЕНЦЕВ.

Все, что ни сделали обновленцы, и все, что ни сделают они, — причина и цель всего гнездится в их единственном стремлении во что-бы то ни стало оправдать свой основной лозунг: «*Полигамия (многобрачие) духовенства*».

Из-за брачной жизни обновленцы, как только «красная заря 1917 г.» охватила все горизонты общественной жизни, так они подбрились, подстриглись, надели френч и гблифэ и вышли на либеральное торжище искать свою «нареченную». Но...увлеченные прелестью торжища, они встретили острый вопрос: как устранить в Православном народе вековое сознание, выражаемое, обыкновенно, в пословице: «Если есть на свете что единственное, так это — у попа жена»...?

Как тут быть? — «Что с бою взято, то свято!» — сказал митрообновленец Блинов*). Сказано — сделано! И обновленцы начали «с бою» проповедывать, что Правосл. Церковь в угоду светской власти устранила брак епископов²⁾; что монашеское учение о спасении есть извращение естественной природы человека, ведущее к прекращению человеческого рода³⁾; что монахи в течение многих веков обманывали верующих, что Царствие Божие на небе, а не на земле⁴⁾.

Поэтому «пусть народ гневается, — сказал Введенский на обновлен. съезде 27 янв. 1925 г. — но надо женатый еписколат проводить в церковную жизнь. И нареченные во епископы должны теперь же принять сан, а за промедление наложить на них епитимию»⁵⁾.

Сначала обновленцы об этом «били» в одиночку, потом стали бить группами и, наконец, собрались на свой «собор» 1923 г. и объявили, что он «Священный» и «Всероссийский».

И это кощунство оглашалось пред Русским народом,

*) «Церк. Обновл.» № 5 би 7 стр. 48.   2) «Церк. Обн.» № 8, 28 апр. 1925 г. стр. 68.   3) «Ж.Ц.» № 10, стр. 17.   4) — стр. 4.   5) «Ц. Обн.» № 5, би 7, стр. 47.

который воспитан был на Четии-Минях, учился на Псалтири и жил, стараясь подражать святым угодникам Греко-Российской Церкви, которые пришли ко Господу преимущественно путем отречения от мира, в тяжких подвигах пустынножительства и монашества. Продолжают обновленцы кощунственно клеветать на монашество Вселенской Церкви и теперь, несмотря на то, что совершают все свои богослужения, составленные теми же монахами, и за каждым отпуском вспоминают тех-же св. монахов... Так вождь-де-ленный их лозунг затемнил им и ум и совесть!

Посмотрим же, насколько правы обновленцы и насколько «Священен» их основной лозунг пред светом Свящ. Писания и Свящ. Предания Вселенской Церкви.

«Епископ должен быть непорочен, соной жены муж... Диакон должен быть муж одной жены»¹⁾

«Чтобы ты поставил пресвитеров... если кто непорочен муж одной жены»²⁾.

Вот три места из Свящ. Писания Нового Завета, где ясно говорится о браке священнослужителей. Из этих одинаковых по смыслу и цели «приказаний»³⁾ апостола двум ученикам своим видно, что реч идет о тех «непорочных» членах общины, кои уже женатые, но имеют желание принять священный сан. Если предположить, что в первохристианских общинах допускалось *всем* безысключения вступать во второй, третий брак после смерти первой, второй жены, тогда слова апостола Павла не имели бы абсолютно никакого значения, ибо он «приказывал» бы тогда священнослужителям *уже* женатым вторым, третьим браком вступать во второй, третий брак. Очевидно, что тем членам общины, которые «желали» быть епископом, пресвитером или диаконом, запрещалось именно то что допускалось не епископу, пресвитеру или диакону. Что же допускалось в первохристианских общинах не священнослужителям? Ужели одновременное многоженство, как в магометанстве?

Обновленцы, чтобы оправдать свое вождь-де-ленное второе брачное, говорят, что в то время существовал конкубинат. т. е. кроме законной жены разрешалось иметь и наложниц.

И этот языческий разврат обновленцы приписывают первохристианским общинам!!!..... Тем общинам, члены кото-

¹⁾ Гим. III, 2. 12.   ²⁾ Тит. I, 6.   ³⁾ Тит. I, 5.

рых в каждую минуту были готовы идти на арену языческих театров, залитых кровию исповедников Христовых, и принять мученическую смерть; тем общинам, члены которых слышали непосредственно из уст св. ап. Павла: «*Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я... За лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так (безбрачным). Соединен ли ты с женою? не ищи развода... Остался ли без жены? не ищи жены. Я хочу, чтобы вы были без забот. Неземной заботится о Господе, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене*¹⁾; тем общинам, священнослужители коих всегда были готовы сказать Господу «*Вот мы оставили все, и последовали за Тобою, что же будет нам*»²⁾? а епископы этих общин названы были святым Иоанном Богословом *ангелами*, — вот таким общинам обновленцы приписывают конкубинат!!!

Действительно, нужно быть отъявленным негодяем, чтобы так нагло смеяться над величайшим идеалом детства, к которому стремились почти все последователи Евангелия на заре христианства.

Сами обновленцы влопыхах территориальной обмены «женатых епископов на вдовах»³⁾ невольно сознают, что «русская душа ищет аскета, — ум, сердце, душа, в присутствии инока ближе ко Христу. Это сознание поддерживает уважение к монашескому епископату и раздражает людей против обновленческого течения»⁴⁾.

Правда! Но... точно такую же правду сказал когда то и Канафа⁵⁾, и однако же искал удобного случая, чтобы убить Сына Человеческого, Господа Нашего Иисуса Христа.

Так и обновленцы. Несмотря на очевидную правду и нравственную высоту первохристианского идеала — девственности, они настолько ослеплены блеском брачной «жемчужины», что нагло порочат девственную чистоту первых христиан и готовы по выражению одного правосл. иерарха, — внести брачную постель свою в алтарь!

Между тем, Всел. Правосл. Церковь понимает слова апостола Павла не иначе, как повеление рукополагать в священник сан и женатых членов общины, но исключительно только тех, которые были (или есть) женаты один раз и

¹⁾ I Коринф. VII, 8. 26-27. 32-33. ²⁾ Матф. XIX, 7. ³⁾ «Церк. Обн.» № 5, би 7, стр. 49. ⁴⁾ Там же, стр. 47. ⁵⁾ Иоан. XI, 49—50.

на девице. Также отнюдь нельзя придавать словам апостола и той мысли, что будто бы он повелевает священнослужителю быть непременно женатым; ибо тогда придется и так понимать, что священнослужителю должно непременно иметь и детей, потому что с перечислением нравственных качеств кандидата в священный сан апостол заповедует и то, чтобы священнослужитель *«о еп. ей имел верных, неукоряемых в распутстве или непокорности»*¹⁾.

Тогда, значит бездетному нельзя быть священнослужителем. Абсурд!

Не мог ап. Павел, этот «избранный сосуд» Господа²⁾, в одно и то же время призывать верующих к подражанию ему в девственности и обязывать браком и даже (по-обновленчески) многобрачием; говорить что «если ты лишился жены, то не ищи жены», и завещать многобрачие, хотя бы и последовательное. И кому же? — священнослужителю! Кого св. Иоанн Златоуст превозносит за совершение Св. Евхаристии выше ангелов!

Только обновленцы, рабелепствуя пред модой света и своей похотью, способны сознательно извращать смысл апостольских заветов и идти против истины Вселенской Церкви. Свящ. Предание Церкви Христовой ясно свидетельствует, что Епископы первохристианских общин, под влиянием восхваляемого Церковью идеала девственности, — с одной стороны и жестоких гонений с другой, — были почти все безбрачными. Даже были такие крайние ревнители безбрачия, которые под видом благочестия изгоняли своих жён, нарушая тем божественный закон о браке. Поэтому потребовалось соборное постановление особых правил, запрещающих такое нарушение *уже принятых* на себя обязанностей брачного закона.

5-е правило св. апостолов гласит: *«Епископ, или пресвитер, или диакон, да не изгонит жены своей под видом благословения. Аще же изгонит, да будет отлучен от общения церковного: а оставаясь непреклонным, да будет извержен от священного чина»*.

Дополнением к этому правилу служит 51-е пр. св. апост. как более ясное и вполне определяющее подлинное значение апостольского постановления относительно брака:

¹⁾Тит. I, 6. ²⁾Деян. IX, 15.

«Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из священнаго чина, удаляется от брака и мяс и вина, не ради подвига воздержания, но по причине гнушения... да будет извержен из священнаго чина, и отвержен от церкви. Такожже и мирянин».

«Не ради подвига воздержания, но по причине гнушения»... Значит, кто удаляется от брака, сравнивая его с мясом и вином, и удаляется не ради подвига воздержания, но гнушаясь им, тот подлежит извержению. Если же удаление от брака и даже от жены делается не «под видом благоговения», а по искреннему стремлению к подвигу воздержания и следования за Христом, чтобы быть достойным Его¹⁾, то такое «удаление» не только ненаказуемо, но настолько прехвально и богоугодно, что награждается Господом «стократно», как в этой жизни, так и в будущей²⁾. И мы знаем, что первохристианские епископы, коих Св. Всел. Церковь чтит в лике святых, были исключительно монахами или же удалившимися от своих жен по взаимному с ними согласию.

Так, напр., св. Григорий, еп. Нисский (на которого общицы указывают, как на женатого, но умалчивают о его монашестве), желая посвятить себя на служение Церкви, удалился в основанный св. Василием Великим на берегу Ириса монастырь, а жена его, благочестивая Феозва, после удаления мужа была возведена в «диаконисское достоинство».

Этот случай, происшедший в 372 году, за триста лет до VI-го Вс. Собора, не был исключением, но, как мы увидим после, был необходимым подвигом, связанным с высоким служением епископа. Следовательно, Шестому Вс. Собору пришлось узаконить 12-м и 48-м правилами только то, что давно вошло в общепринятую норму церковной жизни, и запретить теми же правилами происходившее «в Африке и Ливии» отступление «некоторых из тамо сущих боголюбнейших предстоятелей» от этого общеобязательного подвига безбрачия епископов.

А что женатые епископы были исключением, так это можно видеть из 40-го правила св. апостолов, которое изложено так: *«Ясно известно да будет собственное имя епископа (если он имеет собственное), и ясно известно Господне: дабы Епископ, умирая, имел власть оставить собственное, кому хочет, и как хочет, дабы под видом церковного не*

¹⁾ Лук. XIV, 26. ²⁾ Матф. XIX, 27—29; Марк. X, 29—30.

было растрчено имение епископа, имеющего и н о г д а же-
ну и детей...» Слово «иногда» свидетельствует, что жена-
тые епископы не были всегда, т. е. они были только как ис-
ключение из общепринятого безбрачия епископов.

О безбрачии священнослужителей говорит и 3 е пр. I Вс.
Собора: «Великий собор без из'ятия полсжил, чтобы ни епи-
скопу, ни пресвитеру, ни диакону, и вообще никому из нахо-
дящихся в клире, не было позволено иметь сожителъству-
ющую в доме жену, разве мать, или сестру, или п.етку,
или те токмо лица, которыя чужсы всякого побозрения».

Обновленцы и это правило стараются извратить в угоду
своей похоти: они говорят, что этим правилом запрещает-
ся клирикам иметь кроме жены наложницу.

Но здесь лживые уста обновленцев заграждает св. Васи-
лий Великий. В 88-м правеле, увещая семидесятилетняго
старца-пресвитера, имеющего в своем доме сожителъствую-
щую женщину, св. Василий Вел. говорит: «Не мы первые,
о Григорий, и не одни мы законопсложили, да не живут же-
ны и мужи купно. Прочти правило (I Вс. Ссб. пр. 3-е), явно
запрещающее имети сожителъствующих в доме жен. Б е з -
б р а ч и е в том имеет свое достоинство, чтобы не имети
общения с женским полом.... Сего ради, следуя установлению
святых отец, мы повелели тебе отлучиться от оных жены....
Итак, удали ее из дома своего и опребели в монастырь, да бу-
дет она с девами; а ты имей служителей мужского пола, да
не хулится имя Божие... Аще же, не исправив себя, дерзнешь
ксснуться священнодействия, то будешь а н а ф е м а през
всем народом, и приемлющие тебя да судут от л у ч е н ы ст
есея церкви».

Как видите, обновленцы возмнили о себе, что они лучше
понимают правила Всел. Церкви, чем св. Вас. Великий, и
поэтому так легко... обходят их!

Наконец, чтобы ослабить действие 12-го и 48-го правил
VI Вс. Собора, обновленцы стараются доказать, что VI-й
Вс. Собор—не Вселенский, а поместный.

Но каков бы ни был VI Трульский Собор 691 года. Все-
ленский ли, или Поместный, он признан св. Отцами Седь-
мого Вселен. Собора и признан как-раз в самом ненави-
стном для обновленцев пункте: VII-й Вс. Собор 18-м сво-
им правилом подтвердил законность и силу 12и 48 правил
VI-го Вс. (Трульского, Собора.

«Пребывание женщин—читаем в 18-м правле VII-го Вс.Соб.—в епископиях или монастырях, есть вина всякого соблазна. Сего ради, аще усмотрено будет, что кто либо имеет женщину в епископии, или в монастыре, поручая ей какое либо служение, таковой да подлжит епитимии; закосневающий же в том, да будет извержен. Аще и случится женщинам быти в загородных домах, и восхождет епископ, или игумен путь творити тамо; то в присутствии епископа или игумена, отнюдь никакого служения да не исправляет жена: да не будет нареканая».

«В епископиях, или монастырях»...«Епископ, или игумен»... Как видите, св. Отцы VI-го Вс. Собора, равно и VII-го, одинаково узаконили и тем самым засвидетельствовали, что епископ по своему безбрачию равен был игумену; как в монастыре пребывание женщины «есть вина всякого соблазна», так равно и в «епископиях»; как при игумене нельзя быть женщине, ибо игумен—монах, так равно и при епископе нельзя быть женщине, ибо епископ— тоже монах.

Об этом именно и свидетельствует св. Вас.Вел., вдохновенно объяснивший нам в своем 88-м правиле «достоинство безбрачия».

Следовательно, по 1-му пр. VII-го Вс.Собора обновлены дважды анафематствуются: во-первых,— за непрезнание VI-го Трульского Собора; во-вторых за извращение смысла 3-го пр. I-го Вс. Собора; 18-го пр. VII Вс. Соб. и 88-го пр. св. Вас. Вел.

....«Божественныя правила,— говорят св. Отцы VII-го Вс. Соб. в 1-м правиле,— со услаждением приемлем, и всецелое и непоколеблемое содержим постановление сих правил, изложенных от всехвальных апостол, святых труб Духа, и от шести святых вселенских соборов, и поместно собиравшихся для издания таковых заповедей, и от святых отец наших. Ибо все они, от единого и того же Духа быв просвещены, полезное узаконили. И кого они предают а н а ф е м е , тех и мы анафематствуем; а кого извержению, тех и мы извергаем....»

«Поместно собравшихся»..... Значит, если Трульский Собор, на котором было до трех сот епископов, будем считать и «Поместным», то все равно лже-собор 1923 года, на котором присутствовало только 67 лже-епископов, оказавшихся налицо в это время во всей обновленческой лже-церкви,—

все равно лже-собор 1923г. не избегает анафемы, потому что св. Отцы VII-го Вс. Соб. «со услаждением приняли» и «непоколеблемо» передали Вселенской Церкви правила и VI-го Трульского Собора, а 12-е и 48-е правила этого Собора восемнадцатым правилом своим повторили и, следовательно, все е н с к и у з а к н и л и и х.

Не спасают от анафемы обновленцев и все их попытки доказать, что «до VII-го века епископы были женаты»¹⁾

Всех епископов, чтимых Вселенской Церковью Святыми, до VIII го века было около двухсот семидесяти. Половина из них жили в I—IV веках, в период жестоких гонений со стороны языческих правителей Римской империи: Нерона (54-68г.), Домициана(81-96г.), Траяна(98-117г.), Адриана(117-138г.), Антонина Пия(138-161г.), Максимиана Фракийца(235-238г.), Деция (249-251г.), Валериана(253-260г.) Аврелиана (268-284г.), Диоклетиана(284-305г.), Иулиана Отступника (361-363г.).

Хотя о жизни многих из св. епископов, живших в это время, время кровавого крещения Церкви Христовой, и нет подробных сведений, но надо полагать, что каждый из них, принимая сан епископа, уже тем самым предуготовлял себя к мученической смерти. А раз так, то, несомненно, они не могли так заявлять, как заявляют теперь обновленцы: «Мы приветствуем брачный епископат и благословляем его и не м о ж е м(!) отказаться от него... Жизнь выдвигает женатый епископат, как жемчужину»²⁾. Так заявлять епископы — священномученики не могли... Стоя пред лицом самой ужасной смерти и готовые в любую минуту переодеться из священных одежд епископа в окравленные звериные шкуры или в просмоленные рогожи, чтобы принести себя в жертву Господу, висая на столбе и изжариваясь в огне до последнего вдоха, под шум и треск языческих рукоплесканий.... они.... эти непорочные агнцы.... **НЕ МОГЛИ УЗАКОНЯТЬ БРАЧНЫЙ ЕПИСКОПАТ И ВТОРОБРАЧИЕ !!!**... ибо они сами себя и других предуготовляли в число «ста сорока четырех тысяч *девственников*, поющих новую таинственную песнь в вечном Сионе»....³⁾

Из остальных св. епископов известно, что: 63 епископа были безбрачными; 61 — монахами; 5 — из вдовцов (ср. Григорий, еп. Арменский; св. Иоанн Милост., еп. Александр;

¹⁾«Церк. Обн.» №5, 6 и 7, стр. 47. ²⁾Там же, стр. 46 ³⁾Откр. XIV, 1-4.

Св. Спиридон, еп. Тримиф.; св. Филогоний, еп. Антиох. и св. Дометриан, еп. Мелетинский; 3 епископа были из «удалившихся от своих жен» (св. Киприан, еп. Карф.; св. Григорий, еп. Нисский, и св. Павлин, еп. Ноланский).

Вот кого «помянуть» заповедал св. ап. Павел и, «взирая на кончину их жизни, подражать вере их»¹⁾.

Пред этим светлым сонмом священномучеников и святителей-чудотворцев, просиявших на тверди церковной своей девственностью, все попытки обновленцев, доказать правоту своего женатого епископата, исчезают, как ночная тьма пред сиянием Божьего Солнца....

Но самой блестящей «жемчужиной», которую сокровенно положили обновленцы в свое нововавилонское столпотворение, является их *второбрачие*.

В то время, когда заправили обновленчества: Введенский, Красницкий, Белков, Калиновский и К^о, увидев, что слишком далеко скакнули от Православной Церкви, придумывали, какой бы вывеской, вместо «Живая Церковь», прикрыть свои дальнейшие скачки, — в это время на местах Православной России из разных углов «мирских попечений»²⁾ выползали разные «корчемники», счетоводы, капельмейстеры, артисты и проч. рясофорные «прогрессисты», ушедшие в ярком сиянье революционной зари 1917г. из Церкви Христовой на либеральное торжище и там пожинившиеся, — теперь все они спешили на лестный зов «Живой Церкви» и гордо занимали кафедры церковные, к честолюбивому удовольствию своих новобрачных архиереев и второбрачных протопопов... В то время, когда некоторые убеленные сединой иерархи раздумывали, присоединиться ли к «Жив. Церкви, или остаться в Православной?.... Если присоединиться, то как бы не остаться «внетолкующими, яко пять юродивых дев»³⁾.... Если же ведегласно изрещи прещение любоначальным похитителям власти — не имеша дерзновения... В это время в разных местах необятной Руси священницы и диаконы, сущие в печалех и озлоблениях под игом «неудавшегося» брака, или «несносного» вдовства, венчали друг друга: кого на сестре еще живой законной жены (свящ. Бловацкий, Могилевской епархии); кого на прислуге (свящ. Соломин, Федоровский, Томской епархии); кого

¹⁾ Евр. XIII, 7. ²⁾ 6-е апост. пр. ³⁾ Матф. XXV, 1—12.

на пятой жене (свящ. Сорокин, там же); кого на современной краснощекой Клеопатре, при жизни «заматоревшей в детях» матушки (свящ. Савеличев, Нижегородской епархии, Незнамов, Ярославской епархии), и т. д., где только появились обновленцы.

А главари ВЦУ в это время все спорили о том, какой бы вывеской прикрыть эти небывалые в христианстве обновленческие браки!..

Спорили, писали и, наконец, придумали: съехались в мае 1923 г. на свой «собор» и объявили этот собор-съезд омофорных женихов, что он—«Всероссийский» и Священный», и хотя задним числом и пока прикровенно, или, по-Титлиновски, «в потенций», а все же пришлось этим омофорным женихам узаконить и «жемчужину» *второбрачия*, так как фактически оно совершилось в их стане уже давно.

Так ужели после таких фактов беззакония, содеянных обновленцами, найдутся правосл. христиане, сомневающиеся в полной антиканоничности обновленческого «Синода» и их Собора 1923 года?!

Если, паче чаяния, и найдутся такие христиане, то смеем их уверить, что *второбрачие* обновленцев, содеянное ими даже вопреки своим реформаторским определениям: *пословам самого Красницкого, «вопрос о браке монахов и второбрачии вообще может разрешить только Вселенс. Собор»¹⁾*, а многие из них, как уже известно нам, переженались вторым браком, когда не было еще даже ни одного обновленческого съезда!—так, смеем уверить, что *второбрачие* обновл. лже-иерархии есть *узаконенное ею беззаконие*, идущее против божественного установления св. апостолов и св. отцов Вселенских Соборов.

«Кто по святом крещении двумя браками обязан был,—говорится в 17-м ап. правиле,—или наложницу имел, тот не может быти епископ, ни пресвитер, ни диакон, ниже вообще в списке священного чина».

Ну, конечно, обновленцы и на это правило скажут, что только тот не мог быть священнослужителем, который жил одновременно с двумя женами; живущим же во втором законном браке правило не запрещает быть в клире.

Но ложность этого обновленческого утверждения сейчас же обнаруживается, коль скоро мы примем во внимание

¹⁾ «Ж. Ц.» № 4-5, стр. 6.

в связи с 17-м правилом 18-е и 80-е правила св. апостолов. *«Вземший в супружество воову,—говорится в 18-м правиле,—не может быти епископ, ни пресвитер, ни диакон, ниже вообще в списке священного чина».*

Значит, если вдова, «в противность Христу пожелавшая снова брачной жизни»¹⁾, и обнаружившая тем несомненный признак своего невоздержания²⁾, служит препятствием к священнослужению вземшему ее,—то как же быть с этим признаком невоздержания самому пастырю-второженцу?! Ясно, что нельзя. Нельзя именно потому, как видно из наказов ап. Павла Тимофею, что второженцы,—вдовцы ли то, или вдовицы,—*«подлежат осуждению, потому что ствергли прежнюю веру»³⁾.*

Какую «прежнюю веру»? Веру в Бога?—Очевидно, нет; законный брак не устранил веры в Бога: «верою освящается неверующий из супругов»⁴⁾. Значит, вступающие во второй брак «отвергают» не веру в Бога, а прежнюю верность супругу прежний обет брачного союза. Вот почему имевшему «обязанность» двух браков нельзя быть в «списке священного чина». Но *«от языческого жития пришедшего,—* читаем в 80-м пр. апостолов,*—и крещенною, или от порочного образа жизни обратившигося...»* можно возводить и во епископский сан только *«нестъ праведно вруз производит. Идо несправедливо еще не испытанному быти учителем других».*

После этого правила обновленческое утверждение, что будто бы апостолы в 17-м правиле не отвергают второбрачия клириков, окончательно падает. И вот почему—

1) Если в 17-м апостольском правиле, по утверждению обновленцев, указывается, как на препятствие к хиротонии, на одновременное дубрачие, то ведь как-раз «от языческого жития пришедшей» и может быть повинным в многоженстве, и однако он может быть даже епископом, только не «вдруг», а по «испытании», и лишь бы «по святом крещении» не был «обязан двумя браками».

Что же это за «обязанность» двух браков?

2) «От порочной жизни обратившийся» тоже может быть возведенным в епископский сан! А в «порочном образе жизни» возможно и прелюбодейное многоженство!... И однако св. апостолы в 17-м пр. опять об этом ни слова.

¹⁾1 Тим.V, 11. ²⁾1 Коринф.VII, 9. ³⁾1 Тим.V, 12. ⁴⁾1 Кор.VII,14.

Лишь бы, значит, «обратившийся» «по святом крещении» не был «обязан двумя браками». Что же это за «обязанность» двух браков?!

3) Одновременное двубрачие есть блуд; многоженство есть «дело скотское, и тягче блуда»¹⁾; наложничество—тоже. Значит, не к этим видам прелюбодеяния св.апостолы применили в 17-м правиле термин: «*обязан был*»; «обязанность» равняется «законности», а блуд—не обязанность!

Итак, 4) при совокупном рассмотрении 17-го, 18-го и 80-го апостольских правил становится вполне понятным, что в 17-м правиле под «обязанностию» двух браков разумеются обязанности двух браков последовательных, — *второбрачие, которое и служит препятствием к рукоположению в священник чин*.

Почему же «от порочной жизни обратившийся» может (по 80-му пр.) быть даже епископом, а второбрачный (по 17-му пр.) — не может? Потому именно, что таинство покаяния очищает грехи прежней порочной жизни и возводит человека в первое достоинство, которое получил он в таинстве крещения. Второбрачного же что возведет в достоинство первого брака, когда он заменил его уже вторым?! Когда он, второбрачный, очевидным для всех образом, чрез таинство засвидетельствовал пример своего невоздержания, пример нарушения священного обета супружеской верности первого брака?... Давший такой пример не может быть учителем других, ибо он не может быть «образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте»²⁾.

Кроме этих апостольских правил, свидетельствующих против второбрачия священнослужителей, имеется безконечный ряд святоотеческих свидетельств о том, что в Правосл. Вселенской Церкви второбрачие *всегда и везде* было, как препятствие к рукоположению в священник сан.

Вот некоторые из этих свидетельств.
Около 195 года. Климент Александрийский, Строматы, III, гл. 12: «Апостол, по снисходительности, в предупреждение разжиганий и падения в невоздержность допускает для некоторых второй брак. Однако муж, вступающий во второй брак, уже не может в жизни достигнуть высшего совершен-

¹⁾Вас. Вел. пр. 80. ²⁾1 Тим. IV, 12.

ства, предлагаемого Евангелием. Славу на небе он может приобрести только тогда, когда будет оставаться сам с собою и сохранит чистыми те узы, которые разорвала смерть, и принимая с благодарностью вдовство, посвящающее все способности человека на служение Господу»¹⁾).

201 год. Тертуллиан в первый кн. «Послания к жене», гл. 7: «Можно судить какой вред второй брак приносит святости, когда обратить внимание на устав Церкви и на Постановления Апостолов, которые избрали в священнослужителя только мужа единых жены, и допускали до священнослужения только бывших единому мужу вдовиц, дабы жертовник Божий пребывал всегда чист и безгрешен»²⁾.

217 год. Терт. «О целомудрии» гл. 7: «У христиан вменено в точнейшую и строжайшую обязанность священникам жениться только один раз, так что, как мне известно, кто был вторोजенцем, тот лишается священства»³⁾).

Ок. 233 года. Ориген в 17 гомилии на Еванг. от Луки: «С церковными должностями несовместно не только прелюбодеяние, но и брак, ибо ни епископ, ни пресвитер, ни диакон не могут быть второбрачными».

315 год. Неокесарийский собор, пр. 1-е: «Пресвитер, аще оженится, оа извержен оудет от всего чина».

374г. св. Вас. Вел. пр. 12-е: «Двооженцам правило совершенно возбранило быти служителем Церкви».

374г. Валенский собор, пр. 1: «Никого из второбрачных или женатых на вдовах нельзя поставить клириком, так как форма божественного предписания ясна».

374—377г. Св. Епифаний Кипрский, ч III. Краткое слово о вере, гл. 21: «В святое священство вступают по большей части из девственников, а если не из девственников, то из монашествующих..., из овдовевших после единобрачия. Второбрачного не позволяется в Церкви принимать в чин священства, хотя бы он был вдов, разумеется чин епископский, пресвитерский, диаконский и иподиаконский».

385г. Папа Сириций в 1-м посл. к Имерию, епископу Таррогонскому, гл. 11: «Всякий клирик, взявший вдову или вторую жену, должен лишиться всех прав церковного служения».

395—397г. Св. Амвросий Медиоланский. Послание к Вер-

¹⁾Пер. Н. Корсунск. Яросл. 1892г. стр. 366. ²⁾Твор. пер. Карнева, изд. 2-е, ч. 2-я. Спб. 1849, стр. 211. ³⁾Твор. II, стр. 111-113.

чельской церкви, 64: «Каким образом может утешать вдову, убеждать сохранять вдовство, сохранять верность мужу тот, кто сам не сохранил ее по отношению к первой жене? Или какое бы было различие между народом и священником, если бы они подчинялись одним и тем же законам (брачной жизни)? Жизнь священника должна преимуществовать, так же как преимуществует в нем благодать».

Ок. 397г. *Св. Иоанн Зл.* В гомилии на послание к Титу: «Как может сделаться хорошим начальником не сохранивший никакого расположения к покойной? Какому только он не подвергнется порицанию? А ап. Павел хочет, чтобы управляющий (пастырь) не давал никакого повода к осуждению управляемым».

401г. *Блаж. Августин*, «О благе супружества гл. 21: «Таинство брака так связано с одним мужем и с одной женою, что управителем Церкви можно хиротонисать только мужа одной жены».

Ок. 405г. *Иннокентий I, папа Римский*, послание 17-е к епископам Македонии, гл. 1: «Пусть знает ваша любовь, что мы и все церкви на востоке и на западе совершенно не допускаем в клир взявших в жены вдов».

407г. *Блаж. Иероним* в письме 123 (11) к Агерухии о Моногамии: «Второбрачный исключается не только от должности священнослужителя, но и от милостыни церковной».

428г. *Папа Целестин* в послании 4, церквам Виеннской и Нарбонской, гл. 6: «Пусть не рукополагается ни один второбрачный, ни один состоящий и состоявший мужем вдовы, но пусть будет непорочный и такой какового избрал апостол».

446г. *Св. Лев Вел. папа Римский*. Послание 14-е к Анастасию, еп. Фессалон., гл 3: «Кандидат в священство, хотя бы он имел свидетельство о хорошей жизни, не должен быть мужем второй жены и не должен быть имеющим или имевшим одну жену, но вдову. Ибо призвание священника столь высоко, что им не дозволено даже то, что не считается виной для других членов Церкви».

451г. IV Всел. собор, пр. 14: «Понеже в некоторых епархиях позволено чтецам и певцам вступить в брак: то определил святой собор, чтобы никому из них не было позволено брати себе в жену иноверну».

520—525г. *Св. Епифаний, митр. Константинопольский*, в

»Изложении веры»: «Неженатый диакон пусть рукопологается только после заявления, что он может жить целомудренно и без законного брака, так как рукополагаемый не может после хиротонии вступить в брак. Если же это произойдет, то епископ пусть будет извержен из епископов, так же как и рукоположенный пресвитер или диакон пусть будет извержен из клира. Если же чтец возмет вторую жену или одну, но вдову, не производится в высшую степень, если он произведен, да извержется из степени и снова как и прежде, да будет чтецом».

542г. *Св. Кесарий еп. Арелатский*, в соч. «О соблюдении канонов», пр. 3: «пусть никто не осмеливается рукоположить в упомянутые степени кающегося, второобрачного или женатого на вдове....»

565г. *Иоанн Схолостик*. Свод церковн. правил, расположенный в 50 титулах. Тит 27: «Не должно священнику... вступать в брак по рукоположении, разве только еще не будучи рукоположенным засвидетельствовал, что должен вступить в брак».

Около 604г. *Св. Григорий Вел. папа Римский*, кн. 2 письмо 54: «Второбрачным мы ясно запрещаем быть священнослужителями, чтобы таким образом не было осквернено таинство» Кн. 4, письмо 26: «Точно так же должно исследовать, не второобрачный-ли кандидат в священство».

610—617г. *Св. Иоанн Милстибийи, патр. Александрийский*. В житии его, составленном Симеоном Метафрастом, есть такой рассказ. Известно, что патриарх истратил на благотворительность все личные средства и всю патриаршую казну (3,5 мил. руб.) и в патриархии явилась большая нужда. И вот один александрийский второобрачный миллионер предложил дать такое количество хлеба, какое захочет патриарх, и кроме того 150 фунтов золота с тем лишь условием, чтобы патриарх рукоположил его в иеродиакона. Но Св. Иоанн ответил категорическим отказом: «Мне кажется, лучше погасить солнце, чем нарушить божественный закон», сказал он. *)

691г. Трулльский Собор, пр. 3: ...«Согласно определяем, чтобы связавшиеся вторым браком... подлежали каноническому извержению из своего чина». Пр. 6-е... «Ни диакон,

*) С. Троицкий. «Второбрачие священнослужителей», «Церк. Вед.» 1911г. № № 18—52.

ни пресвитер не имеет позволения, по совершении над ними рукоположения, вступить в брачное сожителство; аще же дерзнет сие учинити, да будет извержен».

Итак, на протяжении пяти веков, вплоть до VI-го Трульского собора, мы видим из множества исторических свидетельств, как апостольских, так Вселенских и Поместных Соборов, Отцов и учителей Церкви,— видим, что единобрачие священнослужителей соблюдалось *везде, всегда и всеми*, как божественный закон, установленный Господом и его св. апостолами.

Св. Отцы Неокесарийского собора (315г.) седьмым правилом определили, чтобы «Пресвитеру на браке двоеженца не пириествовати. Понеже двоеженец имеет нужду в покаянии. Какой же был бы пресвитер, который через участие в пириестве одобрял бы таковые браки?»

Нынешним же отцам-синодалам-обновленческой лже-церкви приходится «одобрять» двоеженцев, потому что многие из них сами второженцы! Но для них, очевидно, все божественные правила Вселенской Церкви— ничто в сравнении с брачной «жемужиной», выдвигаемой ими на первый план.

Выслушаем же по этому поводу несколько выдержек из «Доклада» лже-епископа Петра Воронежского, сделанного им на обновленческом съезде 30го января 1925г. а также из тех прений, которые были вызваны этим докладом*).

«..... По отзыву Милаша,—говорит докладчик,—изречение свящ. писания следует понимать, что епископ *должен* быть мужем одной жены....»

Вот как хотят понимать обновленцы божественный закон о единобрачии! Так, например, умрет у священнослужителя одна жена, то по обязанности быть мужем одной жены он *должен* взять другую; умрет другая—третью; третья умрет—четвертую и т. д., потому что по обновленчески священнослужитель *не должен* быть без жены!

«...Лучше жениться, чем разжигаться»,—мотивирует докладчик свое понятие.

Какая клевета на св. ап. Павла и на всю Церковь Христову! Как же могли те великие святители и чудотворцы, жившие до VIII-го века, быть епископами без «единой жены» и пасти словесное стадо Христово и пасти так, что почитаются за это во всем христианском мире, как достойнейшие преем-

*) «Церк. Обн.» № 5, 6 и 7, стр. 45—48).

ники Св. Апостолов? Как же могли после VIII века все епископы безысключения, всилу 12-го и 48-го правил VI Вселенского (Трулльского) Собора, быть «образом для верных» без «единой жены»? Как же все святители Церкви Российской, свято прославляемые нами и кощунственно теперь опровергаемые обновленцами как «извратители» естественной жизни человека, — как же они все могли быть епископами в монашеском сане?! Как же сам блаженнейший ап. Павел везде восхваляет девство и безбрачие и призывает всех подражать его целомудрию?! Как же Сам Господь Наш, Иисус Христос, говорит: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит жены... не может быть Моим учеником»¹⁾... «Кто может вместить (безбрачие), да вместит»²⁾?!

Воистину, только «безумный» может отрицать божественные повеления, как он отрицает и самое бытие Божие (пс. 13)!! «Лучше вступить в брак, нежели разжигаться», — кладут обновленцы в основание своего второбрачия.

Разберем эту лукавую ссылку обновленцев на слова ап. Павла. Прежде всего, по какому поводу сказал апостол эти слова? — Оказывается, что он сказал их тем людям, кои *не могут* воздержаться от брака: «*Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться как я. Но если не можете воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться*»³⁾.

Значит, обновленческие епископы и пресвитеры «*не могут*» воздержаться от брака! Тогда так прямо бы и говорили, а не извращали бы апостольския постановления. Епископы и пресвитеры обновленческие, видите ли, не могут воздержаться! Так, кто же может? Монахи? Но они, по обновленческому понятию, — «извратители естественной природы человека» и «обманщики»! Пустынники? Но они — тоже «извращают учение о спасении», ибо отрицают этот мир, который «выдвигает» для обновленцев вождеденное многоженство! Скопцы от рождения? Но к ним не может относиться повеление Христа: «*Да вместит*». Не может относиться к скопцам и похвала апостола: «*Хорошо оставаться им, как я, т. е. безбрачными*», — скопцы «не разжигаются» и не нуждаются в браке.

Скопцы — изуверы? Но они по 22, 23 и 24 ап. правилам приравниваются к «самоубийцам», «как враги Божия создания.

1) Лук. XIV, 26. 2) Матф. XIX, 10' — 12. 3) I Кор. VII, 8 — 9.

Значит, у обновленцев некому быть «образом воздержания», ибо само духовенство их заявляет, что оно *не может* воздержаться от женатого епископата! А между тем, Господь говорит: «Кто может, тот **ДОЛЖЕН** вместить» (безбрачие)... «Не все вмещают, но кому дано»¹⁾. И св. ап. Павел «хвалит» подражающих ему в безбрачии.

Но, как видно из настоячивых заявлений самих обновленцев, у них нет «*могущих вместить*»; нет никого, «кому было бы дано»; нет таких, кто «мог бы воздержаться», — все «*разжигаются*»!!

«Помилуйте, — скажут обновленцы, — и у нас есть безбрачные архиереи!»

Тем хуже для таких «безбрачных» архиереев, которые устанавливают, вопреки законам Вселенской Церкви, женатый епископат и второбрачие клириков и, как свидетельствует докладчик, — «благословляют и «не могут(!) отказаться от брачной «жемчужины», выдвигаемой современной жизнью»!

Значит, эти «безбрачные» архиереи сами „разжигаются“, раз „врачество противу блуда“²⁾, дозволенное только мирянам, возводят в церковный закон и для себя!

„И у нас есть безбрачные архиереи“, — говорят обновленцы. Но если обновленцы в защиту своего женатого епископата и второбрачие клириков порочат добрую славу православных архиереев, по своему безбрачию всегда удаляющихся от пошлой суеты мира и живущих келейно по-монашески, то что сказать о «безбрачных» архиереях Введенского типа? Сомнительно, чтобы такой епископ, который косметически намолодившись и выфрантившись по самой последней моде сладострастных «требований естественной природы», едет в театр слушать современную оперетку, — сомнительно, чтобы такой «епископ» был безбрачным! Про таких епископов (каковых в обновленческом «Синод-Пленуме» большинство) можно с непогрешимостью сказать: «У них нет жены; у них бывает сразу по пяти, и все они — не жены им»³⁾, а..... «*позорищныя блудницы*»⁴⁾!!

Значит, такие архиереи, по Василию Великому, „являют о себе, яко домогаются девства в имени, но безобразия сладострастия не оставили“ (88пр.).

Сам еп. Никодим Милаш, на которого обновленцы обыч-

Мтф XIX, 11-12. ²⁾Вас. Вел. пр 87. ³⁾Ioан. IV, 18. ⁴⁾ 18 ап. пр.

но ссылаются при оправдании второбрачия, в толковании 17 го ап. пр. пишет: „По учению Свящ. Писания священнослужители могут быть только единобрачными. Поэтому, кто был женат два раза, никоим образом не может быть священнослужителем. Таково было *общее правило в Церкви*»¹⁾). Христос указал на то, что кто может быть вне брака, делает *хорошо*, потому что он живет на земле, как бы уже на небе, где ни женятся, ни выходят замуж»²⁾).

Совершенно справедливо, Вот поэтому Св. Церковь и заповедует *огзбрачие* епископам и *единобрачие* пресвитерам, дабы они личным примером учили, что есть небо; есть ангелы; есть ангелоподобная жизнь и на земле; есть Великий Вселенский сонм священномучеников-архипастырей, которые победили языческий мир не с помощью брачной жизни, а девственностью, стоянием на свещнице архиерейства выше всего земного; есть чудеса, которые суть проявление духа, а не плоти; есть чудотворцы и ныне—это те пастыри Церкви Православной, которые принесли, в жертву и сами телесный храм свой, во славу вечной правды Христа....

Но... увы обновленцы против всего этого.

Их архиобновленец Введенский говорит: «В Сибири на женатых архиереев смотрят, как на ихтиозавров(!)... Однако у Красноярского епископа родился десятый ребенок... Пусть народ гневаается, но надо проводить женатый епископат в церковную жизнь»³⁾).

Далее докладчик говорит: «Тогда Церковь состояла из уверовавших евреев и язычников; у которых можно было мужу иметь за раз пять жен и несколько наложниц. В христианстве тоже были попытки ввести дигамию(за раз две жены)... Принцип безбрачия исходил в христианском бошестве от еретиков, отсюда же произошел и монашеский аскетизм, создавший много волнений... Епископы вступали в брак по два раза, оставаясь в клире. Феодор Кирский совершил епископскую хиротонию над второбрачным Иринеем... В церкви со времен апостольских существовал брачный епископат. Им мог заняться и Московский Поместный собор 1923г. Мы приветствуем женатый епископат и

¹⁾Н. Милаш. Правила св. апост. Србски превод с тумаченьима. Ванчево 1878, стр.41—42. ²⁾Его же «Рукоположение, как препятствие к браку», пер.проф. И С Пальмова, изд. 1е, стр. 13. ³⁾«Церк. Соб.» №5, бп/1, стр. 47.

благословляем его и не можем отказаться от него.... Ясно, что жизнь выдвигает брачный епископат, как жемчужину»¹⁾).

Разберем каждую фразу этого доклада, основная мысль которого клонится не столько в защиту брачного епископата, сколько—второбрачия.

«Евреи и язычники имели за раз по пяти жен»....

Вот это блудное состояние язычников обновленцы приписывают и христианским общинам апостольского времени! Поэтому будто бы апостолы в 17-пр. и постановили: «Кто по св. крещении» жил одновременно с двумя женами, тот не должен был допускаться в священный сан.

Но ложность такого толкования обновленцами 17-го ап. пр. доказана выше. Кроме того, следует еще сказать, что св. ап. Павел предписывал уверовавшим язычникам евреям такую нравственную высоту, что приемлющим ее и приемлющим сознательно, конечно невозможен был прежний образ жизни.

«Вы умерли (естественными требованиями плоти) и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге.... Поэтому умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть.... за которые гнев Божий грядет на сынов противления, в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними (будучи сами таковыми)...²⁾ Чтобы не было между вами блудника или нечестивца.... Ибо вы приступили к горе Сиону, ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму, и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судьи всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства³⁾... Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, будучи помрачены в разуме, отчужденные от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их; они дошедши до безчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью... Но вы должны отложить прежний образ жизни. И облечься в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины⁴⁾. Вы были некогда тьма, а теперь—свет в Господе: поступайте, как чада света⁵⁾).

После такого торжественного наставления никак невозможно допустить (как делают обновленцы), чтобы ап. Павел,

¹⁾ Там же стр. 5—6. ²⁾ Колос. III, 3—7. ³⁾ Евр. XII, 16.22-23.

⁴⁾ Ефес. IV, 17—24. ⁵⁾—V, 8.

при той строгости обличения, какая была свойственна ему, и при том торжественном возвышении нравственной чистоты и святости уверовавших, *м о л ч а л*, хотя и видел среди «домашних церквей» многоженство и наложничество, — *этого допустить нельзя!* Значит, отсутствие обличения в прелюбодеянии свидетельствует об отсутствии среди первохристианских обществ многожества. Поэтому 17-е ап. пр. говорит о *невозможности для второбрачных*, т. е. вступивших после смерти первой жены во второй дозволенный мирянам брак, *священнослужительской хиротонии*.

«Поступайте, как чада света... повинуюсь друг другу в страхе Божиим. Жены повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как Христос глава Церкви.. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее»¹⁾.

Вот божественная основа христианского единобрачия. Апостол приравнивает союз мужа и жены к *единому Союзу Единого Христа и Единой Его Церкви*, возлагая этим на христиан священную обязанность сохранять единство брачной любви, которая «никогда не перестает»²⁾, по примеру вечного единства Церкви и Христа.

К этому следует еще прибавить то, что принимавшие веру Христову принимали ее сознательно и, следовательно, с готовностью пострадать за Христа «даже до крове». А такое постоянное сознание исключало порочную жизнь со всеми прелестями ее, «выдвигаемыми» модой мира сего не только для нынешних обновленцев, но для всех вообще покорных рабов „естественных требований человеческой природы“ во всякое время.

И мы знаем, что первохристианские общины соблюдением чистоты и непорочности брака, целомудрием, девственностью девственников, единством и преданностью друг другу «домашних церквей» удивляли языческих философов и преобразовывали мир на христианских началах. «Дошедший до безчувствия» и распутной ненасытимости, он должен был уступить пред англической кротостью исповедников Христовых, пред огнем чистой семейной любви, пред ангелоподобной жизнью девственников... и принять Евангельскую истину в основание законов общественной жизни.

¹⁾Еф. V, 21—25.

²⁾1 Коринф. XIII, 8.

Но обновленцы, «ненасытимые» в своей похоти, до сих пор смеют утверждать, что «в христианстве были попытки ввести дигамию», приводя в пример арианствующего Валентиниана, который «хотел взять себе еще другую жену». И с сожалением говорят: «Если Валентиниану и не удалось этого сделать, но все же попытка была».... И вот, благодаря этой «попытке», обновленцы без всякой попытки взяли да и узаконили в своей церкви женатый епископат и второбрачие прочих клириков, заявляя при этом, что «принцип безбрачия исходил в христианстве от еретиков». Вот как!!! Значит, Христос, Иоанн Креститель, Евангелист Иоанн Богослов, апостол Павел и др. св. Василий Вел., Григорий Богосл., Иоанн Златоуст, Святитель Николай Чудотворец и все святые, взявшие на себя ангельский подвиг безбрачия,— все, по обновленческому толкованию, являются проводниками.... «еретического» безбрачия!!!.. Страшно и подумать!!! Но обновленцы в свое оправдание дерзостно заявляют: «От еретиков же произошел и монашеский аскетизм (подвиг пустынников, затворников, столпников юродивых и проч.) создавший много волнений» ...

Церковь никогда не «волновалась» христианским аскетизмом. Вот аскеты да, они жестоко страдали. ..Свет жизни «земных ангелов» мешал с «ненасытимостью» предаваться всякой мерзости тем, которые «более возлюбили тьму, нежели свет»¹⁾, и они, эти «ненавистники света», вымещали всю злобу свою на праведниках Божиих... И за все страдания христианских аскетов обновленцы снова готовы крикнуть: «Ко львам аскетов»!!!

Злоба обновленцев на монахов вполне понятна, и они сами об этом говорят. Лжеепископ Георгий Красноярский в прениях по «Докладу» Петра, лжееп. Воронежского заявил: «Русская душа ищет аскета— ум, сердце, душа в присутствии инока ближе ко Христу».... Вот где корень зла обновленцев на монахов: «Русская душа ищет аскета» т. е. монаха, а обновленцев гонит от себя. «В присутствии инока ум сердце душа ближе ко Христу»... Совершеннейшая истина! В присутствии же обновленческого епископа, держащего в пленках «десятого своего ребенка», очевидно, Русской душе, жаждущей видеть в епископе «ангела Филадельфийской церкви»²⁾, становится

¹⁾Иоанн. III, 19-20.

²⁾Отир. III, 7—13.

больно и грустно... ибо не видит она пред собой «столпа в храме нового Иерусалима», где не существует брачной жизни, но все сияют ангельской чистотою, воспевая райские гимны Вечной Правде и Любви... Пред земным сиянием этой ангельской чистоты и жаждет душа христианская осветиться хотя на мгновение от закорузлой пошлости земной суеты... Вот почему «русская душа ищет аскета».

В честь девства поют вдохновеннейшие гимны не «еретики», а Великие Вселенские учителя и Святители, начиная с ап. Павла и кончая русскими подвижниками последних лет.

Напр., св. Киприан Карфагенский: «Девственницы суть цветы в Церкви, красота и благолепие благодати, славнейшая часть стада Христова»¹⁾.

Св. Антоний Великий: «Девство есть печать совершенства, подобие ангелов, святая жертва, венец, сплетенный из всех добродетелей, приятнейшее благоухание Господу Иисусу Христу, величайший дар Богу, залог будущего наследия в Царстве Небесном»²⁾.

Св. Афонасий Великий: «О, девство!—богатство неистощимое, храм святого Духа, радость пророков, слава апостолов, жизнь ангелов, венец святых»³⁾.

Св. Кирилл Иерусалимский: «Девство—добродетель выше человека. Сохраним же тело наше, имеющие просиять, как солнце»⁴⁾.

Св. Иоанн Златоуст: «Что честнее, что сладостнее, что светозарнее девства? Оно издает сияния, блистательнейшая самых солнечных лучей, и, отрешив нас от всего житейского, приучает светлыми очами созерцать Солнце Правды Христа»⁵⁾.

Св. Василий Великий: «Дева есть невеста Христова и св. сосуд, посвященный Богу»⁶⁾.

Преподобн. Нил: «Целомудрие—херувим души»⁷⁾.

А св. тайновидец и Евангелист Иоанн Богослов пишет: «И взглянул я, и се Агнец стоит на горе Сионе и с Ним сто сорок четыре тысячи, у коих имя Отца написано на челах. Это суть те, которые не осквернились с женами; ибо они девственники... Они поют как-бы новую песнь пред пре-

¹⁾Сл. об одеж девств. «Хр. Чт.» 1825г. ч. 18. ²⁾Письмо 17, о девств. ³⁾Кн. «О дев.» «Хр. Чт.» 1833. ч. 3. ⁴⁾«Оглас. поуч.» 12. ⁵⁾«О девстве». ⁶⁾Прав. 18. ⁷⁾«Дух. мн.» §18, «Хр. Чт.» 1827г. ч. 27

столом и пред четырьмя животными и старцами: и никто не мог научиться сей песни кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли... И в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим»¹).

Вот почему христианская душа ищет и любит епископа монаха.

А обновленцы в своей злобе и похотливой наглости дерзают говорить, что безбрачие—от «еретиков». Так может говорить только тот, кто от самого дьявола!

«Епископы вступали в брак, оставаясь в клире, — говорит докладчик. — Феодор Кирский совершил епископскую хиротонию над второбрачным Иринеєм».

Этот единственый случай, по которому докладчик делает желанное заключение для обновленцев, что «епископы вступали в брак по два раза»,—верно, был. Но также верно было и то, что Феодор Кирский был другом Феодора Мопсуэстского, яркого защитника несторианской ереси. В торжество этой ереси Ириней и был возведен в епископский сан. Но как только Православие получило свое право, так о второбрачном Иринеє последовал 17-го февр. 448г. Указ, в котором повелевалось: «Чтобы никто не позволял себе излагать ничего, кроме веры, утвержденной в Никее и в Ефесе... А чтобы все из опыта узнали, какое негодование возбуждают в нас *ревнителн нечестивой ереси*, постановляем: Иринея, сделавшагося не знаем как, после *вторичного брака*, вопреки апостольским правилам, епископом Тира, *изгнать из сз. Тирской Церкви и, по снятии с него одежды и имени священника*, дозволить ему жить в тишине только на его родине»²).

«Из 17-ти Константинопольских епископов,— говорит докладчик,—четыре епископа было женатых».

Кто были эти четыре епископа, где и когда епископствовали они?—об этом ни слова. Если они были вроде двубрачного Иринея, то туда им и дорога! Но докладчик, сделав эту ни на чем не основанную ссылку, делает смелый вывод: «В Церкви были женатые епископы, и Русская Церковь допускала брачный епископат до XIII,в.»

Если и были в Церкви такие архиереи, о которых св. Лев, папа Римский, в четвертом «Послании» 444г., гл. 2,

¹ Откр. XIV, 1 4. ² «Деяния Вс. Соб.» Казань, 1861г. т. III, стр. 494.

церквам в Кампанин, Пичене, Тусции и во всех провинциях, писал:

«Мы узнали, что многие из братьев *отклонились от учения св. апостолов и совершенно заблудились*. Ибо стало известно, что священство получили женатые на вдовах; а некоторые даже многобрачные и совершенно распущенные по жизни, без разбора были допущены до священного рукоположения. Тех, кои допустили это, мы повелеваем властью апостольского престола *лишить церковных должностей и имени священнослужителя*»¹⁾,—если и были такие епископы, то мы ответим докладчику и всем вообще обновленцам—

Господь Наш Иисус Христос сравнивает мир земной с полем, на котором оставлены расти пшеница и плевелы²⁾. Поэтому в Церкви были не только второбрачные священнослужители, но и богохульники, душегубы, прелюбодеи и прочие изверги рода человеческого! Но отсюда вовсе не следует права на узаконение этих «смертных грехов, подобно тому, как узаконили обновленцы «жемчужину» своего женатого епископата, «выдвинутого» современной жизнью, и второбрачного духовенства,—узаконили только потому, что в Церкви были второбрачные Ириней и им подобные священнослужители, «уклонившиеся от учения св. апостолов и совершенно заблудившиеся».

Но удивительнее всего на обновленческом съезде в янв. 1925г. было то, что произошло в конце прений по «Докладу» о брачном епископате.

В то время как на съезде восседали женатые архиереи, единодушно соглашавшиеся с мерами скорейшего проведения в церковную жизнь брачного епископата; в то время, как эти архиереи каждый у себя в «епархии» уже переженили многих священников во второй и третий раз; в то время, как вопрос о браке архиереев и второбрачии клириков окончательно был решен и самодовольная улыбка от желаемого успеха еще не сошла с женолюбивых лиц... Вдруг поднимается эпизодическая фигура некоего архимандрита Павла Катаноди и в качестве представителя Александрийского патриарха произносит такую речь: «Принимая во внимание все то, что здесь говорилось, считаю себя

¹⁾С. Троицкий. «Второбр. священносл.» «Церк. Вед.» 1911г. № № 18—52, стр. 1672, ²⁾Матф. XIII, 24—30.

обязанным заявить, что в Церкви существуют вопросы чрезвычайно важные, например, о женатом епископате. Но подобные вопросы *подлежат общему разрешению Правосл. Церкви*... ибо мы сами не можем разрешить те вопросы, от которых нас отделяют долгие века Церковных Православных обычаев и нравов... При неудачном решении этих вопросов, мы можем заслужить *достойный суд и упреки*¹⁾).

«Мы,—говорит,—сами не можем разрешить брачного вопроса»... Когда обновленцы давно разрешили и поженились!

«При неудачном разрешении».....Когда главари обновленчества очень «удачно» попали в свою цель: все «низы» церковной жизни—с митрополитскими чинами и с второ-третьесупругами!!! А главное, все это сделано ими с широко-вещательными рекламами о том, что все их реформы признаны Восточными Патриархами! Небывалая подлость!!

Не походит-ли эта наглая дерзость новомодных церковных негодяев на то, как если бы явился к нам один из «меловщиков», которого Христос бичем изгнал из Иерусалимского храма, и стал бы говорить, что он с большими процентами менял деньги вместе со Христом?!

Итак, из всех источников обновленчества—докладов, диспутов, воззваний, протоколов и прочих официальных изданий—мы узнали, что все стремления обновленцев, ценою разрыва с Правосл. Церковью и даже открытого востания против нея, свелись, в конце-концов, к одной цели: «*Брачный епископат и второбрачие священнослужителей*», со всеми, конечно, мирскими принадлежностями этого института: стрижка, бритье, завивка, модные костюмы, театр т. под.

Более этого обновленцы пока еще ничего не сделали. Но за этой открыто поставленной целью обновленцев таится настоящая цель, которую главари обновленчества наметили себе при самом начале своего антихристианского «подряда» и которая, по словам синодального заправилы Титлинова, находится пока «в потенции», т. е. имеет в зародыше все данные к тому, чтобы осуществиться потом в действительности. Раскроем же и эту сокровенную цель обновленцев.

¹⁾ «Церк. Обн.» №5, би7, стр. 48.

ЛЕКЦИЯ СЕДЬМАЯ.

«РЕФОРМЫ В ПОТЕНЦИИ».

До сих пор говорилось о том, что сделали обновленцы, а теперь, после всего уже содеянного ими является некоторая возможность сказать и о том, что еще могут сделать они.

Сказать о будущем, конечно, трудно. Но человек имеет от Бога такой дар, что может, по известным причинам в настоящем, судить о соответствующих следствиях в будущем.

Так, напр., Христос говорит: *«От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ея становятся уже мягки и пускают листья, то знайте, что близко лето»¹⁾*. Поэтому когда мы видим, что обновленческая церковь, эта куча отпавших ветвей от вечно зеленеющей Смокляки, — Церкви Христовой, настолько загнила и размякла, что, подобно губке, впитав в себя все осадки «мирских стихий», начала растить грибы многобрачной похоти, то не трудно сказать вперед, что размножаясь все более и более, эти грибы могут заразить и здоровые ветви Смоковницы, если эти здоровые ветви будут близко соприкасаться кучи отпавших и загнивших ветвей. Вот это мы вправе сказать вперед.

А чтобы предупредить заражение здоровых ветвей от злобной кучи загнивших, нужно указать на те «физико-химические процессы» гниения, которые свойственны всякому умершему организму. Т. е. надо указать на то антицерковное и даже антихристианское учение, которое намечено главарями обновленчества и высказано было ими в порыве животного восторга на первых шагах своего выступления и которое было толчком к дальнейшему движению. Вот это учение.

«§1. Нарочитое развитие учения о человеческой природе Христа Спасителя»

«Развитие» это предпринято обновленцами не стою целью, чтобы доказать современным неверующим язычникам, что

¹Матф. XXIV, 32.

Христос, приняв на себя нашу плоть, дал людям наглядный пример, до какого духовно-нравственного величия может возвыситься человек, когда естественная природа его настолько одухотворится, что станет совершенно свободной от всех низменных побуждений плоти: дух победит естество и человек станет чудотворцем... Но для этого нужно быть *аскетом*: История Правосл. Церкви, «Жития святых» неопровержимо свидетельствуют об этом святом аскетизме. Чтобы творить чудеса, нужно быть святителем Николаем Мирликийским, который от самой колыбели своей был строжайшим аскетом¹); чтобы ходить по воде, как по суше, или даже плавать по морю на камне, нужно духовно усовершенствоваться, подобно св. Антонию Римлянину²), преподоб. Онуфрию³) и другим подвижникам, которые прожили в пустыне по 30, 50 и более лет в непрестанном и неуклонном стремлении к проявлению богоподобных свойств души, к победе силою веры своей всех тех «естественных требований человеческой природы», удовлетворение которых главари обновленчества поставлено, как необходимое условие их реформаторского движения.... Нужно отречься ради Господа от всех мимолетных наслаждений мира сего и сосредоточить все свои душевные силы на труднейший подвиг «*распятия плоти своей со страстями и похотями*»⁴), и тогда только мы сможем своей естественной природой доказать сверхъестественную богочеловеческую природу Христа. Словом, нужно как-раз усвоить то, что по толкованию обновленцев «исходит от еретиков» (безбрачие и аскетизм).

Следовательно, обновленцы не так хотят понимать Христа, как Он Сам явил Себя миру, как понимали Его все «праведники, достигшие совершенства и составляющие теперь торжествующий собор Небесной Церкви», — не так, а хотят так «развить» понятие о человеческой природе Христа, чтобы на основании этого понятия можно было «приветствовать и благословлять и не отказываться» не только от многобрачия, но и от всего прочего, что на церковном языке называется *грехом*, усыновляющим человека диаволу⁵); так «развить», чтобы никому и в голову не пришло, что «*Царствие Божие усилием* (духовно-нравственным самоусовершенствованием *берется*)» и только употребляющие это уси-

¹) Чет.-Мин. дек. 6; ²) авг. 3; ³) июл. 12. ⁴) Галат. V, 24.

⁵) Иоанн. VIII, 44; 1 Иоанн. III, 8.

лие входят в него¹⁾); так «развить», чтобы никто не верил словам ап. Иоанна Богослова, который пишет: «*Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей*» (Божией), и словам ап. Иакова: «*Кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу*»²⁾); так «развить», чтобы и в помине не было об аскетическом «узком пути и тесных вратах»³⁾, а только бы знали о «широких вратах и просторном пути», по которому можно было-бы обновленцам весело раз'езжать со своими архиерейскими свадьбами, под шумные аплодисменты тех, которые «*служат не Господу Нашему Иисусу Христу, а своему чреву*», которое для них—бог их⁴⁾.....

Поэтому православным христианам следует подальше держаться от свадебного кортежа обновленцев, чтобы не быть увлеченными в «широкие врата» погибели.

«§2. Развитие учения о Боге, как об источнике любви и милосердия, в противовес древне-еврейскому пониманию Бога, как грозного мстителя и карателя грешников».

Этот § есть продолжение первого и «развивается» с тою же целью, как и первый,—для устранения божественных законов, заповеданных нам в предупреждение преслушания воли Божией, путем «сней» земного бытия.

Церковь никогда не мыслила Бога, как «мстителя» и «карателя» грешников, но всегда учила и учит верных чад своих взывать пред Богом: «Благо мне, яко смирил мя еси (наказал), яко да научуся оправданием (законом) Твоим... Аще бы не закон Твой поучение мое был, тогда убо погибл бых во смирении (в оедствии) моем»⁵⁾. «Ибо,—говорит ап. Павел,—*Господь кого любит, того и наказывает*»⁶⁾. «Господь испытает праведного и нечестивого,—взывает псалмопевец,—любай же неправду, ненавидит свою душу. Одождит на грешники сети, огонь и жупел, и дух бурен, часть чаши их. Яко праведен Господь и правды возлюби, правоты виде лице Его»⁷⁾. «Бог наш есть огонь поядоющий»⁸⁾—пишет апостол. Поэтому «день тот покажет, у кого дело из золота... у кого из соломы: у кого дело устоит, тот получит награду, а у кого сгорит, тот получит урон»⁹⁾.

Вот это-то учение и называют обновленцы «пониманием

¹⁾ Мтф. XI, 12; Лук. XVI, 16. ²⁾ Иоан. II, 15.; Иак. IV, 4. ³⁾ Мтф. VII, 13—14. ⁴⁾ Рим. XVI, 18, Филип. III, 19. ⁵⁾ Пс. CXVII, 71, 92. ⁶⁾ Евр. XII, 6. ⁷⁾ Пс. X, 5—7. ⁸⁾ Евр. XII 29. ⁹⁾ I Коринф. III, 12-15.

Бога, как «мстителя и карателя грешников». «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его»¹⁾. Вот эти-то слова правосудия Божия и разумеют они, как «грозную месть» Бога! Но ни Православная Церковь вообще, ни истинный христианин в отдельности не понимают это Божественное *откровение*, как «месть», и «карательство». Если огню нельзя приписать мести за то, что золото в нем еще ярче блестит, а солома превращается в пепел, то тем более нельзя приписывать мести Богу за то только, что Он воздаст каждому человеку то, что изберет он „сокровищем своим“²⁾. Мечь и зло свойственны только диаволу и всем возлюбившим его! Кто возлюбил свет, тот будет «сыном света» «и возсияет, как солнце, в Царстве Отца Небесного»³⁾, а кто—тьму, тот будет «сыном диавола»⁴⁾, «в огне вечном, где будет плеч и скрежат зубов»⁵⁾.

Всему, чему нужно было научить людей,—«не в противорес» Моисееву закону, а в дополнение откровения о домостроительстве Божиим,—Христос научил, а Вселенская Церковь точно определила это божественное учение. Поэтому «Аще кто либо из всех не содержит и не приемлет вышечреченных догматов благочестия и не тако мыслит и проповедует, но покушается идти противу оных: тот да будет анафема... чтобы ниже прибавляти что либо, ниже убавляти не могли ни коим образом»⁶⁾. Всякое изменение богооткровенной истины Церкви будет равносильно тому, как если бы кто объявил себя мессией. Таким «мессией» будет никто иной, а как только *антихрист*.

Нечто подобное мессианству антихриста проповедуют и обновленцы.

Напр., Христос говорит. «И пойдут сии (грешники) в муку вечную, а праведники в жизнь вечную»⁷⁾. Обновленцы же заявляют: «Все это древнееврейское понимание Бога! Только монахи обманывали, что Царстве Божие на небе, а не на земле»⁸⁾! «Страшный суд, рай и ад есть только нравственные понятия» (не какие либо места и действия после смерти)⁹⁾!

Значит, выполняя условия и нормы общественного производства-потребления,—тут тебе рай и блаженство; не исполнишь—суд и ад! «Жизнь наша,—пишет Введенский, ци-

¹⁾ Матф. XXV, 41.   ²⁾ Матф. VI, 19—21.   ³⁾ Матф. XIII, 43.

⁴⁾ Иоан. VIII, 44.   ⁵⁾ Матф. XIII, 42.   ⁶⁾ VI Вс. соб. пр. 1.   ⁷⁾ Мтф.

XXV, 46.   ⁸⁾ Ж.Ц. № 10, стр. 4.   ⁹⁾ «Догм. рефор. § 8.

тируя некоего И. В. Виноградова¹⁾, — есть вечное движение вперед, *основанное на размножении рода* (Бог где обновленцы взяли основание для своего второбрачия!) и на развитии культуры земли; и все то, что помогает этому движению в какой бы то ни было форме, есть нравственность, что тормозит это мировое движение, — безнравственность²⁾.

Вот, оказывается, откуда черпают обновленцы законы для нравственных норм своей церкви, а не из Свящ. Писания и Свящ. Предания Вселенской Церкви! С этим «экономическим» определением нравственности в точности совпадает и обновленческое определение вечности.

«§7. Вечность следует понимать, как органическое развитие личности человеческой». Т. е. такое развитие, которое свойственно всякому животному, — развитие, происходящее путем естественного подбора (по Дарвину), на «основании размножения рода» (по Виноградову).

Следовательно, чтобы «не тормозить это вечное движение мирового разума, основанное на размножении рода», обновленцы признали, что «монашеское учение о спасении, путем отрицания мира и попраiania естественных требований человеческой природы, есть *безнравственность*, ибо ведет к прекращению рода человеческого; поэтому такое учение подлежит опровержению» (Рефор. этич. §2).

Значит, все св. апостолы и все праведники Божии, которые «отказались от всего для Христа и почитали все за сор»³⁾, — значит, все они были проповедниками безнравственности!!! Вот какую сатанинскую ересь «развивают» обновленцы! Они хотят низвести все христианское учение и вообще цель человеческой жизни до материалистического понимания и тем приблизить такое «развитие» своего учения к настоящему атеистическому (безбожному) духу времени. Об этом как нельзя лучше свидетельствует следующий §3-й их Догмат. реформ.: «Развитие учения о происхождении мира от творческой воли Бога, *при участии производительных сил природы*».

Это значит, что природа «участвовала» в творческих планах Бога, была современна Богу и так же безначальна, как и Бог. Отсюда — Бог не Всемогущ, не Един Предвечен и Безначален....

¹⁾ «Теория мирового разума». ²⁾ «Вест. Син. №1, 1925г. стр. 27. ³⁾ Филип. III, 8),

Св. Афанасий Вел. пишет: «Если Бог не Сам виновник вещества, то явно, что Он безсилен, потому что ничего действительного не в состоянии произвести без вещества, подобно тому, как древоделатель не имея у себя под руками дерева, не может сделать никакой вещи»¹⁾.

Св. Иринеи Лионский, направляя свою речь против тех, которые не веровали, что все сотворенное призвано Богом к бытию из небытия, говорит: «Тогда, как люди могут делать что либо не из ничего, а при посредстве материи, Бог собственно и превосходит людей тем, что Он Сам призвал к бытию материю Своего создания, которая прежде не существовала»²⁾.

Значит, обновленцы повторяют бывшую во II-м веке ересь гностицизма и своим «развитием» учения о происхождении мира заменяют учение Вселенской Церкви, стараясь таким образом приблизить это «развитие» к языческому мирозерцанию современного безбожия.

«Мы не хотим навязывать современности,—говорит вдохновитель обновленчества, Введенский,—никаких точно размеренных условностей морали»³⁾.

Это значит, что обновленцы «не хотят» признавать «точно размеренных» (каиифская правда!) догматических и канонических определений Вселенской Церкви, а предоставляют своим прихожанам жить так, как потребует каприз «естественных требований их», лишь бы они не нарушали «движения вперед, на основе размножения рода». Поэтому обновленцы решили—

1) Вычеркнуть из Свящ. Писания понятие рая, как «многих обителей в доме Отца Небесного»⁴⁾, и ада, как места «вечного плача и скрежета зубовного, вместе с диаволом и ангелами его»⁵⁾.

2) Заменить церковное учение о вечности обновленческим учением, соответствующим естественному органическому развитию человека здесь, на земле, путем всевозможных браков.

3) Освободить христиан от исполнения канонич. Вселенской Церкви и ее догматов благочестия, а также и от всех высоких примеров праведности, которые оставили миру св. угодники Божии, живя аскетически.

4) Предоставить каждому священнику совершать богослужение.

¹⁾ Иоан. XIV, 2   ²⁾ Матф. VIII, 12; XIII, 42, 50; XXV, 30, 41.

жения так, как подскажет ему «свобода его творческого таланта»!).

- 5) Объявить, что безбрачие и аскетизм произошли «от ерети-ков».
- 6) Объявить пред «современностью», что все учение «старой» Церкви о сверхъестественном есть... м и ф!
- 7) Объявить, что все проповедники старой христианской мо-рали—еще «недобитые реакционеры».

Вот, в конце-концев, к чему сводятся потенциальные (скрытые) задачи обновленцев—главарей.

Материализация, т. е. кощунственное извращение обновленцами Свящ. Писания и Свящ. Предания Вселенской Церкви, в угоду мира сего, доходит до последнего камня Ново-Вавилонской башни их!

Так, напр., Введенский пишет: «Я вполне мыслю в буду-щем организацию при богословских факультетах особых психорелигиозных кабинетов, в которых религиозное вос-приятие будет точно(!) учитываться методами психологи-ческого экспериментирования. Необходимо создание рели-гиозной физики и химии. Я уверен, что электроны евхари-стийного хлеба иначе расположены, после претворения, не-жели до него... Дух захватывает, когда подумаешь о буду-щих Ньютонах, Лавуазье, Менделеевых, Розенфордах есте-ствознания религиозной стихии!.. Ввергнуться в стихию бла-годатного океана таинств,— это значит практически прове-рять теоретическую возможность Божества. Это дело уче-ской стихий обновленчества. Это ее революционно-апологети-ческое задание»²⁾).

Понятен ли обыкновенным смертным этот пышно-ерети-ческий набор слов обнаглевшего фразеолога, воображаю-щего, что слушатели поражены его «стихийно-деланым» восторгом?!

Даже очень понятен! Это значит, что у главарей обнов-ленчества уже сейчас «в зобу дыханье сперло» и они от неожиданного удовольствия потирают ручки, что нашлась же для них такая христианская масса, которая предоста-вила возможность омоформным заправилам иметь митропо-литшу, разежать с ней по «всероссийским» второбрачным свадьбам обновленческих клириков и с подмостков Кино и цирков ораторствовать. «О, дайте нам только срок и...

¹⁾ «Ж.Ц.» № 10, стр. 18, «Реформа литургичес.» § 1.

²⁾ «Вестн. Син.» № 1, стр. 28.

денги—мы удивим весь мир! Мы создадим такие лаборатории, в которых при помощи физики, химии и точной математики мы покажем людям невидимое действие св. Духа, мы обнаружим это действие! Мы каждого человека подвергнем самому тщательному физиологическому исследованию: все физикохимические изменения языка, носа, желудка и прочих органов человеческого тела мы выставим в цифрах веса, формы, качеств и взаимоотношений, как они есть в момент соединения с таинством. Наконец, самое Тело и Кровь Христа мы химически разложим на составные элементы материи, и всемогущая закономерность математики выделит из всего состава ехаристийного вещества таинственный X, который и будет сущностью Божества».

Несчастные безумцы! Они забыли, что когда «Царь царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным, то переходят Сему лики ангельстии со всяким началом и властью, многоочитии херувими, и шестокрилатии серафими, лица закрывающе»¹⁾!!!...

Обнаглевшие хулители!! Они дерзают подвергнуть химическому исследованию Тело Христово, на которое не могут взирать и ангелы Божии!...

Несчастные рабы антихриста, анафематствованные Православной Церковью!! Они снова ехидно издеваются над Господом Нашим Иисусом Христом.... Снова вместе с распятыми Господа злорадно изрыгают: «Э! разрушающий храм и в три дня созидающий»²⁾! Пусть обнаружит Себя в ехаристийном хлебе и вине, в которых один из главарей обновленчества, Кадиновский, «никогда не видел ни Тела, ни Крови Его»,— пусть обнаружит, и мы уверуем в Него!.....

Вот та зараза обновленчества, которая может заразить и здоровые ветви Вертограда Божия—Православной Церкви, если не принять никаких предоостерегающих мер.

Так, подумайте же, православные христиане, кто пред вами?! Скажите вы,—вы, пастыри и пасомые, составляющие единое тело Церкви Христовой,—скажите вы омофорным профессорам обновленчества, пусть они сложат с себя самочинно надетые омофоры и митры; пусть припадут со слезами покаяния к стопам Христовым у подножия креста!... Пусть непрерывно бьются своими «стихийно-уче-

¹⁾ Херувимс. песнь в Вел. Суб.   ²⁾ Марк. XV, 29—32.

ными» лбами о пороги церковные и прсят прощения у каждого из вас... И ваше любвеобильное сердце, сердце Русского Православного народа, с горячей любовью поднимет их падших, и примет в свои братские объятия....

Но.. увь, видно не вернуться Иуде во всепрощающее объятия своего Учителя....

Поэтому подальше, православные, от плотской вакханалии обезумевших мятежников церковных, чтобы не угодить вместе с ними туда, где будет вечная сатанинская пляска адской злобы от неудовлетворимой и никогда незабываемой жажды минувшего земного сладострастия.... Подальше от таких соковищ!!!

Итак, мы видим, что все обновленческие реформы, отнесенные Титлиновым к «реформам в потенции»¹⁾, раскрываются сами собой, коль скоро мы ближе присмотримся к тому, что сделано обновленцами открыто и проведено в жизнь и что сказано ими в пышной еретической фразеологии своих главарей. Раскрывают же эти реформы антихристианские задачи—уничтожение всякой православно-христианской церковности: богоучрежденного священноначалия и его преемственности; христианского подвига (аскетизма) в достижениях наивысшего проявления среди человеческой жизни чудотворной благодати Св. Духа, как свидетельства бытия Божия; христианского брака; церковного обряда, освященного Вселенской Церковью и необходимого для живого усвоения «печати дара св. Духа» в церковных таинствах, и всего прочего, что составляет видимое основание Церкви Христовой здесь, на земле.

¹⁾ «Нов. Церк.» стр. 35,

ЛЕКЦИЯ ВОСЬМАЯ.

ПЕЧАТЬ АНТИХРИСТА.

Но самую настоящую печать антихриста наложил на все обновленчество — о, знаете ли кто?... Эту печать наложил один из главарей обновленчества, знакомый уже нам, проф. Б. В. Титлинов. Тот самый Титлинов, который был до 1917 г. профессором СПб. Дух. Академии; тот самый Титлинов, который в 1917 году переименовал «Церк. Ведомости» в «Церковно-общественный Вестник» с демократическим девизом: «Свободная Церковь свободного народа» (этот «Вестник», по словам Введенского, был «печатной трибуной обновленцев»¹⁾; тот самый Титлинов, который ныне состоит членом призидиума обновленческого «Синода» и постоянным членом его «плenums»²⁾ и назначен обновленцами в редакторы своего «Синодального Вестника» и профессором церковной истории и истории обновленческого движения в России³⁾; тот самый, Титлинов, который, чтобы остаться с прежним титулом «профессора», написал в 1923 году, как известный залог антихристу и как диссертацию на получение известной степени прислужника его, — написал книгу, под названием: «Новая Церковь»⁴⁾, за которую и был принят в компанию антицерковных «подрядчиков».

Так, заглянем еще в эту книгу. На страницах 73—74 читаем: «Христианство обещало Царство Божие, обещало всех людей сделать братьями, но не сделало этого. А гордый разум, восставший против веры и поведший к счастью другим путем, как-будто уже у порога своих достижений... Социализму легче создать единое вселенское общество, чем какой бы то ни было религии создать вселенскую церковь. С первой победой ему придет на помощь могущественное обаяние победителя. А надломленный боец(вера) уже быстро идет к падению. Можно измышлять тысячи объяснений

¹⁾ «Церк. Обн.» № 9, 25 мая 1925 г. стр. 70. ²⁾ „Вестн. Син.“ № 1, 1925 г. стр. 6. ³⁾ — стр. 17. ⁴⁾ Петроград-Москва, Главлит № 4727.

безжизненности христианской идеи. Но наиболее, кажется, будет то, что вообще религиозная идея не пригодна (!) к построению общественности, и на религиозной почве нельзя стрить человеческого общежития. В таком случае и относительно нынешнего нашего церковного движения, придется сказать что сколь ни идеальны его задания, ему не совершить чуда, которого еще ни разу не совершили христианские деятели» (стр. 83—84).

Вдумайтесь в каждое слово этого патентованного слуги антихристового и ярого вдохновителя обновленческой лжецеркви, и вы увидите, что сколько здесь рабски-задних мыслей трусливого предателя, столько же и наглой дерзости продавшего свою совесть негодяя; слышатся здесь фальшивые звуки прежнего профессора Духовной Академии (!) и невесело-показная пляска пойманной обезьяны.

Но какие бы задние мысли ни таились в словах Титлинова, все же факт остается фактом—Титлинов действует по «экономическому» способу Искарриота!

На самом деле, прежний «профессор Дух. Академии» Титлинов, наверное, раньше читал своим слушателям-студентам приблизительно так: «Христос говорит, что Царствие Божие внутри вас») и «Я с вами до скончания века»¹⁾. Значит, Царствие Божие заключается не в роскоши и довольстве, не в сумме технико-экономических достижений человеческого общества, даже и не в эстетических переживаниях этико-художественных форм земного бытия.. но в духовном ощущении благодатной и чудотворящей близости Христа: «Я с вами до скончания века.... „Где Я, там и слуга Мой будет; и кто Мне служит, того почтит Отец Мой“²⁾.... Кто любит Меня, и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим»³⁾— вот в этом и заключается Царствие Божие здесь, на земле, как начало вечно-го Царства на небе. Каждый верующий христианин по ап. Павлу есть «храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюся в них и буду ходить в них»⁴⁾, и поэтому «Когда явится Христос, жизнь наша, тогда,—говорит апостол,—и вы, т. е. те, «внутри которых Царствие Божие есть», явитесь с Ним во славе»⁵⁾, ибо «Он, Господь, униженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному Телу Его»⁶⁾

¹⁾ Лук XVII, 21. ²⁾ Мтф. XXVIII, 20. ³⁾ Иоан. XII, 26, ⁴⁾—XIV, 23.

⁵⁾ 2 Коринф. VI, 16. ⁶⁾ Колос. III, 4. ⁷⁾ Филип. III, 21.

Значит, христианство есть вечное славное царство, о котором еще пророк Даниил предсказывал: «Бог Небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится: оно сокрушит все царства, а само будет стоять вечно»¹⁾. И все истинно верующие христиане вместе с архангелом Гавриилом²⁾, твердо и непреложно исповедуют, что этому «царствию не будет конца»³⁾. Так, несомненно, проповедывал и *прежний* Титлинов, будучи профессором Духовной Академии. Но тот же Титлинов, только в звании *нынешнего обновленческого* профессора, вопреки Господу, апостолам и голосу Вселенской Церкви, проповедует что «христианство не дало людям Царства Божия».

Свящ. писание свидетельствует, что «все верующие были вместе и имели все общее: продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого... и было у них одно сердце и одна душа»⁴⁾. И церковная история удостоверяет (о чем *прежний* Титлинов тоже читал студентам Академии), что христианская религия произвела коренной переворот в нравственной жизни человечества. Верующие во Христа, помня божественную заповедь о любви⁵⁾, во всей широте исполнили ее не только во взаимных отношениях, но и в отношении к язычникам. А *нынешний* «историк» обновленческой церкви, Титлинов, утверждает, что христианство не создало братства.

Св. ап. Иоанн Богослов говорит: «Сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий»⁶⁾. И ап. Павел восклицает: «Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом Нашим Иисусом Христом»⁷⁾. А *нынешний* Синодальный заправила, Титлинов, вопреки апостолам, ораторствует: «Гордый разум победил веру и она, как надломленный боец, быстро идет к падению».

Христианство уже 1927 лет существует и по обещанию Господа «проповедано будет по всей вселенной во свидетельство всем народам и тогда придет конец»⁸⁾. Т. е. христианство переживает земной век «человеческого общежития» и переживет для того именно, чтобы быть «свидетельством» т. е. обличением всех «общежитий» титлиновского духа, кото-

¹⁾ Дан. II, 44 ²⁾ Лк. I, 33. ³⁾ 7чл. Симв. Веры. ⁴⁾ Деян. II, 44-45; IV, 32. ⁵⁾ Иоан. XIII, 35; 1 кор. XIII. ⁶⁾ Иоан. V, 4-5.

⁷⁾ 1 Кор. XV, 57. ⁸⁾ Матф. XXIV, 14. ⁹⁾ Иоан. XV, 5.

рые нагло утверждают, что «христианство безжизненно». Христос говорит; «Без Меня не можете делать ничего»¹⁾; и св. ап. Петр о том же говорил иудеям, что «нет другого имени, которым надлежало бы нам спастись»¹⁾; о том же пел и пророк Давид в 26-м псалме: «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его». А нынешний профессор по кафедре обновленческого религиозного «естествознания», Титлинов, написал книгу, чтобы, значит, все христиане читали его антихристианскую агитацию о том, что будто «Религиозная идея непригодна в обществе» и что «на религиозной почве нельзя строить жизнь человеческого общегития».

Наконец, христианство есть непрерывное чудо, и все св. Отцы и учители Церкви—все чудотворцы! Словом, христианство—божественный факт отображения всемирных чудес Христа Спасителя! А разжигатель «реформаторских потенций» обновленчества, Титлинов, богохульствует: «Христианские деятели еще ни разу не совершили чудя»....

Так злобно поносить Церковь Христову и так кощунственно и нагло отрицать всемирный факт ея благодатного существования, и в то же время получать профессорский куш (денежное вознаграждение) за игру в «Церковь» и в «Свящ. Синод» не сможет даже любой открытый враг Церкви! И действительно, так можно делать только среди доверчивых масс православного Русского народа, над которым можно издеваться и получать с него же и награду за издевательство.

Итак, пред нами Титлинов, как *бывший* профессор Дух. Академии, и Титлинов, как *настоящий* профессор обновленческого факультета «физико-химических исследований действия св. Духа» (простите, что повторяю обновленческое кощунство). А между тем, Титлинов—один и тот же!

Почему же так случилось, что *нынешний* Титлинов диаметрально противоположен *прежнему* Титлинову? Вот задача! Наверное, сам Введенский злорадствуя думает, что никому не разрешить этой реформаторской задачи.

Успокойтесь, самовлюбленные дельцы! Задача очень проста и при вашей демонстрации весьма наглядна! Разрешить эту задачу помогаете вы сами. Вы говорите: «Когда к нравственной правде взметнула свои знамена русская револю-

¹⁾ Деян. IV, 12.

ция, то обновленчество устами собора 1923г. благословило этот порыв»; тогда вы «нашли свое лицо», которое должно уже «под держивать не пьяно-глупую морду Романовых»¹⁾, а собирать «данные», что «Тихоновщина есть еще недобитая антисоветская группировка»; тогда «борьба ваша с Тихоновщиной, — говорите вы, — получила политический характер»; тогда вы заявили, что «желаете чтобы ленинский подход к религиозным людям соблюдался во всех моментах общественной жизни»²⁾...

Тогда, — скажем мы, — Титлинов, и оказался профессором „в отставке без мундира“ и без Духовной Академии, потому что при „соблюдении ленинского подхода к религиозным людям“ о существовании *Православных Дух. Академий* не может быть и речи. И вот, Титлинов остается без златошвенного мундира! Как тут быть? Надеть блузу профессора «Рабфака»? Но она даром не дается: нужен экзамен! Вот и сбрасывает с себя Титлинов златошвенный мундир профессора Дух. Академии, надевает синюю блузу и пишет анихристианскую книгу: «Новая Церковь».

Но ведь с мундиром еще не выбрасываются религиозные убеждения, — скажет ктонибудь.

Вот и разрешили задачу! Значит, Титлинов был постольку религиозен, поскольку эта его фальшивая религиозность подавала ему надежду на лишний рубль профессорского денежного оклада и на лишний орден к златошвенному мундиру. Значит, Титлинов был, говоря «по-профессорски», социально-экономическим оппортунистом, а попросту, — он был подлецом и остался таковым.

Поэтому когда Титлинов держал экзамен пред анихристианской модой современности, то писал: Христианство безжизненно; «гордый разум победил веру»; „религия не пригодна для построения человеческого общежития“; «христианские дядьки еще ни разу не совершили чуда»...

А когда Титлинов стал членом обновленческого «Синода», профессором-историком обновленческого движения в России и редактором «Вестника» обновленческого „Синода“, то начал писать: «Как в свое время безумная сначала для мира Евангельская весть постепенно сделалась достоянием всего мира и его святыней, так и обновленческие идеи постепенно стали делаться достоянием все большего

¹⁾«Вестн. Син.» №1, стр. 21.   ²⁾Там же, стр. 3—4.

круга верующих: твердо пустившее корни в церковную землю, так называемое «обновление», укрепив ростки, начало теперь медленно, но верно, расти в ширь. И что бы ни случилось, вырвать молодое дерево из церковной почвы уж нельзя¹⁾.

Преудивительная логика в «стихийно-ученых» лбах обновленчества! Там, на антихристианском экзамене, — «Религиозная идея не пригодна для обществ», а здесь, в Синоде, — «Евангельская весть сделалась достоянием всего мира и его святыней»; там — «Деятели «Жив. Церкви» взяли власть *захватом* в порядке *антиканоничном*», а здесь — «Так называемое «обновление» (*«антиканоничное»*)! уж вырвать из церковной почвы нельзя»...

Вот способность обновленцев! Куда тут с ними соперничать хамелиону: ему не успеть так быстро измениться!

«И семо и овамо», — и Христу, хотя и по-обновленчески, и Велиару²⁾!!! Тяжело видеть среди православных христиан таких прислужников антихристовых, прикрывающих новомодное кбщунство церковной вывеской: «Всероссийский Свщ. Синод Правосл. Церкви»... Благодаря этой вывески «подрядчикам» удается совращать слабоверных христиан с истинного пути Вселенской Церкви на физиологический путь психохимических экспериментов обновленческой лаборатории.

Но..осени себя крестным знаменем, православный сын Христовой Церкви, и гони от себя похотливую обновленческую нечесть, если она будет приближаться к твоему свободному православному вероисповеданию. «*Я с вами до скончания века*» говорит Господь. Значит, есть истинные пастыри; есть принесшие свой телесный храм в жертву Господу архипастыри.....

Есть!! Иди к ним и в светлую минуту благодатных озарений души твоей и пой с ними хвалебные гимны чудодействующему о тебе Господу Богу...Иди к ним и в скорбную минуту житейских испытаний и тревожных сомнений...Открой им душу твою, и они вознесут свои молитвы за тебя к Утешителю всех и Подателю жизни-Всесвятому Духу, раздаятелям даров Которого они и состоят... А не виртуозные профессора в митрической институт, для исследования «реформаторских тенденций» многобрачной похоти обновленцев.

„Как же гнать обновленцев“? — спросит кто из простодушных христиан. Конечно, мерами духовно-нравственного воздействия, мерами, которые заповеданы нам Всел. Церковью. Об этом и будет наша речь в следующей лекции.

¹⁾ «Вестн. Син.» №1, стр. 11 — 12. ²⁾ 2Кор. VI, 15.

ЛЕКЦИЯ ДЕВЯТАЯ.

ОТНОШЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ К ОБНОВЛЕНЦАМ.

Теперь, когда мы узнали, какие задачи коренятся у обновленцев в «потенции»; когда из официального «обращения» обновленцев к правительству СССР мы увидели, что они «желают ленинского подхода к религиозным людям»; когда обновленцы сами заявили, что их «борьба» со старой Церковью «получает политический характер» и что их цель — «добить Тихоновскую Церковь» и «политически перевоспитать всех церковников»¹⁾; когда не один только Титлинов, а и все главари обновленчества обнаружались пред нами, действительно, как «подрядчики», взявшие у безбожников подряд на разрушение Православной Церкви... теперь вопрос, поставленный во второй лекции: «Почему Титлинов, при очевидности для него обновленческого беззакония, остается сам ревностным агитатором обновленчества?» — вопрос этот решен, и мы вправе повторить слова, сказанные в первой лекции: Десять, двадцать, пятьдесят лет ходил бы Иуда за Христом и все-таки предал бы Его....

Инициаторы обновленчества преследуют ту же цель — цель, которая определяется количеством «сребренников» за поругание Христа и Его Церкви; и, следовательно, служат они, вдохновители церковного разделения, своему «чреву», которое побуждает их «прислуживаться» пред «князьями народов» в очень смешной роли: кощунственно опровергать то, что проповедали, будучи в златошвенных мундирах академических профессоров. Цена таким «профессорам» — цена их «подряда».

Теперь нам остается ответить на вопрос: как относиться православным к обновленцам?

Мы видели, что первые организаторы обновленчества, священники: Красницкий, Белков, Кэлиновский, Введенский и псаломщик Стадник, «презрели собственных епископов» и самочинно делали собрания против всего существующего

¹⁾ «Вестн. Син.» №1, стр. 3—4.

канонического порядка Православной Церкви, за что осуждаются апостольскими правилами 31-м и 39-м, IV Вс. Соб. пр. 8-м и 18-м, VI Вс. Соб. пр. 34; видели что епископы Антонин и Леонид, последовавшие за группой священников, «похитителей» церковной власти, и возглавившие эту группу, стали продолжать незаконное дело разделения Правосл. Церкви, за что осуждаются ап. пр. 34-м, III Вс. Соб. пр. 8-м Антиох. Соб. 9-м и 19-м; видели, что все таинства и распоряжения этих отделившихся от единства Православной Иерархии епископов являются недействительными по правилам: I Вс. Соб. пр. 6, 15, II Вс. Соб. пр. 4, Вас. Вел. пр. 1 и Антиох. Соб. пр. 19; ап. пр. 10, 11, 12, 35, III Вс. Соб. пр. 8, VI Вс. Соб. пр. 17, Антиох. Соб. пр. 13, 22, Сардийско Соб. пр. 3, 15, Двукр. Соб. пр. 16; видели, что обновленцы, презревшие Святейш. патр. Тихона, не стали возносить имя его за богослужением, за что осуждаются Двукр. Соб. пр. 15-м; видели, что обновленцы незаконно созвали свой раскольнический собор, за что осуждаются Антиох. Соб. пр. 20-м; видели, что обновленческие «прокуроры в рясах» незаконно осудили Патриарха, за что сами подлежат осуждению по ап. пр. 74-му и II Вс. Соб. пр. 6; видели, что обновленцы, вопреки Свящ. Преданию Вселенской Церкви, разрешили брачный епископат, за что осуждаются VI Вс. Соб. пр. 12-м и 48-м; видели, что обновленцы хотя и «прикровенно», но разрешили второбрачие священнослужителей, вопреки богооткровенному установлению св. апостолов (Тим. III, 2; Тит. I, 5-6), за что осуждаются ап. пр. 17 и 26, VI, Вс. Соб. пр. 3, Вас. Вел. 12, Апост. Постановл. VI, 17; видели, что главари обновленчества намереваются «развить» свое учение в области догматики и этики (христианской нравственности), вопреки богооткровенному учению Вселенской Церкви, за что подлежат по 1-му пр. VI Вс. Соб. и 1-му пр. VII Вс. Соб. анафеме, т. е. отлучению от Церкви; наконец, мы видели, что главари и вдохновители обновленчества Введенский, Титлинов, Калиновский и др. кошунственно относятся к святейшему Таинству Евхаристии (Введ.), отрицают божественность веры Христовой (Титл.) и даже объявили себя открытыми богоборцами (Попов, Калиновский и др.), за что на всех обновленцах лежит печать богохульников и клеветов антихристовых — страшная вина хулы на св. Духа, вина, которая «не простится ни в сем веке, ни в будущем» (Мтф. XII, 31-32).....

Кроме изложенного суда канонов Вселенской Церкви, обновленцы были последовательно осуждены, запрещены, извержены и отлучены законной властью Православной Российской Церкви, в лице (+) Святейшего Патриарха Тихона и его Местоблюстителей, митр. Агафангела Ярославского, и Митр. Петра Крутицкого.

Значит, на основании всего вышеизложенного, православным христианам следует относиться к обновленцам 1) как к изверженным, 2) как к отлученным и 3) как к хулителям св. Духа.

Но здесь возможен вопрос: «Кто же может произнести окончательный приговор обновленцам, кроме Всероссийского Православного Поместного Собора, который намечался (+) Святейшим Патриархом Тихоном и который, как известно, до сих пор еще не состоялся?»

Ответ на этот вопрос—ответ печальный: *Православному Всероссийскому Поместному Собору, при современных условиях общественной жизни,—н е б ы т ь ...*

Но обличенный убийца, хотя окончательно и не приговоренный, разве—не убийца?... Разве сожительствующие вне церковного брака (каких теперь очень много) со вторыми, третьими и т. д. женами— не прелюбодеи?... Разве открытые безбожники и хулители св. Духа—не самоотлучены (анафематствованы)?... Безсомненья, первый—убийца; вторые—прелюбодеи; третьи—анафема!

Здесь уместно вспомнить «Окружное Послание Восточных Патриархов 6-го мая 1848г., где находятся такие золотые слова: «У нас ни патриархи, ни Соборы никогда не могли ввести чтонибудь новое, потому что хранитель благочестия у нас есть самое тело Церкви, т. е. самый народ, который всегда желает сохранить веру свою неизменною и согласною с верою отцев своих»¹⁾.

То же мы видим в настоящее смутное время церковной жизни и в нашем Православном народе. «Наш Православный Русский народ,—повторим слова митр. Петра Крутицкого,—простым сердцем своим почувствовал внутреннюю пустоту обновленческого движения и всю его опасность. Где только ему возможно, он со справедливым негодованием отвергает это движение и не посещает обновленческих храмов» (Посл. от. 28 июня 1925г.).

Значит, Православный Русский народ свою «душою-

¹⁾Перевод с греч. СПб. 1859г. стр. 37.

христианкою» не с обновленцами, но против них. Следовательно, вопрос лишь в том, как это «чувствование», т. е. религиозное сознание, всеобщее сознание Русского народа, выжить пред обнаглевшими главарями обновленчества и пред язычествующей массой русских богоотступников.

При настоящих условиях невозможности созыва *Православного Собора*, это можно было бы сделать так. Каждый благочиннический округ православных приходов в Епархии созывает с благословения епархиального архиерея благочиннический съезд духовенства и мирян. На этом съезде выявляются все уклонившиеся в обновление пресвитеры и миряне данного благочиннического округа; точно определяется: 1) время уклонения, 2) причины уклонения и 3) характер обновленческой деятельности уклонившегося. Затем выносятся постановления приблизительно такого изложения: «Святейш. Патриарх Тихон объявил, что он есть законный первоиерарх и глава Православной Церкви, и поэтому всякая иная власть в Церкви *незаконна*¹⁾; потом он объявил, что считает обновленцев «отколовшимися от Православн. Церкви и состоявшими в расколе»²⁾; наконец, Посланием от 5 апр. 1924г. Святейш. Патр. Тихон подвергнул обновленческих вождей, а через них и все обновленческое духовенство запрещению. Значит, все остающиеся до сих пор в обновленчестве остаются в нем сознательно. Поэтому все обновленческие епископы, пресвитеры и диаконы подлежат лишению сана; во первых—в силу 31-го ап. пр., Антиох. Соб. пр. 5, Карф. Соб. пр. 10, Двукратн. Соб. пр. 13, 14, 15 и под; одни, как сами повинные в деяниях, предусмотренных упомянутыми правилами, другие—как имевшие общее с первыми; во-вторых—в силу правил: апостольских 10, 11, 12, 32, Карф. Соб. пр. 9 и под; а также в силу Послания Святейшего Патр. Тихона от 5 апр. 1924г. за то, что состоя в общении с запрещенными и сами подлежали запрещению, продолжали священнодействовать. Сверх того некоторые из обновленческих епископов и клириков подлежат лишению сана еще и за совершение архиерейских хиротоний без воли Святешего Патр. Тихона, или за принятие незаконной хиротонии (Ивс. Соб. пр. 6), за вторжение в чужие Епархии и приходы (ап. пр. 35, Антиох. Соб. пр. 13 и под.)». (М.С.)

Далее должно следовать наименование лиц, допустивших

¹⁾Посл. 15 июля 1923г. ²⁾Постановл. Святейш. Патр. и Синода от 2 янв 1924г. № 3.

нарушение указанных правил и посему подпавших под их осуждение.

«Ввиду вышеизложенного; мы, нижеподписавшиеся, постановили просить (через своего епархиального архиерея) Высшую Власть Православной Церкви, в лице Патриаршего Местоблюстителя (или в р. исп. его обяз.) с собором прилучившихся епископов, сделать окончательное постановление о лишении вышепоименованных духовных лиц священного сана, а всех мирян, принявших обновление, — об отлучении от Православной Церкви».

Все такие постановления благочиннических округов представляются епархиальному архиерею, который вместе с Церковным Советом Кафедрального Собора делает от лица всей Епархии (на основании полученных благочиннических постановлений) свое определение и представляет его с нарочным Патриаршему Местоблюстителю. По получении от всех Православных Епархий таких постановлений, Патриарший Местоблюститель с собором прилучившихся епископов делают окончательно постановление о лишении всех упорствующих в обновленчестве духовных лиц священного сана.

После состоявшегося приговора Собора прилучившихся Православных епископов с Местоблюстителем во главе, «приходящим от обновленчества» духовным лицам уже не должно быть места в Православной Церкви «в сущем сане», — все покаявшиеся обновленческие священнослужители должны быть принимаемы, как миряне, и без права возведения их в священный сан, высокое достоинство которого они порочат вот уже пять лет, и порочат не неволею или неведением, а с озлобленной борьбой против истинного Вселенского Православия.

Если когда либо состоится Православный Всероссийский Поместный Собор, он, конечно, скажет свое окончательное слово и по вопросу об обновленчестве.

До сих же пор должно оставаться в силе постановление Собора прилучившихся епископов с Патриаршим Местоблюстителем во главе (М.С.).

Это общие меры по отношению к обновленцам.

В частности же отношения православных к обновленцам должны выражаться в следующем. Кто может обличить обновленческое лжеучение (напр., православ. пастырь), тот обязан неукоснительно делать это (Петр. III, 15) в предпо-

ведях, в частных беседах, или же на публичном диспуте, на который если будет вызван обновленцем. Кто же не в состоянии доказать ложь обновленцев, тот должен избрать самый легкий и самый верный способ отношения к обновленцам—это точное исполнение правил св. апостолов, 10-го, которое гласит: *«Аще кто с отлученным от общения церковного помолится, хотя бы то было в доме: таковой да будет отлучен»*, и 11-го—*«Аще кто, принадлежа к клиру, с изверженным от клира молитися будет: да будет извержен и сам»*.

Таким образом, появляется, например, обновленческий епископ или священник в храм для совершения богослужения, или для прочтения своего доклада или лекции, то каждый православный христианин не должен и близко подходить к храму—пусть обновленец служит или ораторствует в пустом храме.

По заветам св. ап. Иоанна Богослова и св. ап. Павла, православный христианин не должен впускать обновленцев даже и в дом свой и «не приветствовать; ибо приветствующий участвует в делах»... обновленцев¹⁾. «Умоляю вас,—пишет св. ап. Павел,—остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них»²⁾.

Явился, напр. обновленческий агитатор и устраивает публичный диспут в какомнибудь кино или театре (как это принято у обновленцев), то православному христианину нужно быть как можно дальше от капища показной пошлости! Пусть слушают защитника обновленческой лжи одни лишь комики, да канатные плясуны, да все те, кому обновленческая игра в Церковь оплачивается известными процентами из общей суммы, ассигнованной на антицерковный «подряд».

Обнаружилось ли, что приходский священник сочувствует обновленцам (не поминает за богослужением Патриаршего Местоблюстителя, епархиального правосл. архиерея, вводит какие либо изменения в Церковный Устав и т. под.), то православная приходская община немедленно же, на основании «Устава Религиозных Общин» и «Инструкции» НКЮ и НКВД от 19 июня 1923г. ст. 8 и 11, отказывает этому священнику в служении, доводя предварительно

¹⁾2 Иоан. I, 10—11.   ²⁾Рим. XVI, 17.

обо всем до сведения своего епархиального архиерея, и избирает себе в священнослужители из Православных кандидатов, утверждаемых для Приходских Общин Епархиальным архиереем, на основании существующих законов Православной Церкви.

В отношении же обновленческих приходов должны быть приняты самые энергичные меры братски-нравственного воздействия на мирян, дабы они знали, что имея обновленческое духовенство, они не только лишаются всех даров Св. Духа, но становятся участниками обновленческого беззакония и пособниками разрушения Вселенской Истины Православной Церкви, которая была, есть и будет непреложной свидетельницей и провозвестницей Правды Божией здесь, на земле, для приготовления всех людей к вечному блаженству на небе...

И при семейных, общественных, церковно-приходских и др. сношениях с обновленческими приходами должно твердо помнить и им напоминать, что все совершаемое у них обновленческим духовенством, — *н е о в е й с т в и т е л ь н о*. Поэтому при вступлении членов обновленческой общины в члены общины Православной, все таинства (кроме крещения) и другие церковные требы, совершенные в обновленческой общине, *п с в т с р я ж у т с я* — в Православной.

Кроме указанных мер нравственного воздействия на обновленцев как у Православного партыря, так и у каждого правосл. христианина, есть верное и могучее средство — это усердная молитва к Богу о заблудших братьях, «погибельной ересью ослепленных», дабы Он Всемогущий и Любвеобильный обратил их в спасающее лоно Единой Соборной и Апостольской Церкви, чтобы все могли *«единем усты и едином сердцем славити и воспевати пречестное и великое имя Его, ОТЦА, и СЫНА, и СВ. ДУХА, ныне и присно и во веки веков.*

АМИНЬ.

СЛОВО К ОБНОВЛЕНЦАМ.

Не к вам, омоформные «химики и физики» и прочая компания «стихийно-ученых» лбов из обновленческой лаборатории—не к вам, премированные «подрядчики», мое слово!

Но к вам, дорогие отцы и братья во Христе, «волею или неволею, ведением или неведением поползнувшимся» в сей прелюбодейный век и отпавшим от едино-спасающей Православной Церкви,—к вам мое братское слово.

Подумайте!... Ужели не вразумителен урок?!... Ужели не грозен час?!... Ужели не близок момент молниеносного правосудия Божий?!... Подумайте!...

До «естественных ли требований человеческой природы» теперь, когда люди, Русские люди! вчера «во Христа крестившиеся, во Христа облекшиеся» (Галат. III, 27), ныне осатавели... ныне в бешенстве вызывают Всемогущего Творца и Вседержителя вселенной на «естественный бой и соперничество»!...

Ныне ли православному пастырю снисходить до модной пошлости мирской и «приветствовать» и «благословлять» брачную жизнь епископата и второбрачия клириков, как «жемчужину» (!), теперь, когда эту «жемчужину» бывшие православные люди «выдвигают» из утробы обезьяны и ее—обязьяну—призывают чтить, как праматерь свою!...

Ныне-ли «есть, пить и жениться» (Матф. XXIV, 38) православным пастырям-мученикам теперь, когда омоформные подражатели современной мерзкой моде и ее «физиологическим стихиям» с деланым пафосом проповедуют на трибунах адотского торжища о возведении похоти человеческой в социально-религиозной культ, вызывая тем гром аплодисментов со стороны обезьянопоклонников!...

Ныне ли православным пастырям-подвижникам отрицать христианский аскетизм и его могучую чудотворную силу духа теперь, когда богоборческая современность отрицает чудеса и объявила божественное откровение о Боге, как отголосок древнего патриархального деспотизма, а Сына Божия, Господа Нашего Иисуса Христа,—как вымысел, как миф!...

Ныне ли православным пастырям, этим «еще недобитым группировкам» протестующих против безбожно-развратной вакханалии «современности», снисходить до требований азартно-ненасытимой нечести нашего юношества теперь, когда это юношество, не взирая на седину своих родителей, склонившихся в слезной молитве пред иконой, ставит им вместо иконы своего излюбленного идола из атеистической своры!...

Одумайтесь!!...

Не снисхождение, а восхождение; не «пир во время чумы», а пустыня «с молитвою и постом, побеждающими силу бесовскую» (Матф. IV, 2; XIII, 21); некошунственное исследование «электронов Евхаристийного Хлеба», а блаженство не вилевших и уверовавших» (Иоан. XX, 29); «не мир, а меч» (Матф. X, 34)... Вот что нужно ныне православному пастырю.

Когда наступило время «поражения пастыря и разсеяния овец» (Мф. XXVI, 31), тогда Христос заповедал апостолам своим «продать одежду и купить меч» (Лк. XXII, 36)... Когда «наступают дни голода на земле,—не голода хлеба, не жажды воды, но жажды слышания слов Господних. И будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня, и не найдут его» (Амос. VIII, 11-12)... тогда православному пастырю нужен меч,—меч, который есть «слово Божие» (Ефс. VI, 17), «проникающее до души и духа, составов и мозгов» (Евр. IV, 12); слово Божие, свидетельствуемое не диалектикой религиозной физиологии Введенского, а самую жизнь пастыря, жизнь св. Иоанна Крестителя, жизнь св. Иоанна Златоустого, Максима Исповедника, Иоанна Дамаскина и прочих «столпов» Церкви Христовой.

Мир сей, как целое органическое единство, есть весьма капризный ребенок. И безумен тот педагог, который, проповедуя известные правила, облагораживающие животные инстинкты ребенка, потворствует в то же время всем капризам естественной природы своего воспитаника и на его глазах то же делает и по отношению к себе: обоюдоострый меч оттачивает такой педагог как для себя, так и для ребенка!

Нечто подобное творят и обновленцы.

Так, знаете, безумные педагоги, когда мир сей дойдет до такого состояния, что уже не будет терпеть не только «точно размеренных условностей морали», но и никакой морали; когда мир сей (если то допустит Господь, изгонит из среды своей не только Правосл. Церковь, но и всякую «церковность», то ведь и вы, угодники сладострастных стихий мира сего, и

вы окажетесь ненужными, за прекращением ваших услуг по антицерковному «подряду».

И когда—запомните это!—когда «малое стадо» Христово, т. е. истинная Правосл. Церковь, снова сойдет в катакомбы, то вы, вы,—предатели и гонители Вселенской Истины,—кому вы тогда предложите свои услуги?! Кому вы покажетесь с Каиновой печатью на лбу??!! Одумайтесь!... Лучше быть последним звонарем, но в Православной Церкви, нежели —митрополитом, со всеми угождениями «требованиям естественной природы человека», но на посылках у антихриста!

Итак, покайтесь! Припадите к стопам Православного Русского народа-богоносца, и он простит вам все.. Только вы, о, дайте вы братскую святую клятву в неизменности и неразрывности вечных уз «любви Божией во Христе Иисусе, Господе Нашем» (Римл. VIII, 38-39)....

Нет ничего сильнее любви Божией! Пусть Православная Церковь, может быть, и лишится на время внешнего своего права; пусть она, может быть, от безбожного засилья снова скроется в катакомбах... пусть... Но потом свет непреложной Истины Христа еще ярче заблестит над миром! Еще громче и созвучнее раздадутся победные гимны христианства, «во свидетельство для всех народов»!... И тогда «гордый разум» человеческий, ищущий искру жизни своей в мировой песчинке, утонет в беспредельном океане Божьего Света.... Тогда склонит человек земли свою гордую голову... А когда снова поднимет... Уже будет последний закат на земле... *Но мужайтесь: Я победил мир*» (Иоанн. XVI, 33).

В заключение всего сказанного в сей книге прошупрошения, если я сказал не так, как хотелось бы христианину с ревностью пр. Илии и с праведностью Иоанна, сына Захариина. Но все-же и я имею дерзновение сказать: «*Не тщетно трудился*» (Филип. II, 16),—«Любочестив бо сый Владыка, приемлет последнего, якоже и первого.... и последнего милует, и первому угождает... и дела приемлет, и предложение хвалит.... Тому слава и держава, во веки веков. Аминь» (Св.Иоанн Зл. «Слово во св. и Вел. нед. Пасхи»).

А. Затворник.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	стр.
Лекция I-я — Океан.	5.
Лекция II — Источники обновленчества.	17.
Лекция III — Возникновение обновленчества.	33.
Лекция IV — Самочиние обновленцев, как презрение ими божественного авторитета Право- славной Вселенской Церкви.	48.
Лекция V — Прокуроры в рясах.	72.
Лекция VI — Основной лозунг обновленцев.	81.
Лекция VII — «Реформы в потенции».	107.
Лекция VIII — Печать антихриста	116.
Лекция IX — Отношение православных к обновленцам	122.
Слово к обновленцам	129.

~~Копия в рукописи~~
14/x/157

Наукова бібліотека
ім. М. Максимовича
КНУ
ім. ТАРАСА ШЕВЧЕНКА

172038

Н - наукова

Ц. 0.00

Цена 2 Руб.